

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
БРЕСТСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ**

**Исторические, социокультурные и
экономические аспекты воссоединения
белорусского народа**

**Материалы межвузовской научно-практической конференции
преподавателей, аспирантов и студентов, посвященной 60-летию
воссоединения Западной Беларуси с БССР
26-27 октября 1999 г.**

Брест 2000

УДК 947.6
ББК 63.3 (4Б) я 721

В сборник вошли материалы межвузовской научно - практической конференции преподавателей, аспирантов и студентов, посвященной 60- летию воссоединения Западной Беларуси с БССР. На конференции был рассмотрен широкий круг вопросов, касающихся исторических, социокультурных и экономических проблем развития западных и восточных областей Беларуси в прошлом и настоящем. Конференция была организована кафедрой социально - политических и исторических наук Брестского политехнического института 26 - 27 октября 1999 г.

Редакционная коллегия:

1. Н.Н.Ковалева, канд. ист. наук, зав. кафедрой социально-политических и исторических наук БПИ.
2. И.С.Григорчук, канд. экон. наук, зав. кафедрой экономической теории БПИ.
3. А.Н.Баюра, канд. ист. наук, доцент кафедры социально-политических и исторических наук БПИ.

Рецензенты:

Н.П. Галимова, канд. филос. наук, зав. кафедрой истории Беларуси БрГУ.
Л.В. Хохлава, канд. экон. наук, зав. кафедрой социально-экономических дисциплин БФНИСЗ.

ISBN 985-6584-11-6

ЗИГЗАГИ ВОССОЕДИНЕНИЯ БЕЛОРУССКОГО НАРОДА

Крюков Д.В., Коклюхин В.В.

Брестский государственный университет

Археологические и архивные материалы свидетельствуют, что западно-белорусский регион никогда не был в этническом и политическом отношении единым и однородным. Одна из причин этого явления кроется в том, что регион расположен на стыке трех этнических групп народов: восточнославянской (русские и украинцы), западнославянской (поляки) и балтской (литовцы). Во-вторых, регион находится в центре Европы, что постоянно обеспечивает ему торгово-транспортное европейское и даже евроазиатское значение.

В силу отмеченных и иных факторов за белорусские земли шла постоянная борьба между Литовским государством, Ордой, Польшей, Венгрией, Москвой. Успех в этот период чаще сопутствовал Литве. После вхождения в XIV веке большей части западно-полесских земель в княжество Литовское, Русское и Жемойтское и захвата Волыни Польшей началась принудительная ликвидация западно-полесской государственности. Люблинская уния 1 июля 1569 года, закрепившая союз Короны и ВКЛ, принесла польскому королю Волынь и Подлясье (Бельские, Дрогиченские и Мельникские земли), а также украинские Подольскую и Киевские земли.

Белорусы и западные полешуки в 1648-1654 годах участвовали в борьбе за освобождение от польского давления; в историю этой войны вошло Пинское восстание (1648). В 1794 году белорусы участвовали в польско-украинско-белорусско-литовско-западнополесском восстании против интервенции России и Пруссии, осуществивших второй раздел Речи Посполитой (1793), в 1830-1831 - в освободительном польско-украинско-западнополесское-белорусско-литовское восстании за освобождение от Российской империи. В 1863-1864 гг. произошло новое восстание в том же составе против тех же сил Российской империи.

После трех разделов Речи Посполитой (1772, 1793, 1795) Беларусь объединилась в составе России. С созданием общей экономической базы сложилась наиболее полная в социальном и этническом отношении общность, что позволяет констатировать: к XX веку на унаследованной от западных кривичей, дреговичей и радимичей земле сформировался белорусский народ. Вместе с тем, дореволюционная Беларусь значительно отставала от крупных промышленных центров России, не говоря уже о Европе. Городское население составляло 14%, оно отличалось крайней пестротой национального состава, где белорусы составляли 14,5%, евреи – 53,9%, русские – 17,7%, поляки – 11,6%, другие – 2,7%. Промышленной продукции на душу населения здесь производилось вдвое, а продукции машиностроения – в 12 раз меньше.

В период германской оккупации националистические силы пытались объединить Беларусь под германским протекторатом: 25 марта 1918 года Рада БНР провозгласила третью уставную грамоту, в которой заявила о разрыве

"государственных связей" Беларуси с Советской Россией; они просили германского кайзера "защитить ее (Рады БНР — авт.) усилия к достижению государственной независимости и неделимости края в союзе с германской империей". В период оккупации Беларуси польскими интервентами правительство БНР добивалось признания у них. В 1919 году Верховный Совет Антанты после капитуляции Германии рекомендовал линию восточных границ Польши (линия Керзона) определить таким образом, чтобы Западная Вольнь (г. Холм) и Подлясье (Бельск, Дрогичин, Мельник) отходили к Польше. Тогда же территория западных белорусов была разделена между Беларусью и Украиной тогдашними большевистскими властями. Польша предъявила претензии на все Западное Полесье и начала войну за эти территории. Согласно Рижскому (1921) мирному договору вся этническая территория полешуков была включена в состав нескольких польских воеводств.

С 17 по 22 сентября 1939 произошло воссоединение Западной и центральной Беларуси, что явилось знаменательным этапом территориальной консолидации белорусской нации. Для подъема народного хозяйства региона Совнарком РСФСР ассигновал крупные денежные средства, выделил сырье, промышленное оборудование, строительные материалы, помог решить кадровые вопросы, поскольку национальных кадров не хватало (например, на 1 февраля 1941 года в Брестской области из 3507 учителей 1728 не имели даже среднего образования, окончили двухмесячные курсы, 1522 человека работали первый год и были и возрасте 16-22 лет). В соответствии с "законом выравнивания" темпы прироста промышленного производства за первую пятилетку в Беларуси были вдвое большими, чем в целом по СССР.

В 1941 году фашистская Германия включила Западное Полесье в рейхскомиссариат Украина. Немецкой оккупационной властью была разрешена деятельность в этом регионе украинских националистов. Считая Западное Полесье частью независимой и антибольшевистской Украины, они насаждали соответствующие порядки силовыми методами до начала 50-х годов.

В 1944 году Подлясье и Западная Вольнь вновь отошли к Польше.

В 1945 году обозначены новые границы Польши и Белорусской ССР. Советская часть населения стала развиваться по образцу тоталитарной культуры и цивилизации.

Наконец, после распада тоталитарной системы Беларусь получила возможность развиваться в ареале самостоятельной экономики и политики. Вместе с тем, исторические рубежи, пути, зигзаги воссоединений и распадов наложили свой отпечаток на сегодняшний этап развития и заслуживают самого внимательного комплексного анализа.

УДЗЕЛ БССР У АЖЫЦЦАЎЛЕННІ ПАЛІТЫКІ СССР НА ГЕРМАНСКІМ НАПРАМКУ (1922-1991 гг.)

Стралец М.В.

Брэсцкі палітэахічны інстытут

У красавіку 1922 года былі устаноўлены дыпламатычныя адносіны паміж ССРБ і Германіяй. Пасол Савецкай Расіі ў Берліне М.М. Крэсцінскі адначасова быў і паслом ССРБ. 30 снежня 1922 года быў утвораны СССР і размова аб дыпламатычных адносінах паміж ССРБ і Германіяй больш не ішла. Аднак сувязі паміж імі не перарываліся.

Новым значным этапам знаёмства немцаў з беларускай культурай з'явілася другая палова 20-х гадоў. Паездка ў 1925 г. Я. Купалы, Ц. Гартнага і М. Чарота ў Берлін, запрашэнне ў 1926 г. на Акадэмічную канферэнцыю ў Мінск вядомых нямецкіх славістаў М. Фасмера і Е. Бернекера заклалі асновы кантактаў у новых умовах. Дзякуючы высылкам гэтых людзей у Германію убачыла свет кніга Я. Карскага «Гісторыя беларускай народнай творчасці і літаратуры» – перапрацаваны варыянт грэцкага тома ягонага манаграфічнага даследавання «Беларусь».

На жаль, гэты этап аказаўся не вельмі працяглым. З наступленнем у СССР сталінізму і прыходам да ўлады Гітлера ў Германію спрыяльны перыяд узаемных культурных спасціжэнняў скончыўся.

У 1920 – пачатку 1930-х гг. адбыліся станоучыя зрухі ў адносінах беларускіх уладаў да этнічных немцаў.

У сярэдзіне 1920-х гадоў у БССР пражывала 7075 немцаў, большасць з іх – у тагачаснай Мазырскай акрузе. У нямецкіх пасяленнях меліся нацыянальныя школы. У сярэдзіне 1930-х гадоў настаўнікаў для іх рыхтавалі педагагічныя ВНУ Аўтаномнай Рэспублікі Немцаў Паволжа і, часткова, г. Ленінграда. У раенных газетах Нараўлянскага і Ельскага раёнаў у 1930-х гадах шэраг матэрыялаў друкаваўся на нямецкай мове.

На жаль, наступіў час, калі такое стаўленне ўладаў змянілася на супрацьлеглае. З узмацненнем рэжыма таталітарызма паступова згортваецца нацыянальнае будаўніцтва сярод немцаў Беларусі, зачыняюцца школы, ліквідуюцца нацыянальныя сельскія Саветы. У пачатку 1940-х гадоў немцы трапляюць пад прымусовае высяленне.

22 чэрвеня 1941 года пачалася Вялікая Айчынная вайна Савецкага Саюза. Менавіта ў гэты дзень Нямецчына напала на СССР.

Увосень 1941 года немцы выразна акрэслілі ваенна-адміністрацыйны падзел Беларусі. Пры гэтым яны зыходзілі з загада А.Гітлера ад 17 ліпеня 1941 года «Аб кіраванні ў зноў захопленых усходніх абласцях». Складовай часткай рэйхскамісарыята «Остланд» стала генеральная акруга Беларусь. Прыблізная усходняя мяжа гэтай акругі праходзіла па лініі Полацк-Барысаў, паўднёвая мяжа — па лініі Старыя Дарогі — возера Чырвонае, заходняя мяжа - па лініі ракі Зальвянка - усходняя ўсходняя Белавежскай пушчы. Няскладна прыйсці да высновы аб тым, што немцы не ўлічвалі пры гэтым падзеле этнічны фактар.

Гэта выснова падмацоуваецца інфармацыяй пра лес іншых беларускіх тэрыгорый. Паўднёвыя расны Гомельскай, Палескай, Пінскай і Берасцейскай абласцей сталі сладовай часткай рэйхскамісарыята «Украіна». Таксама не было этнічных падстаў для таго, каб уключаць акругу «Беласток» у склад Усходняй Прусіі. Гэтая акруга была ўтворана з Беластоцкай вобласці і часткі Баранавіцкай вобласці. Спрадвечна беларускі Ашмянскі, Свірскі і Відзаўскі раёны сталі складовай часткай генеральнай акругі «Літва». Лінія Полацк-Барысаў-рака-Бярэзіна-возера Чырвонае аддзяляла вобласць аховы тылу груп армій «Цэнтр» ад астатняй беларускай тэрыторыі.

У час Вялікай Айчыннай вайны бальшавікі былі гатовы так сябе паводзіць, як і ў час распрацоўкі Берасцейскай мірнай дамовы 1918 года. Увосень 1941 года Сталін, не будучы ўпэўненым, што ўдасца адстаяць Маскву, зрабіў праз пасрэднага Гітлера прапанову аб замірэнні. У якасці ўмовы аб замірэнні ён быў гатовы аддаць Германіі Прыбалтыку, Беларусь, Украіну. Але рэйхсканцлер рэагаваў адмоўна, і пытанне аб гандлі Беларуссю і іншымі тэрыторыямі адпала.

А зараз ёсць энас спецыяльна спыніцца на фактары айчыннай дыяспары ў беларуска-нямецкіх сувязях часоў другой сусветнай вайны.

Складаня міжнародны абставіны напярэдадні 2-й сусветнай вайны, пачатак яе і захоп Германіяй Польшчы, уз'яднанне Заходняй Беларусі з БССР актывізавалі палітычнае жыццё беларускай эміграцыі ў заходнееўрапейскіх краінах. Акрамя таго, яна папоўнілася дзеячамі, якія не давяралі савецкай уладзе і выехалі з Заходняй Беларусі пасля заняцця яе Чырвонай Арміяй. У выніку ваенных дзеянняў Германіі ў палон трапіла 70000 беларусаў, што ваявалі ў складзе польскага войска. Гэтыя акалічнасці сазейнічалі росту зацікаўленасці нямецкіх улад да беларускага пытання.

Пераканаўчы доказ такой зацікаўленасці можна прасачыць ужо ў лістападзе 1939 г. Менавіта тады пачало адлік сваёй гісторыі беларускае прадстаўніцтва, якое функцыянавала пры Міністэрстве ўнутранных спраў Германіі. Яно займалася выяўленнем асоб беларускай нацыянальнасці, якія пражывалі ў Германіі і на захопленых ёю тэрыторыях. У розныя часы Беларускае прадстаўніцтва ўзначальвалі Ф. Акінчыц, А. Шкуцько і інш. У 1940 г. пры Беларускам прадстаўніцтве быў утвораны так званы Беларускі камітэт самапомачы з філіяламі ў Варшаве, Празе, Вене, Лодзі, Мюнхене і іншых гарадах. Беларускае прадстаўніцтва і Беларускі камітэт самапомачы цесна супрацоўнічалі з германскімі разведслужбамі і службай бяспекі (SD), вліўшы ў работу сярод ваеннапалонных беларусаў, былых салдат Войска Польскага. Па меры набліжэння пачатку вайны дзейнасць Беларускага прадстаўніцтва і Беларускага камітэта самапомачы выкарыстоўваліся ў разведвальнай і прапагандысцкай рабоце, арганізацыі дыверсійных груп, падрыхтоўцы кадраў цывільнай адміністрацыі для Беларусі. 19.06.1941 г. у Берліне на нарадзе прадстаўнікоў Беларускага прадстаўніцтва і Беларускага камітэта самапомачы быў утвораны так званы Беларускі нацыянальны цэнтр на чале з М. Шчорсам. У склад яго кіраўніцтва увайшлі Р. Астроўскі, А. Шкуцько, М. Шкяленак, Ч. Ханяўка, В. Тулаш, В. Гадлеўскі. Беларускі нацыянальны цэнтр меў на мэце

стварэнне беларускай дзяржавы пад нямецкім пратэктаратам. З пачаткам вайны супраць СССР Беларускі нацыянальны цэнтр распаўся. Яго члены займалі розныя пасады ў акупацыйным апарате гітлераўцаў на тэрыторыі Беларусі.

Апорай немцаў у час акупацыі былі калабаранты. Размова ідзе пра Беларускую народную самапомач (БНС), корпус Беларускай самааховы (БСА), Саюз беларускай моладзі (СБМ), Беларускую цэнтральную раду (БЦР).

27 чэрвеня 1944 г. у Мінску адбыўся так званы другі ўсебеларускі кангрэс, які арганізавала і праводзіла БЦР. Кангрэс абвясціў сябе «паўнапраўным і найвышэйшым прадстаўніком беларускага народа». З ліпеня 1944 г. у Мінск уступіла Чырвоная Армія, і тых дзеячоў, якія мелі дачыненне да далезнага кангрэса, тут ужо не было.

У 1941-1944 гг. немцы нават і не ставілі пытання аб аднаўленні беларускай дзяржаўнасці.

А зараз звернемся да наступстваў Вялікай Айчыннай вайны для нашай краіны. Беларусь у вайне страціла больш за палавіну нацыянальнага багацця. Сума матэрыяльных страт склала 75 млрд. руб. (у цэнах 1941 года). Было разбурана і спалена 209 гарадоў і раенных цэнтраў (з 270), 9200 весак, разбурана 100465 прадпрыемстваў, больш за 6000 км чыгункі, разрабавана 10000 калгасаў, 92 саўгасы, 316 МТС, знішчаны 420996 дамоў калгаснікаў, амаль усе электрастанцыі, вывезена ў Германію 90 % станочнага і тэхнічнага абсталявання, каля 96 % энергетычных магутнасцей, каля 18,5 тысяч аўтамашын, больш за 9000 трактараў і цягачоў, тысячы кубаметраў драўніны, піламатэрыялаў, высечаны согни тысяч гектараў лесу, садоў і г.д. Да лета 1944 на Беларусі засталася толькі 39 % перадаваенай колькасці коней, 31 % буйной рагатай жывелы, 11 % свіней, 22 % авечак і коз. Вораг знішчыў тысячы устаноў асветы, аховы здароўя, навукі і культуры, у тым ліку 8825 (з 12294) школ, усе навукова-даследчыя цэнтры, АН БССР, 219 бібліятэк, 5425 музеяў, тэатраў і клубаў, 2187 бальніц і амбулаторый, 2651 дзіцячую ўстанову. Самымі цяжкімі былі людскія страты: загінула больш за 2,2 млн. чалавек... На катаржныя работы ў фашысцкую Германію было вывезена 380 тысяч чалавек.

Кіраўніцтва БССР яшчэ да заканчэння ваенных дзеянняў паставіла пытанне аб тым, што немцы павінны кампенсаваць велізарнейшыя страты, прычыненыя рэспубліцы і яе народу. Зразумела, нельга недаацэньваць тое, што атрымала БССР.

Па-першае, размова ідзе аб рэпарацыйных выплатах.

Па-другое, з савецкай зоны акупацыі было вывезена шмат самага разнастайнага абсталявання.

Па-трэцяе, у працэсе аднаўлення разбуранай вайной народнай гаспадаркі актыўна выкарыстоўвалася праца нямецкіх ваеннапалонных.

Разам з тым больш чым на поўстагоддзя расцягнулася пытанне аб вышладзе кампенсацыі оstarбайтэрам. Зараз, калі гэта вышлага ажыццяўляецца, іх засталася адносна невялікая колькасць.

Адным з наступстваў вайны было тое, што ў масавай свядомасці беларусаў трывала адклаўся вобраз ваяўнічага немца, немца-фашыста, немца, апантанага імперскімі памкненнямі.

А зараз звернемся да удзелу БССР у супрацоўніцтве СССР з ФРГ і ГДР (1949-1990 гг.).

З БССР экпартавалі ў ФРГ трактары “Беларусь”, грузавыя аўтамабілі, станкі, электра-тэхнічныя вырабы, дызельнае паліва, бензін, шкуркі норкі, драўняна-валакністыя пліты, сувеніры, дзіцячыя цацкі, баваўняныя тканіны, сталовыя камплекты.

ФРГ імпартавала ў БССР тавары народнага спажывання, напрыклад, скураныя абутак.

Зауважым, што аб’ёмы экпарту і імпарту былі нязначнымі.

Даволі сціплым быў удзел БССР у вытворча-тэхнічных сувязях паміж СССР і ФРГ. Справа так і не дайшла да буйных доўгатэрміновых праектаў. Аднак для паунаты карціны есць сэнс прывесці канкрэтныку.

Беларускія спецыялісты наладжвалі станкі айчынай вытворчасці ў Заходняй Германіі, навучалі грамадзян ФРГ працаваць на трактары “Беларусь”. Спецыялісты ФРГ у ліку іншых маніравалі абсталяванне на Гродзенскім азотна-тукавым заводзе.

БССР удзельнічала ў рознага рода выставах, правадзімых на тэрыторыі ФРГ. Заходнегерманскія фірмы удзельнічалі ў выставах у Мінску. У час працы гэтых выстаў беларусы і немцы нярэдка заключалі кантракты. Былі выпадкі, калі ў ФРГ патэнтаваліся вынаходніцтвы беларусаў.

Тыя абставіны, што зусім невялікая частка беларусаў наведала ў аналізуемы перыяд ФРГ, мела сваім лагічным працягам захаванне стэрэатыпаў, навязаных сярэднястатыстычнаму беларусу камуністычнай прапагандай. Яму ўнушылі, што сярэднястатыстычны бундэсбюргер-рэваншыст, мілітарыст, алантаны імперскім мысленнем. Ва умовах жалезнай заслоны беларусы былі пазбаўлены магчымасці ведаць аб тым, што заходнія немцы лічаць глыбока памылковым браць на узбраенне імперскую ідэю папярэдніх эпох, што на іх вельмі ўздзейнічае комплекс гітлерызма, комплекс віны, комплекс гістарычнай адказнасці.

Прадпрыемствы Мінска і Брэста, Віцебска і Магілева, Маладзечна, Оршы, Барысава, Наваполацка і іншых гарадоў БССР накіроувалі ў ГДР грузавыя аўтамабілі і трактары, габляваныя, шліфавальныя, заточныя і працяжныя станкі, падшыпнікі, электронна - вылічальныя машыны, радыёпрыёмнікі, тэлевізары, вымяральную апаратуру, паўправадніковыя дэтэл. Ішлі ў ГДР беларуская нафта, серная кіслата, паліэтылен, капралактам, ліставое шкло, драўняна-стружкавыя пліты.

Шмат пазіцый уключаў і імпарт з ГДР у БССР. Можна, у прыватнасці, назваць кавальна-прэсавае абсталяванне, дакладныя прылады, медыцынскае абсталяванне, лічыльныя і пішучыя машыны, ткацкія станкі, сельскагаспадарчую тэхніку, лакі, фарбавальныя экстракты, растваральнікі.

БССР падтрымлівала культурныя сувязі спачатку з усходняй і заходнімі зонамі акупацыі, а затым з ГДР і ФРГ.

Зразумела, што сувязі з усходняй зонай акупацыі, ГДР былі на некалькі парадкаў большымі ў плане інтэнсіўнасці, маштабаў, чым з заходнімі зонамі, ФРГ.

Ведучы гаворку пра сувязі БССР і ГДР, трэба асабліва выдзеліць славістаў з ГДР.

Вельмі плённа працавалі перакладчыкі з беларускай і рускай моў. Дзякуючы іх працы ўсходнегерманскі чытач адкрыў для сябе В.Быкава, А. Адамовіча, А. Кудраўца, Я. Брыля, В.Караткевіча, М.Танка, І.Мележа, І.Шамякіна. Найвялікшай папулярнасцю карыстаўся В.Быкаў.

Былі усталяваны і развіваліся партнерскія сувязі паміж Магілевам і Прэмніцам, Віцебскай вобласцю і акругай Франкфурт-на-Одэры, Мінскай вобласцю і акругай Патсдам.

У 1985 г. ўсе вобласці БССР мелі сістэматычныя сувязі на аснове дагавароў з 2 акругамі ГДР.

Станоучы ўплыў на сувязі паміж ГДР і БССР меў факт адкрыцця ў 1972 г. Г'енеральнага консульства ГДР у Мінску.

Культурныя сувязі паміж БССР і ГДР насілі рэгулярны, сістэматычны характар.

На дагаварнай аснове на працягу многіх гадоў развівалася супрацоўніцтва паміж Беларускім дзяржаўным універсітэтам і Ёнскім універсітэтам імя Ф.Шылера, Беларускім навукова-даследчым інстытутам земляробства (Жодзіна) і Навукова-даследчым інстытутам селекцыі раслін ГДР.

З 1945 г. у перакладзе на беларускую мову было выдадзена 63 кнігі нямецкіх пісьменнікаў.

Паміж ГДР і БССР наладзіўся сістэматычны абмен культурнымі каштоўнасцямі.

У 1948-1989 гг. афіцыйная прапаганда падавала беларусам развіцце сітуацыі ў ГДР выключна ў ружовых фарбах. Таму сярэдне-статыстычны беларус не меў яснага ўяўлення аб сапраўдных прычынах Берлінскіх крызісаў 1948-1949 гг. і 1958-1961 гг, народнага паўстання ў ГДР 1953 г., не мог аб'ектыўна параўноўваць сацыяльна-эканамічныя мадэлі ФРГ і ГДР. Натуральна, што для жыхароў БССР былі нечаканымі і падзенне Берлінскай сцяны, і імклівыя тэмпы аб'яднання Германіі.

Важнейшай крыніцай ведаў для заходніх немцаў пра Беларусь і беларусаў былі працы і выступленні прадстаўнікоў беларускай дыяспары. Назавем, у прыватнасці, Я. Станкевіча, С.Станкевіча, П. Урбана, Г. Немігу, Я. Менскага, М. Куліковіча. Асабліва трэба сказаць пра Юрыя Попку. Менавіта дзякуючы яго высылкам з 1982 г. пачаў адлік свайго існавання беларускі музей у Ляймене. Ю.Попка стаяў ля вытокаў Інстытута беларусазнаўства. 13 гадоў налічвае гісторыя часопіса "Веці", заснавальнікам і выдаўцом якога з'яўляецца дадзены інстытут.

Вядома, што творчыя сілы беларускай эміграцыі (на глабальным узроўні) гуртуюцца вакол заснаванага ў 1951 г. у Нью-Йорку Беларускага інстытута навукі і мастацтва (БНІМ). Створаны ў 1955 г. аддзел БНІМа ў Мюнхене вырас у самастойную арганізацыю, якая дзейнічала да 1966 г..

І заходнія немцы таксама, як і ўсходнія, пазнаемліся з творчасцю В.Быкава і высока яе ацанілі.

Мелі месца кантакты паміж грамадскімі арганізацыямі ФРГ і БССР. Да маскоўскага дагавора, змацванага 12 жніўня 1970 года падпісамі канцлера ФРГ В.Бранта і старшыні Савета Міністраў СССР А.М. Касыгіна, яны былі вельмі рэдкімі. Адзін з нямногіх прыкладаў – наведванне сталіцы рэспублікі дэлегацыяй прафсаюза паштовых служачых ФРГ (чэрвень 1967 г.).

Пасля падпісання савецка-заходнегерманскага дагавора падобныя кантакты сталі больш частымі. Завязаліся адносіны паміж гаварыствам “ФРГ-СССР” і Беларуска-БССР таварыствам сяброўства і культурных сувязяў з замежнымі краінамі (снежань 1973 г.). ФРГ наведвалі дэлегацыі з Белсаўпрофа, галіновых прафсаюзаў, маладзевых арганізацый. Іх калегі з Заходняй Германіі наносілі відзіты ў адказ.

Усе сустрэчы такога рода насілі чыста працэдуры характар. Паездкі з беларускага боку жорстка кантраляваліся КПСС-КПБ, КДБ. Кантакты паміж грамадскімі арганізацыямі ФРГ і БССР так і не сталі рэгулярнымі, сістэматычнымі. Іх размах быў нязначны.

Развіваўся кнігаабмен з бібліятэкамі ФРГ, мелі месца паездкі беларускіх навукоўцаў у ФРГ, заходнегерманскіх – у БССР. Беларускія артысты выступалі ў ФРГ, заходнегерманскія – у БССР. Адным з напрамкаў сувязяў паміж БССР і ФРГ былі турызм і спорт. Аднак усе гэта было ў даволі нязначных маштабах.

У беларуска-нямецкіх сувязях 1945-1991 г. поўнасьцю выключаліся ўлік такога фактара як наяўнасць этнічных немцаў у складзе насельніцтва БССР.

Нямецкая нацыянальная меншасць жыве на тэрыторыі Беларусі з часоў Гедыміна, які княжыў у ВКЛ у 1316-1341 гг. Яе колькасць заўсёды была адносна невялікай, не ішла ні ў якае параўнанне з колькасцю такіх нацыянальных меншасцяў, як палякі, габрэі. Разам з тым этнічныя немцы занялі важнае месца ў айчынным гісторыі, пакінулі след у розных сферах грамадскага жыцця.

У аналізуемы перыяд улады былога СССР ігнаравалі нацыянальна-культурныя патрэбы этнічных немцаў, зразумела, і тых, што жылі на тэрыторыі БССР.

Пасля другой сусветнай вайны нямецкая этнічная група Беларусі аднаўляецца за кошт перасялення з розных раёнаў СССР, і пры дастаткова хуткім яе прыросте (у 1976 г. -2451, у 1989 г. 3527 чалавек) прыходзіцца весці размову аб аднаўленні толькі паловы даваеннай колькасці нямецкага насельніцтва.

Вядома, што з 1973г., абедззве германскія дзяржавы з’яўляліся членамі ААН. Вядома і тое, што з 1945 на 1990 гг. пазіцыя БССР, як члена ААН, поўнасьцю вызначалася інструкцыямі з Масквы.

Аднак калі абмежавацца выключна стэнаграфіямі паседжанняў многіх структурных падраздзяленняў ААН, як спецыялізаваных арганізацый, то можна зрабіць выснову аб тым, што БССР і ГДР вельмі плённа супрацоўнічалі ў рамках ААН Фармальна ўзаемадзеянне беларускай і усходнегерманскай дэлегацый ахапіла шырокі спектр пытанняў: міжнародная бяспека, раззбраенне, праблемы ўзаемадзейненняў Поўнач-Поўдзень, барацьба з тэрарызмам і г.д. Зусім рэдкімі былі факты ўзаемадзейнення дэлегацый БССР і ФРГ.

Такі быў удзел БССР у ажыццяўленні паптыкі на германскім напрамку у 1922-1991 гг.

СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКИЙ ДОГОВОР 23 АВГУСТА 1939 г. И ЕГО ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА.

Савчук С.В.

Брестский политехнический институт

60 лет назад был заключен пакт о ненападении между СССР и Германией. Разные оценки дают политики и историки этому документу. По мнению одних он был неизбежен для Советского Союза и представлял крупную дипломатическую победу, другие считают, что он открыл Гитлеру путь к Мировой войне, а СССР в конце концов не получил никаких выгод от отсрочки немецкого нападения. Есть и суждения о неиспользованных шансах в деле договоренности с западными сторонами или позиции нейтралитета...

Обстановка в мире была тревожная. Года не проходило без войны. Сначала Италия вторглась в Абиссинию, затем Япония напала на Китай. Непокойно было и на советско-японской границе.

А какими были отношения СССР и Германии? Осенью 1938 г. на западной границе сосредоточились советские дивизии, авиа эскадрильи готовы были перелететь на аэродромы Чехословакии, которой угрожало германское нападение. Гитлер тогда не располагал преимуществом в живой силе и боевой технике, но не отступился от своих замыслов, решив с помощью Мюнхенских соглашений благодаря попустительству Англии и Франции захватить часть Чехословакии. Советским войскам не пришлось выполнять свои союзнические обязательства. Но до сих пор не известно, почему Гитлер не принял в серьез такую глубокую угрозу.

Начало нового 1939 года также выдалось беспокойным. Гражданская война в Испании заканчивалась, республиканцы явно потерпели поражение. Но возникло новое напряжение в районе Клайпеды и Данцига в связи с новыми германскими притязаниями. В это время, когда соотечественники стреляли друг в друга, рейхсканцлер Гитлер и полпред Меркалов чуть ли не дружески беседуют на новогоднем приеме дипломатического корпуса в Берлине. Эта деталь не осталась незамеченной и сделалась предметом пересудов прессы и политиков. Для всех это был сюрприз.

В конце августа 1939 года над миром, словно взорвалась бомба: еще недавно клеймившие друг друга СССР и Германия неожиданно для всех подписали пакт о ненападении. Никто еще не знал, что к нему прилагался секретный протокол, в котором был зафиксирован раздел Восточной Европы на сферы влияния между Москвой и Берлином. Через неделю Германия вступила в Польшу, а спустя 17 дней советско-польскую границу пересекла и Красная Армия. Как и предусматривалось в секретных договоренностях, Польша была поделена между СССР и Германией по линии рек Нарев - Висла - Сан.

До сих пор делаются попытки объяснить эту акцию "заботой о безопасности страны", его стремлением "отодвинуть западные границы СССР" в преддверии гитлеровской агрессии", прийти на помощь украинцам и белорусам, проживавшим в восточных районах Польши. Но здесь только часть правды. Теневая часть состоит в том, что восстановление справедливости по отношению к Украине и Беларуси соседствовало с "территориально-политическим переустройством" в других землях. Сталинские и гитлеровские правители преподнесли своим народам, что поджигателями войны были Англия и Франция, а подлинный агрессор – фашистская Германия – оказался "в положении государства, стремящегося к миру" и ведущего "справедливую оборонительную войну". В печати теперь не разрешалось не единого выпада против нацизма, антигитлеровская литература изымалась из продажи.

23 августа 1939 года Молотовым и Риббентропом был заключен пакт о ненападении и дополнительный, ставший секретным, протокол. Риббентроп по дороге домой давал интервью: "Фюрер послал меня в Москву. Возможно, это явилось неожиданностью для многих в Германии. Однако мы, национал-социалисты, знаем, что все, что делает фюрер, – правильно. Россию зазывали в кольцевой фронт (в антигитлеровскую коалицию). Но фюрер сработал молниеносно. Он вырвал Россию из этого фронта.

Сталин представил Гитлеру уникальную возможность, о которой германский генералитет мечтал с начала века: разгромить Францию, не боясь удара с востока, а потом, повернув назад наброситься на Россию. Гитлер оценил это.

Часто было слышно, что Сталин сделал для страны больше, чем кто бы то ни было другой, превратив ее из аграрной в мощную индустриальную державу. Но то же самое сделал у себя Гитлер, восстанавливая мощь, утраченную Германией после I Мировой войны, и наживая тем самым политический капитал. Германское общество верило фюреру также безоговорочно, как советское – Сталину».

31 августа Верховный Совет СССР ратифицировал советско-германский договор, в этот же день договор был ратифицирован и в Германии.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ОБСТАНОВКА НАКАНУНЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Баюра А.Н., Романович П.С., Бурко О.П.

*Брестский политехнический институт
Брестский государственный университет*

Официально днем начала второй мировой войны считается 1 сентября 1939 г. Но фактически реакционные круги империализма втянули мир в войну гораздо раньше – в начале 30-х годов. Первый очаг второй мировой войны вспыхнул на Дальнем Востоке еще в 1931 г., когда Япония захватила приграничные с СССР северо-восточные районы Китая – Манчжурию. Второй очаг появился в Европе в результате установления фашистских или

полуфашистских режимов в ряде стран и, особенно с приходом в январе 1933 г. гитлеровцев к власти в Германии.

Выдвинув бредовые расистские идеи превосходства германской нации и мирового господства, фашисты начали усиленную подготовку к войне. Прежде всего, в октябре 1933 г. Германия вышла из Лиги наций и растоптав условия Версальского мирного договора начала поспешно вооружаться. По Версальскому договору Германия имела право содержать 100-тысячную армию, комплектуемую на основе добровольного найма и ограниченный военно-морской флот, ее запрещалось иметь танки, тяжелую артиллерию, всенную авиацию и подводные лодки. Гитлеровское правительство вводит всеобщую воинскую повинность, приступает к строительству большого военно-воздушного и надводного флотов. Если в 1933 г. военные расходы составили только 7% национального дохода Германии, то в 1936 г. - 21%, а в 1938 г. - 32%. Правящие круги Англии, Франции и США не только не помешали ей в этом, а напротив предоставляли кредиты.

В тоже время Япония расширяет агрессию в Азии - не только захватывает Корею и центральный Китай, но и вторглась 29 июля 1938 г. на советскую территорию в районе озера Хасан близ Владивостока, а весной 1939 г. напала на Монголию у реки Халхин-Гол.

В этих условиях Советский Союз проводил последовательную политику мира, направленную на создание системы коллективной безопасности и разоружение. На рубеже 20-30-х гг. СССР, не являясь членом Лиги Наций, принял активное участие в работе Подготовительной комиссии по подготовке всемирной конференции по разоружению, созданной в рамках Лиги Наций. На первом же заседании комиссии глава советской делегации М.М. Литвинов предложил тщательно разработанный проект конвенции о последовательном всеобщем и полном разоружении. Получив отказ обсуждать свое предложение на следующей сессии, СССР внес проект новой конвенции - о пропорциональном и прогрессивном сокращении вооружений. Но эта и все последующие советские инициативы были отклонены западными партнерами по переговорам. И так продолжалось в течение всего периода деятельности подготовительной комиссии и самой всемирной конференции по разоружению, которая работала в феврале 1932 г. по май 1934 г. Срыв работы конференции произошел фактически по вине Германии и Японии, которые вышли из Лиги наций. СССР же в сентябре 1934 г. по приглашению 30 государств, членов Лиги Наций, вступил в эту международную организацию с тем, чтобы использовать ее в борьбе против агрессии.

В мае 1935 г. СССР заключил договоры о взаимопомощи на случай нападения с Чехословакией и Францией, в 1936 г. - с Монголией, в 1937 г. с Китаем.

Последовательная миролюбивая политика СССР в какой-то мере сдерживала агрессивные устремления империалистов, способствовала росту международного авторитета СССР, но не смогла предотвратить развязывание второй мировой войны. Во многом эта трагедия произошла из-за недальновидной политики так называемых "западных демократий", главным

образом Англии и Франции, которые стремились столкнуть Германию с Советским Союзом. Характерным является заявление премьер-министра Англии Болдуина, сделанное им в 1936 г.: "нам всем известно желание Германии... двинуться на Восток... Если бы в Европе дело дошло до драки, то я хотел бы, чтобы это была драка между большевиками и нацистами".

Подобные мысли подтверждались практическими делами. В ноябре 1937 г. Англия, Франция и США дали согласие на присоединение к Германии Австрии и признали т.к. "аншлюс" (воссоединение), произведенный Гитлером 12 марта 1938 г.

Лишь Советский Союз осудил гитлеровскую агрессию и насильственное уничтожение суверенитета Австрии. Правительство СССР настаивало на немедленном обсуждении в Лиге Наций или вне ее практических мер по организации коллективных действий с целью приостановления дальнейшего развития агрессии. Но советские предложения не получили поддержки со стороны других государств.

Захватив Австрию, Германия приступила к осуществлению плана "Грюн" по оккупации Чехословакии. При этом Гитлеру, так же как и в случае с Австрией, помогали Англия и Франция, оказавшие сильное давление на Прагу, требуя от нее фактически капитуляции. Несмотря на нежелание Лондона и Парижа помогать Чехословакии, открытую враждебность Румынии и Польши в отношении СССР, Советский Союз был полон решимости выполнить свои обязательства по договору с Чехословакией. Факты свидетельствуют о том, что в 1938 г. была реальная возможность остановить войну. Германия тогда имела 47 дивизий, из которых для вторжения в Чехословакию предназначалось 39. Чехословаки могли развернуть 42 дивизии, из которых 37 должны были препятствовать германскому вторжению. СССР предложил выставить 30 дивизий (войска даже были приведены в боевую готовность). А если еще и учесть войска Англии и Франции? Однако на конференции, состоявшейся в Мюнхене 29-30 сентября 1938 г. от Чехословакии в пользу Германии отторгалась Судетская область и другие районы с немецким населением.

Мюнхенский сговор стал синонимом позорного предательства западными демократиями своего союзника, кульминационным пунктом политики "умиротворения" фашистских агрессоров. Сделка в Мюнхене имела отчетливо выраженную антисоветскую направленность. Правящие круги Англии и Франции полагали, что нацисты получили достаточную плату за отказ от агрессии в Западной Европе и теперь двинутся против Советского Союза. Гитлер и Чемберлен подписали в Мюнхене англо-германскую декларацию о взаимном ненападении, которая предоставила Германии свободу действий в отношении стран Восточной Европы. Аналогичная декларация была подписана 6 декабря 1938 г. Германией и Францией. Она означала отказ Франции от сотрудничества с СССР в защите мира и по существу перечеркнула советско-французский договор о взаимной помощи.

Советское правительство заявило о непризнании расчленения Чехословакии и решительно осудило Мюнхенский договор.

Весной 1939 г. Германия, уже не спрашивая на то согласия Англии и Франции, произвела новые захваты. 15 марта Чехия была объявлена протекторатом Германии. 5 дней спустя, 20 марта 1939 г., Германия предъявила ультиматум Литве с требованием отказа от Клайпеды. 22 марта правительство Литвы подписало договор с Германией о "добровольной передаче" Клайпедского края, лишившись тем самым единственного морского порта. Нелишне вспомнить, что Клайпеда была передана по решению Лиги Наций в Литве в 1923 г. и гарантами неприкосновенности Клайпеды выступали Англия и Франция, которые остались безучастными. В апреле 1939 г. Германия предъявила территориальные претензии к Польше. Хрестоматийно известен факт, что в апреле 1939 г. Гитлер утвердил план нападения на Польшу (план "Вайс"), который должен был быть осуществлен не позднее 1 сентября.

Такая политика Германии вынудила западные державы несколько изменить свою тактику, хотя содержание ее осталось мюнхенским. Англия и Франция сделали заявление о том, что они предоставляют гарантии государственной независимости Польше, Греции, Румынии, Турции, которым угрожали фашистские захватчики. Парламенты Англии и Франции утвердили крупные военные ассигнования, их военные делегации сели за стол переговоров с СССР о противодействии германской агрессии. Но смысл англо-французской дипломатии сводился не к тому, чтобы создать в противовес Германии и ее союзникам мощную коалицию европейских держав, как это предполагал СССР, а был направлен на сталкивание Советского Союза и Германии. На военных переговорах, которые проходили в Москве с 12 по 21 августа 1939 г. Советский Союз заявил о готовности выставить 136 дивизий, до 10 тыс. танков, 5,5 тыс. самолетов, а делегации партнеров по переговорам, возглавляемые второстепенными лицами, не имели даже полномочий подписывать какие-либо документы. Об отношении к переговорам говорят признания самых западных дипломатов. Так, Г. Феркер, один из английских дипломатов, находившийся в Москве во время переговоров, отвечая на вопросы корреспондента чикагской газеты "Дейли таймс" в 1940 г. заявил, что "задолго до прибытия британской военной миссии английское посольство в Москве получило инструкцию правительства, в которой указывалось, что переговоры ни в коем случае не должны закончиться успешно".

ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКОГО ДОГОВОРА «О ДРУЖБЕ И ГРАНИЦЕ» (СЕНТЯБРЬ 1939г.)

Абрамчук И.Н.

Брестский политехнический институт

В сентябрьские дни 1939г. шли интенсивные советско-германские переговоры. 19 сентября Молотов дал понять Шуленбургу, что «первоначальное намерение, которое вынашивалось советским правительством и лично Сталиным,— допустить существование остатков Польши — теперь

уступило место намерению разделить Польшу по линии рек Тисса, Нарев, Висла, Сан».

В результате этого предположения 22 сентября было опубликовано советско-германское коммюнике. В нем устанавливалась демаркационная линия между германской и советской армиями.

Гитлер принял решение превратить в ближайшее время Литву в протекторат Германии, а 25 сентября подписал директиву №4 о сосредоточении войск в Восточной Пруссии и готовности вторгнуться в Литву. В тот же день Сталин в беседе с Шуленбургом предположил, чтобы из областей, расположенных восточнее демаркационной линии, в сферу интересов Германии перешли Люблинское воеводство и часть Варшавского воеводства до Буга. За это немецкая сторона могла бы отказаться от Литвы.

27-28 сентября в ходе переговоров в Москве стороны выработали условия нового договора «О дружбе и границе», который был подписан 28 сентября. Согласно этому договору, была частично изменена граница сферы интересов двух государств (не по Висле, а примерно по линии рек Нарев, Буг, Соль). При определении этой границы СССР руководствовался также этническими принципами, а также ставил преграду для дальнейшего продвижения гитлеровской Германии на Восток. К договору прилагалась соответствующая карта. Литва была включена в сферу интересов СССР.

К договору прилагались три протокола: один конфиденциальный и два секретных. Конфиденциальный касался переселению в Германию немцев, проживающих на занятых советскими войсками землях; первый из двух секретных протоколов уточнял границы сфер интересов обеих стран, которые в значительной своей части совпадали с этническими границами; во втором говорилось, что обе стороны не допустят на своей территории польской агитации направленной против другой стороны.

Между СССР и Германией установилась граница примерно, по так называемой «линии Керзона», признанной в свое время Англией, США и Польшей. Она проходила по реке Сан до ее истоков, включая Ужеский перевал. К 5-9 октября все части и соединения советских войск, которые зашли дальше установленной границы, были отведены на Восток.

Предшествовавшие подписанию договора переговоры и переписка в какой-то степени раскрывает мотивы действий советского правительства по мере развития событий. Предложение Сталина провести границу не по Висле, а по международно-признанной на Парижской конференции (1919г.), «линии Керзона», чтобы избежать всего, что в будущем может вызвать трения между Германией и Советским Союзом, соответствовало его стремлению исключить Литву из сферы интересов Германии. Все это было направлено на то, чтобы поставить предел гитлеровской агрессии на Восток, сохранив при этом хорошие отношения с Германией, превосходящая военная мощь которой не вызывала сомнений. Отсюда и возник тезис «о дружбе», создавший впечатление о полном согласии между двумя государствами, что нашло отражение в названии договора – «о дружбе и границе».

Этот договор грубо нарушал нормы международного права и общественной морали. Он означал дальнейшее сближение социалистического государства с фашистским Рейхом, тогда как интересы безопасности СССР, требовали оставаться на позициях нейтралитета и не связывать себя тесными узами с Германией. Этим договором Сталин и его окружение начали оправдывать войну Германии против западных держав, всячески демонстрировать свою солидарность с третьим Рейхом. Были свернуты контакты со многими странами мира.

Договор сделал советско-германские отношения более определенными. Начался второй их этап – сотрудничество. Западная Беларусь и Западная Украина влились в состав СССР, Москва получила свободу действий в Прибалтике. Открывшийся период стабильного советско-германского сотрудничества позволил Сталину решать территориальные вопросы с Финляндией (также входившей в сферу интересов СССР), не опасаясь вмешательства Германии. Гитлер же мог спокойно готовиться к новым наступлениям на Западе.

ЛИНИЯ КЕРЗОНА: К ИСТОРИИ ВОПРОСА

Листванович А.С.

Брестский политехнический институт

«Линия Керзона» – условное наименование линии, рекомендованной в 1919 Верховным советом Антанты в качестве восточной границы Польши. Ввиду агрессивной антисоветской политики кругов, правивших в Польше после восстановления ее независимости, в 1918-19, вопреки усилиям Советского правительства, оказалось невозможным установление польско-советской границы на основе непосредственных переговоров обеих сторон. Державы-победительницы в 1-й мировой войне в процессе подготовки Версальского мирного договора 1919 также не смогли договориться о восточных границах Польши, указав в статье 87 этого договора, что восточные границы Польши «будут установлены впоследствии главными союзными и объединившимися державами». Подписанный одновременно с Версальским договором договор о защите прав национальных меньшинств в Польше указывал, что Польша осуществляет суверенитет «над частью бывшей Российской империи, населенной в большинстве поляками». В соответствии с этим принципом территориальная комиссия Парижской мирной конференции 1919-20 выработала линию восточной границы Польши, утвержденную Верховным советом Антанты 8 декабря 1919.

В ходе польско-советской войны 1920, когда Польша оказалась в критическом положении, ее представители на конференции в Спа в 1920 г. согласились признать своей восточной границей линию, установленную 8 декабря 1919.

В соответствии с решениями конференции в Спа, британский министр иностранных дел Дж. Керзон в ноте, направленной Советскому правительству 11 июля 1920, изложил предлагаемую линию советско-польской границы. В ноте указывалось, что линия эта приблизительно проходит через Гродно – Яновка – Немиров – Брест-Литовск – Дорогуск – Устилуг, восточнее Грубешова, через Крылов и далее западнее Равы-Русской, восточнее Перемышля до Карпат. В своем ответе, направленном 17 июля 1920, Советское правительство указало, что при непосредственном обращении Польши с предложением начать переговоры о мире Советское правительство согласится на некоторые отступления в пользу Польши от предлагаемой границы. Однако правительство Польши, вопреки обязательствам, принятым в Спа, не согласилось с границей по так называемой «линии Керзона» и по Рижскому мирному договору 1921 г. навязало Советскому государству границу, проходящую далеко к востоку от «линии Керзона», захватив западные части Украины и Беларуси.

В сентябре 1939 в результате захвата Польши фашистской Германией, ставшего возможным из-за антинациональной политики польских господствующих классов, Польша лишилась независимости. Советский Союз, предупреждая захват Германией западных частей Украины и Беларуси, взял эти земли под свою защиту. Тем самым была исправлена несправедливость, допущенная в 1921 в отношении Западной Украины и Западной Беларуси. В соответствии со свободным волеизъявлением своего населения западные части Украины и Беларуси 1 и 2 ноября 1939 были воссоединены соответственно с СССР и БССР и вошли в состав СССР.

Польские реакционные элементы, во главе с действовавшим в годы 2-й мировой войны эмигрантским правительством, многократно заявляли свои претензии на эти советские земли. В своем заявлении от 11 января 1944 Советское правительство, указав, что успехи советских войск на советско-германском фронте открывают возможность возрождения Польши как сильного и независимого государства путем возвращения в состав Польши ранее отнятых у нее западных и северных исконных польских земель, выразило в то же время готовность внести исправления в границу 1939, с тем, чтобы новая советско-польская граница прошла примерно по так называемой «линии Керзона». Крайова Рада Народова в феврале 1944 целиком одобрила позицию Советского правительства. При освобождении Польши от немецко-фашистских оккупантов Советское правительство согласилось на установление польской администрации на всей польской территории к Западу от «линии Керзона». На Крымской конференции 1945 по предложению СССР было решено, что восточная граница Польши должна идти вдоль «линии Керзона» с отступлением в пользу Польши в некоторых районах от 5 до 8 км. 16 августа 1945 в Москве между СССР и народно-демократической Польшей был подписан договор об окончательном определении советско-польской границы, в целом установленной по «линии Керзона». Этим актом, равно как и осуществлением ранее достигнутых соглашений о добровольном обмене определенными национальными группами населения, были урегулированы на

дружеской основе территориальные и национальные вопросы, имеющие взаимный интерес для СССР и Польши.

ОТ ВОССОЕДИНЕНИЯ - К СУВЕРЕНИТЕТУ

Ляшенко В.В., Чистяков В.Н.

Белорусская государственная политехническая академия

Произведенное некогда насильственное расчленение белорусской нации было несправедливым и нетерпимым с самого начала. Граница, объявленная Рижским договором в 1921 году и искусственно разделившая белорусские земли, была границей насильственной, установленной силой оружия. Даже польские авторы признавали, что «большинство украинцев, белорусов... оказалось под польской властью против своей воли» (А.Хойновский). Воссоединение в составе БССР являлось заветной целью многих западных белорусов, во имя которой они вели многолетнюю борьбу. Как писал американский историк К.Фармер, в 1930 году в некоторых районах Западной Беларуси дело дошло до «самой настоящей гражданской войны... Во всех слоях белорусского общества антипольские настроения продолжали нарастать». Этому были безусловные причины. Культурное, социальное и экономическое подавление белорусского народа в довоенной Польше подтверждается многочисленными фактами: низкий уровень жизни (например, потребление мяса в среднем по стране равнялось 20 кг в год на человека, в Западной Беларуси - ниже наполовину), детская смертность, намного превышающая общий показатель по стране, репрессии против левой печати, закрытые школы, где велось преподавание на белорусском языке. Параграф 1 статьи 7 Рижского договора, который «гарантировал» белорусам свободное развитие их языка и культуры, право на получение образования на родном языке, практически игнорировался польскими властями. С целью расширения и закрепления за собой новых территорий Польша основным средством своей политики избрала метод поглощения неполяков польским этническим элементом (здесь достаточно отметить хотя бы *осадничество* - переселение поляков на западнобелорусские земли из центральных районов). Широкие массы Западной Беларуси фактически были жителями внутренней колонии и не могли участвовать в решении своих судеб.

Но собственных сил, чтобы достичь освобождения от национального гнета, западнобелорусским борцам не хватало. И потому освободительный поход Красной Армии в сентябре 1939 года стал актом свершения исторической справедливости. Вторгнувшиеся 1 сентября 1939 г. в Польшу германские войска к 16 сентября уже стояли на линии Августов-Сокулка-Гайнувка-Брест-Кобрин—Львов, т.е. на пороге Западной Белоруссии. Поражение Польши было очевидным. Перед лицом угрозы, которую представляла собой фашистская Германия, 17 сентября 1939 г. войска Красной Армии перешли границу между СССР и Польшей, и через неделю западная граница была отодвинута на 300 км. Установление новой советской границы было, безусловно, обоснованным шагом как с военной, так и политической точки зрения, не говоря уже о праве

белорусского народа на воссоединение. Советские войска вошли на земли, которые были аннексированы Польшей, но никогда не являлись польскими. Белорусский народ снова стал жить в одном государстве.

Воссоединение Беларуси произошло в неоднозначный, драматический период существования СССР. Сталинский режим не принес белорусам долгожданной свободы. Массовые репрессии обрушились на руководителей правых польских организаций, руководителей прежней администрации, сельскую и городскую буржуазию и даже на крестьян и мелких служащих. «Враги народа» переполнили тюрьмы в городах, эшелонами вывозились в восточные районы СССР сотни тысяч ни в чем не повинных насильственных переселенцев, среди которых особым трагизмом выделяются судьбы солдат и офицеров бывшей польской армии, депортированных на восток. Волна репрессий захлестнула и деятелей освободительного движения, в том числе бывших членов Коммунистической партии Западной Белоруссии. Наивно приписывать политике Сталина такую благородную цель, как освобождение белорусского народа от ярма польского буржуазного и национального гнета. Сталин стремился восстановить границы Российской империи, включить в состав СССР Финляндию, Прибалтику, частично, Польшу. Провозглашенные в «Декларации Народного собрания Западной Белоруссии о государственной власти» слова «Впервые народы Западной Белоруссии получили право распорядиться своей судьбой... Забота о человеке является руководящим началом всей жизни *(в СССР, прим. авторов)*» мягко говоря, не отражали реального положения вещей. Западнобелорусских борцов за воссоединение с БССР вдохновлял совсем другой облик Советской Белоруссии. А уже надвигалась Великая Отечественная война, и белорусский народ был обречен на трехлетнюю оккупацию и новые человеческие жертвы...

И все же правильность исторического выбора, сделанного 60 лет тому назад, подтвердилась временем. О достижениях западнобелорусского края написано немало. Лишено смысла сравнение количества промышленных предприятий, уровня развития коммунального хозяйства либо количества специалистов, высокообразованных людей в наше время и накануне воссоединения - эти данные просто несоизмеримы. Гродненская и Брестская области достигли показателей, относящихся к самым высоким в нашей стране. Как писал белорусский историк, профессор Гродненского государственного университета Борис Клейн «...западный регион, в том виде, каким его сформировала история, ... это ценнейшее общее достояние».

Некоторые исторические события не могут быть оценены однозначно. Сентябрь 1939 года тому подтверждение. Как бы ни был труден пройденный белорусами путь, он привел нас к объединению нации, к национальному и политическому равенству и, наконец, к суверенному государству.

Польский историк Я. Юркевич писал: «Это событие, несомненно, болезненное для значительной части польского общества, тем более что оно произошло в момент поражения и утраты свободы, было тем не менее событием неизбежным, исправляющим несправедливость, допущенную Рижским договором, оно было логическим последствием того ненормального состояния, в ко-

тором находились польско-советские отношения в межвоенное двадцатилетие. Это событие было последним аккордом, завершающим тот период.

К ВОПРОСУ ОБ ОБЪЕДИНЕНИИ БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЕЛЬ В СЕНТЯБРЕ 1939 г.

Кудина Г.В., Кудин Н.В.

Брестский государственный университет

Перестроечные процессы, распад Советского Союза, возникновение новых демократических государств в Восточной Европе всколыхнули множество исторических вопросов, которые замалчивались или освещались в рамках проводимой государственной политики СССР. В этой связи большой интерес представляют события сентября 1939 г. За последние годы вопрос присоединения Западной Беларуси к БССР поднимался неоднократно и освещался по-разному. 17 сентября 1999 года исполнилось 60 лет со дня объединения, и мы вновь возвращаемся к событиям того времени.

Несомненно, что население Западной Беларуси на протяжении всего времени вхождения данной территории в состав Польши, подвергалось как социальному, так и национальному гнету (не говоря уже о религиозном). Недаром в Польше белорусские земли пренебрежительно назывались не иначе как «усходнімі крэсамі». Именно на территории Беларуси были возведены зловещие тюрьмы в Березе-Картузской, Гродно, Волковыске. Именно национально-буржуазный гнет вызвал недовольство западных белорусов и поднял их на борьбу.

Почти сразу после заключения Рижского мирного договора в марте 1921 г. между Советской Россией и буржуазной Польшей прошли забастовки на западно-белорусских землях, вошедших в состав Польши: в Бресте, Гродно, Пинске. Сельские жители также повели партизанскую войну против поляков, а в октябре 1923 г. разрозненные коммунистические организации Западной Беларуси объединились в Коммунистическую партию Западной Беларуси (КПЗБ).

Единый белорусский народ, искусственно разорванный на две части, жаждал воссоединения, восстановления родственных связей, развития в рамках одной национальной белорусской культуры, проживания в рамках одного государства. Среди борцов за воссоединение можно назвать имена Дубовика, Славинского, Хоружей, Орловского, Коржа и многих, многих других.

На территории Западной Беларуси, кроме КПЗБ, действовали и иные национально-освободительные движения. Несмотря на разную политическую окраску, они сходились в одном: требовали слияния белорусских земель. Это такие организации как: Белорусская селянско-рабочая громада (БСРГ), крестьянско-рабочий клуб «Змаганне», товарищество белорусской школы (ТБШ) и другие.

В 1939 году аппетиты фашистской Германии к захвату все новых территорий и угроза для Советского Союза оказались втянутым в войну на два

фронта, вынудили последнего на заключение в августе 1939 года Пакта о ненападении с Германией. Одновременно был подписан секретный протокол о разделении сфер влияния между Германией и СССР (в частности по территории Западной Беларуси) и, после вторжения Германии на польские земли и начала 2-ой мировой войны, 17 сентября 1939 г. советские войска вступили на землю Западной Беларуси. К 25 сентября вся эта территория была полностью освобождена.

О том, что население Западной Беларуси стремилось к объединению с Белорусской Советской Социалистической Республикой, свидетельствует то, как были встречены советские войска. Население освобожденной территории встречало воинов-освободителей хлебом и солью. Само освобождение в основном было проведено без военных действий и без кровопролития.

После объединения и вхождения западных земель в состав БССР, правительство начало проводить на западных землях целый ряд мероприятий, направленных на приведение экономики и культуры двух составных частей к единому знаменателю.

Однако Великая Отечественная война прервала это широкое экономическое и культурное строительство. Вся территория Беларуси на сей раз оказалась под оккупацией. В борьбе с оккупантами, несомненно, был использован и тот опыт борьбы за независимость, который был выработан населением Западной Беларуси во время ее оккупации Польшей.

На современном этапе, в рамках единого суверенного государства белорусский народ развивается как единая нация, стремится к возрождению и процветанию своей национальной культуры, и, несомненно, сентябрь 1939 года сыграл в этом немаловажную роль.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ДИАЛЕКТИКА ВОССОЕДИНЕНИЯ БЕЛАРУСИ

Спирин В.С.

Брестский государственный университет

Волею исторических судеб белорусы оказались на водоразделе Западной и Восточной Европы. По Беларуси прошла конфессиональная граница между Римским костелом и Русской церковью. Кроме этого, по обе стороны от нее развиваются совершенно различные формы государственного устройства и морально-психологические традиции общественной жизни. Естественно, что западные и восточные области Беларуси, в силу целого ряда обстоятельств, на протяжении столетий испытывали со стороны соседей разнообразный спектр этнического, культурного и политического воздействия. Этому способствовал также полиэтничный состав населения Великого княжества Литовского и его федеративное устройство.

Термин «Литва» все чаще ассоциировался с западной частью ВКЛ, а Беларусь - с восточной. К обстоятельствам, содействовавшим возникновению феномена западных областей можно отнести политико-культурные последствия Кривской династической, Люблинской и Брестской церковной уний.

Определенное значение имеет временной разрыв, почти в четверть века, между первым разделом Речи Посполитой в 1772 г. и последним – в 1795 г., когда к России были присоединены западные области Беларуси.

Региональное различие закреплялось и экономически: в западных белорусских губерниях существовало подворное землепользование, а в восточных – общинное.

В годы первой мировой войны линия фронта поделила территорию тогдашнего Северо-Западного края, а с 1921 г. раздел Беларуси, согласно условиям Рижского договора, приобрел международно-правовой статус.

Названные выше обстоятельства, способствовавшие разделению народа, в свою очередь, вызывали адекватно противодействующую тенденцию.

Принятие христианства греческого типа (православия) в X веке Киевской Русью положило начало идеологическому отдалению ее от Запада, еще раньше принявшему католичество. С нашей точки зрения, это сыграло определяющую роль в судьбе белорусского народа.

Династическая уния 1385-1386 гг. не привела к созданию единого государства во многом благодаря возникшему почти за четыре столетия духовному различию. Даже уния 1569 г., провозгласившая создание единого государства, фактически не стерла культурно-идеологической границы.

Попытка решить эту проблему посредством унии церковной 1596 г. привела только к расколу православной церкви на Беларуси. Униатская церковь не смогла соединить православных и католиков в единый народ. В таком положении застали Польшу ее разделы во 2-ой половине ХУШ в.

Восстание под руководством Т.Костюшко явилось реакцией патриотических слоев общества на национальное унижение. В то же время, основной социальный слой, крестьяне, не видели разницы между панам и русскими помещиками. Во время войны 1812 г. подавляющая часть населения Беларуси заняла индифферентную позицию, и только меньшая перешла на ту или иную сторону. Восстания в первой и второй половине XIX в. в Польше и на Беларуси не могут опровергнуть приведенных фактов, г.к. 70 % его участников были представителями шляхты, борющейся за свои утраченные привилегии. Простой народ к этой борьбе был равнодушен, так как прав у него не было ни в той, ни в этой государственности.

Почти 150 лет находясь в составе России белорусы облизались с русским народом. Белорусская Народная республика в 1918 г. не стала устойчивым политическим образованием потому, что в своей основе не имела массового национального движения.

Оказавшись с 1921 г. в составе Польши население Западной

Беларуси в морально-психологическом смысле оказалось на уровне конца ХУП – начала ХУШ стст., когда особенно усилились притеснения белорусского языка и православной церкви. Социально-экономическая, культурная дискриминация белорусов в 20-30-е годы преследовала цель заставить их отказаться от своей народности. Но более 80 % населения Западной Беларуси жило в деревне и не имело конъюнктурной потребности изменять своим вековым традициям. Антирусская и антисоветская пропаганда

о репрессиях и экономических трудностях в СССР разбивалась о реальности жизни в самой Польше: коррупция, терроризм, преступность, безработица, социальные конфликты.

Деятельность КПЗБ, КСМЗБ, БСРГ, ТЫШ и др. национально-ориентированных белорусских оппозиционных организаций способствовала созданию в широких массах трудового населения Западной Беларуси лояльного отношения к восточным соплеменникам.

Нападение Германии, неудачи польской армии, приближение линии фронта стимулировали у подавляющей части населения стремление найти защиту у своих братьев. Приход Красной Армии белорусский народ встретил не как агрессию, а как акт помощи и восстановления справедливости.

З ГІСТОРЫІ БЕЛАРУСКА-НЯМЕЦКІХ СУВЯЗЯЎ У XVI-XVIII СТСТ.

Стралец М.В., Коршак М.А.

Брэсцкі політэхнічны інстытут

Брэсцкі педагагічны ўніверсітэт

У 1569 годзе была падпісана Люблінская вунія. Яе галоўны вынік утварэнне Рэчы Паспалітай абодвух народаў. Пад абодвума народамі маюцца на увазе ВКЛ і Карона Польская, якія захавалі адносную палітыка-дзяржаўную самастойнасць. Рэч Паспалітая была федэрацыяй з элементамі канфедэрацыі. Яна праіснавала да 1795 года.

У 1569-1795 гадах на германскіх абшарах была вялікая колькасць нямецкіх дзяржаў, якія фармальна ўваходзілі ў склад Святой Рымскай імперыі германскай нацыі. Роля апошняй была яшчэ меншай, чым раней.

Ва ўмовах Рэчы Паспалітай Беларусь-Літоўская дзяржава мела агульную з Польшай знешнюю палітыку. У сувязі з гэтым наша краіна пашырае свае геапалітычныя інтарэсы, больш актыўна выходзіць у Заходнюю Еўропу і ўключаецца у дыпламатыю нямецкіх дзяржаў.

Германскі напрамак значна актывізаваўся, калі каралем польскім і вялікім князем літоўскім стаў Жыгімонт Ваза. На яго знешнюю палітыку наклала адбітак заўзятая прыхільнасць каталіцкаму веравызнанню. Жыгімонт Ваза дзеля свайго ультракаталіцызму палтрымліваў германскага імператара ў яго барацьбе супраць Чэхіі і Трансільваніі. Якраз у першым перыядзе Трыццацігадовай вайны ў Еўропе (1618-1648 гг) адбывалася чэшскае паўстанне супраць Габсбургаў, імператараў Германіі і уладароў Аўстрыі. Жыгімонт Ваза падтрымаў імператара, хоць гэта не адпавядала стратэгічным інтарэсам дзяржавы.

У аналізуемы перыяд значна зменшыліся аб'ёмы гандлю беларусаў з немцамі. Сітуацыя асабліва пагоршылася ў ХУП стагоддзі.

З сярэдзіны ХУП стагоддзя сталі значна паслабляцца беларуска-нямецкія культурныя сувязі, асабліва ў той частцы, якая тычылася пранікнення культуры ў Германію. Прычына дадзенай неспрыяльнай тэндэнцыі каранілася ў нарастанні крызісных з'яў у развіцці беларускай культуры.

Разам з тым поўнага перарывання гэтых сувязяў не адбылося.

У беларуска-нямецкіх культурных сувязях ХУШ стагоддзя важнае месца належыць дырыжору і кампазітару У.Д.Галянду, які меў сталую службу ў Нясвіжскім оперна-балетным тэатры. Высокую адзнаку сучаснікаў атрымала яго опера «Агатка, або Прыезд пана», лібрэта да якой напісаў віленскі кашталян Мацей Радзівіл.

У нямецкіх дзяржавах неаднойчы звярталі ўвагу на рэлігійную сітуацыю ў ВКЛ. Вядома, што ў час рэлігійных ганенняў у ХУП-ХУШ стагоддзях лютэране карысталіся падтрымкай Прусіі.

У ХУШ ст. Рэч Паспалітая становіцца не столькі суб'ектам геапалітычных дачыненняў у Еўропе, колькі аб'ектам. На яе знешнепалітычнае становішча ўсе больш уплываюць суседнія моцныя манархіі з абсалютысцкімі рэжымамі – Расія, Прусія і Аўстрыя.

У гэтых умовах ей як ніколі паграбавалася выдатная постаць на каралеўскім троне. Аднак падзеі развіваліся насуперак дадзенаму патрабаванню. З 1697 па 1763 гг. каралямі польскімі і вялікімі князямі літоўскімі былі немцы, якія не разумелі сапраўдных інтарэсаў і Кароны польскай, і Вялікага княства Літоўскага. Размова ідзе пра Аўгуста Моцнага (1670-1733) і яго сына Аўгуста Ш (1696-1763). Яны адначасова былі саксонскімі курфюрстамі, часта прымалі памылковыя рашэнні, якія мелі вельмі сур'езныя наступствы і былі на руку ворагам нашых суайчыннікаў.

Прусія мела непасрэднае дачыненне да таго, што ў 1795 годдзе Рэч Паспалітая знікла з палітычнай мапы свету і, натуральна, перастала існаваць Вялікае княства Літоўскае, Рускае, Жамойцкае.

Васемнаццаце стагоддзе азнаменавала новы этап у беларуска-нямецкіх адносінах, калі у Брэст-Літоўскім уездзе Гародзенскай губерні ў 1790 г. выхадцамі з Вюртэнберга былі заснаваны калоніі Нейброў і Нейдорф. З іх дзейнасцю пачыналася новая старонка ў тагачасных беларуска-нямецкіх сувязях.

ИСТОРИЯ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ВОССОЕДИНЕНИЯ БЕЛОРУССКОГО НАРОДА

Кудрицкая Е.Г.

Брестский политехнический институт

События 1939 года все дальше и дальше отходят в историю. На протяжении вот уже 60 лет эта тема волнует многих историографов. С позиции сегодняшнего дня мы пытаемся дать объективную оценку сталинско-молотовской дипломатии. Мы критикуем ее за негибкость, безнравственность. Однако не стоит концентрировать внимание только на вопросах морали и нравственности. Следует учитывать и такой важный фактор международных отношений и внешней политики, как переплетение различных государственных интересов, пусть даже понимаемых с точки зрения сегодняшнего дня, как

неверные или фальшивые, но без которых просто немислимо понять развитие событий в те драматические годы.

Итак, в конце 30-х годов над Европой нависла угроза возникновения второй мировой войны. Она исходила от гитлеровской Германии. Запад прекрасно отдавал себе отчет, какую опасность миру несет фашистская экспансия, но продолжал вести политику «умиротворения», заботясь в первую очередь о безопасности своей страны, своего народа. Летом 1939 года начались переговоры СССР с Англией и Францией. Бессспорно, жесткая линия советской делегации не содействовала плодотворному завершению переговоров, но если бы было обнародовано хотя бы заявление о готовности трех стран совместно противостоять агрессии, это имело бы большое значение на пути создания антигитлеровской коалиции. Если анализировать советско-польские отношения, то их трудно просто понять. Правительство Рыдз-Смиглы до 23 августа 1939 года сделало максимум отрицательного и непродуманного. Советское руководство отчетливо представляло, какую опасность представляет для СССР польско-германский альянс. Оно неоднократно обращалось к польскому правительству с предложением заключить договор о взаимопонимании на случай нападения Германии на Польшу. Однако предложения советской стороны недальновидными польскими политиками отвергались. Судьба Польши уже была предрешена.

Что же оставалось делать СССР, который быстро раскусил двурушничество западных держав. Надо было готовиться к отражению агрессии с двух сторон – со стороны Германии и со стороны Японии. Надо было крепить оборону, поднимать экономику. И пакт о ненападении, заключенный 23 августа 1939 года, был единственно возможным и верным шагом в тех условиях. Кроме договора был подписан секретный дополнительный протокол о разделении сфер влияния и интересов. Кульминацией этого процесса стал «Договор о дружбе и границе между СССР и Германией» от 28 сентября 1939 года. Можно подвергать критике пункты этих договоров, но эти события уже в прошлом, поэтому нам проще оценивать ранее свершившееся.

1 сентября 1939 года Германии напала на Польшу. Москва, несмотря на требования Берлина выступить против польской армии, не предпринимает военных действий. И только после подписания 15 сентября 1939 года советско-японского соглашения, в частях Красной Армии зачитывается приказ о начале освободительного похода на запад. В приказе подчеркивается освободительная миссия советских войск. 17 сентября 1939 года Красная Армия перешла польскую границу, вступив на территорию Западной Белоруссии и Западной Украины. Произошло исторически оправданное воссоединение белорусских земель. Фактически между польскими и советскими солдатами военных действий не было. СССР не объявлял войны ни Польше, ни польскому народу. Поэтому утверждения о том, что Красная Армия, освобождая западных белорусов и украинцев, помогла стереть с карты мира Польшу, является полным абсурдом. Основной целью советского руководства была остановка немецких войск, которые двигались на восток.

События 17 сентября 1939 года положили начало новому периоду в жизни всего белорусского народа, хотя в этом новом было не только положительное. Тем не менее, несмотря на серию отрицательных моментов, объединение Западной Белоруссии с БССР имело положительное значение.

СТАН АДУКАЦЫЎ У ЗАХОДНЯЙ БЕЛАРУСІ НАПЯРЭДАДНІ ВЕРАСНЯ 1939 Г.

Вабішчэвіч А.М.

Брэсцкі дзяржаўны ўніверсітэт

У 1930-я гады польскія ўлады сталі на шлях канчатковай ліквідацыі нацыянальнай асветы беларусаў. Школьная рэформа ў Польшчы дала магчымасць рэжыму "санацыі" гэта паскорыць. Ідэя выхавання моладзі ў лаяльных адносінах да польскай дзяржавы стала дамінуючай у дзейнасці існуючых навучальных устаноў. У ходзе рэфармавання зроблены адыход ад пераемнасці і бесперапыннасці ў навучанні. Заходнебеларускія сяляне страцілі шансы павысіць свой адукацыйны узровень. Шматступенчатасць, высокая плата за вучобу і іншыя новаўвядзенні яшчэ больш абмежавалі доступ іх дзецям да сярэдніх школ, ВНУ, якія павінны былі рыхтаваць надзейныя кадры для рэжыма "санацыі". Пад выглядам дакладнага выканання заканадаўства 2 уцалелыя беларускія гімназіі (Віленская і Навагрудская) былі пераўтвораны яшчэ ў 1932 г. Лес Віленскай гімназіі ў 1938/39 навучальным годзе быў няпэўны. Папячыцельства Віленскай школьнай акругі загадала скасаваць першы клас. Хадатайніцтва дэлегатаў бацькаўскага камітэта перад міністэрствам веравызнання і грамадскай асветы ў маі 1939 г. пленных вынікаў не дало. Аднак уступныя экзамены летам 1939 г. усе-такі праводзіліся.

У выніку асімілятарскай палітыкі польскіх улад пануючым тыпам нацыянальных школ у Заходняй Беларусі сталі менавіта польскія. Аднаведным чынам змяніліся і змест, формы, метады навучання і выхавання ў навучальных установах. Аднак нават польскія школы не задавалілі сацыяльна-эканамічныя, нацыянальна-культурныя патрэбы краю, павольна вялі барацьбу з непісьменнасцю. На тэрыторыю ў 100 км² на Віленшчыне і Навагрудчыне прыходзілася 5,4, Палессі – 3,4 школы, калі сярэдні паказчык па усёй Польшчы складаў 7,3 школы. У многіх заходнебеларускіх павеатах, асабліва ў Палескім ваяводстве, існавалі "бяшкольныя акругі". У 1936 г. у палескім ваяводстве з 236 тыс. дзяцей школьнага ўзросту 53 тыс. (23%) не былі ахоплены пачатковым навучаннем. Як сведчыць інфармацыйная запіска намесніка наркама асветы БССР К. Чарнова, падрыхтаваная ім 25 кастрычніка 1939 г. у Беластоку, у заходнебеларускіх зямлях не было ахоплены школьным навучаннем не менш 129800 дзяцей. Сярод дзяцей, што былі ахоплены гэтым навучаннем, шмат не хадзіла на вучобу. Прычыны гэтага – аддаленнасць школ, неабходнасць памагаць бацькам па гаспадарцы, адсутнасць абутку, адзеньня. Існуючыя пачатковыя школы не задавальнялі патрэбы няпольскага насельніцтва. Паводле інфармацыі К. Чарнова, з 6119 школ польскіх было 5932, рускіх – 3, яўрэйскіх –

263 (прыватныя), адна нямецкая і ніводнай беларускай (НАРБ. Ф. 4. Воп. 21. Сл. 1512. Ар. 21-27).

Пасля забароны польскай адміністрацыяй у канцы 1936 г. дзейнасці дзвюх асноўных культурна-асветніцкіх арганізацый Заходняй Беларусі – Таварыства беларускай школы і Беларускага Інстытута Гаспадаркі і Культуры – супрацьдзеянне паланізацыі працягвалася стыхійна, надпольна. Цягу людзей да ведаў на роднай мове магла часткова задаволіць самаадукацыя. Шмат зрабіў у справе яе прапаганды часопіс “Беларускі летапіс”, выдаўцы якога заклікалі ўсе ўцалелыя палітычныя сілы да кансалідацыі. Аднак самаадукацыя не набыла масавага характару. Нешматлікая беларуская інтэлігенцыя ўсё ж не адмовілася ад самаахвярнай асветніцкай працы, асабліва сярод моладзі. Для гэтага выкарыстоўваліся любыя магчымыя сродкі, найперш друк.

Польскія ўлады у 1939 г. зрабілі чарговыя захады па пашырэнню асіміляцыі заходнебеларускага насельніцтва. Меры па ўзмацненню “польскага стану валодання” у Навагрудскім ваяводстве прысутнічалі ў сакрэтным плане, які быў распрацаваны ў красавіку 1939 г. З мноства мерапрыемстваў вылучым наступныя: поўнасцю выключыць з вучэбных планаў школ беларускую мову, перападрыхтаваць усіх настаўнікаў у духу клерыкальных, мілітарысцкіх ідэй, значна абмежаваць доступ да сярэдняй адукацыі дзецям няпольскага насельніцтва і інш. У дакуменце падкрэслівалася, што “польская школа павінна мець ясна паказаную палітычную мэту і адпаведна падрыхтаваны персанал”. Узмацнення паланізацыі дамагаўся беластоцкі ваявода Г. Асташэўскі ў сакрэтнай дакладнай запісцы ад 23 чэрвеня 1939 г. ў міністэрства ўнутранных спраў Польшчы. Ён выступаў за тое, каб беларускае насельніцтва не толькі вучылася па-польску, але і думала “у духу польскай дзяржаўнасці”.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ БРЕСТЧИНЫ В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД (1921-1939 гг.)

Ковалева Н.Н.

Брестский политехнический институт

В конце XIX-начале XX века отведенная Бресту роль крупного железнодорожного узла, центра транзитной торговли и активное военное строительство на западных рубежах Российской империи стимулировали развитие промышленного производства в городе, формировали товарный характер земледелия и животноводства.

За годы I-й мировой войны Брест потерял почти половину жителей, было вывезено почти все, имеющее материальную ценность, разрушено 2500 зданий из 3670.

Произошедшее в 1921 году отделение западных районов Беларуси от БССР также пагубно отразилось на экономике этого региона. Брестчина вошла в состав польского государства, экономика которого находилась в состоянии экономического кризиса. В целях его преодоления польское правительство взяло значительные кредиты у западных государств, что повысило роль

иностранный капитал в экономике страны. Сдача в аренду итальянским капиталистам табачной монополии, а шведским – спичечной привела к тому, что в Бресте закрылось большинство предприятий этого профиля (при том, что в 60-е годы XIX века в Бресте было 5 табачных фабрик, имеющих по 200-300 рабочих).

При общем низком технико-экономическом уровне и наличии большого количества мелких и средних предприятий промышленность Польши характеризовалась относительно высокой степенью концентрации производства в отдельных отраслях: горнодобывающей, металлургической, текстильной. Металлообрабатывающая промышленность Брестчины не выдержала конкуренции со стороны польских предприятий, что привело к ее упадку.

Польша имела незначительный внешнеторговый оборот, причем ее главными экспортными товарами были ячмень, пшеница, продукция животноводства, лес. Проводимая польским правительством антисоветская политика, искусственно закрыла российский рынок. После 1921 года стратегическая роль Бреста, как центра транзитной торговли, была утрачена. Без российского рынка железнодорожный узел потерял свое значение, в связи с чем пришли в упадок отрасли, ориентированные на потребности железной дороги (производство смолы, поташа, стекла, железа из болотной руды) и на обслуживание пассажиров проходящих поездов (производство табачных изделий, мыла, спичек).

Таким образом, польское правительство, отчасти по причине отсутствия инвестиции, но в большей степени потому, что экономика страны была ориентирована на западные государства, не стремилась развивать или поддерживать промышленность Брестчины. Теперь ставка делалась на вывоз сельскохозяйственной продукции и лесных богатств региона. Поэтому самыми крупными предприятиями в Бресте стали лесопильные заводы и полукустарные деревообрабатывающие предприятия, выпускающие часть продукции на экспорт.

Промышленность региона испытывала спады и подъемы, так как польская экономика развивалась циклично из-за общей экономической отсталости и зависимости от иностранного капитала. В период кризиса 1929-1932 гг. безработица в городе достигла катастрофического уровня (в 1930 г. насчитывалось 9 тыс. человек безработных, при численности населения 37,7 тыс.). Численность жителей города увеличивалась медленно, так как даже при сильной аграрной перенаселенности близлежащих деревень, люди не очень стремились в Брест из-за невозможности устроиться на работу.

До вхождения в состав Польши сельское хозяйство Брестчины носило ярко выраженный товарный характер. Продукция земледелия и животноводства вывозилась в Россию, Польшу и западные страны. После 1921 года Польша продолжает вывозить отсюда мясо, сало, живую и битую птицу, а также картофель, причем преимущественно в переработанном виде. Польские торговцы предпочитали сами приезжать на Полесье, чтобы закупить здесь скот и мясо по низким ценам. В Бресте работала только одна консервная фабрика.

Если в 90-е годы XIX века Брест занимал первое место в России по обороту в торговле крупным рогатым скотом, то в межвоенный период возможности сбыта сельскохозяйственной продукции на местных рынках значительно сократились.

После воссоединения Западной Беларуси с БССР Брест стал областным центром, что стимулирует рост его населения, промышленное и социальное развитие. Вокруг Бреста восстанавливается местный областной рынок, что связано с новым статусом города, строительством Брестского укрепрайона и размещением здесь значительных воинских формирований, реконструкцией Днепро-Бугского канала и возобновлением по нему движения.

ДЗЕЙНАСЦЬ ТАВАРЫСТВА БЕЛАРУСКАЙ ШКОЛЫ НА НІВЕ НАЦЫЯНАЛЬнай АСВЕТЫ

Гарбуль П.І., Навіцкая І.М.

Брэсцкі дзяржаўны ўніверсітэт

Сення, калі мы адзначаем 60-ю гадавіну ўз'яднання Заходняй Беларусі з БССР, варта прыгадаць важнае і самаахвярнае змаганне за нацыянальнае адраджэнне беларускага народа, якое вяло Таварыства беларускай школы (ТБШ). Гэта была самая уплывовая легальная, дэмакратычная, культурна-асветніцкая арганізацыя ў Заходняй Беларусі, створаная 1 ліпеня 1921 г. у Вільні пад эгідай Беларускай цэнтральнай школьнай рады. Першапачаткова Таварыства мела права дзейнасці толькі на тэрыторыі Віленскага ваяводства. Але 27 красавіка 1926 г. быў прыняты новы статут Таварыства, у адпаведнасці з якім арганізацыя мела права пашыраць сваю дзейнасць на ўсю тэрыторыю польскай дзяржавы, а значыць і на Заходнюю Беларусь. Дзейнасць ТБШ пад уплывам Камуністычнай партыі Заходняй Беларусі, Беларускай сялянска-рабочай грамады і сялянска-рабочага клуба «Змаганне» набыла масавы прагрэсіўны характар. Кіраўнікамі і актыўнымі дзеячамі арганізацыі ў розныя часы былі Б.Тарашкевіч, І.Дварчанін, П. Мятла, Р.Шырма, М.Танк, П.Пястрак, Н.Арсеннева і інш.

Асноўнай сваёй мэтай Таварыства абвясціла пашырэнне асветы беларускага народа на яго роднай мове праз школьную сістэму і пазакласную работу, што было надзвычай актуальным у Заходняй Беларусі. Справа ў тым, што з моманту польскай акупацыі беларускія школы пачалі закрывацца ці пераводзіцца на польскую мову навучання. Так, з 514 беларускіх школ, што раней існавалі на далучанай у 1921 г. да Польшчы тэрыторыі, у 1922/1923 навучальным годзе дзейнічалі толькі 32. Паланізатарская палітыка ўлад у адносінах да беларускага насельніцтва выклікала неадабрэнне ў палітычных колах некаторых еўрапейскіх краін, бо яна супярэчыла канстытуцыі Польшчы, Рыжскаму мірнаму дагавору і Версальскаму пакту, якія гарантавалі нацыянальным меншасцям іх правы ў карыстанні роднай мовай, арганізацыі уласных школ і развіццё сваёй культуры. Гэта прымусіла польскі ўрад пайсці на некаторыя ўступкі. 31 ліпеня 1924 г. сейм прыняў «Закон аб мове і арганізацыі школьнай справы для нацыянальных меншасцей», у адпаведнасці з якім

давалася права дамагацца адкрыцця беларускіх дзяржаўных школ у паветах, дзе беларусы складалі 25 % насельніцтва, і ў тым выпадку, калі гэтага патрабавалі не менш за 40 бацькоў дзяцей школьнага ўзросту. Трэба было падаць школьнаму інспектару дэкларацыі з подпісамі, якія папярэдне павінны былі быць зацверджаны выітам гміны, павятовым старатам і натарыусам. Па сутнасці, гэты закон канчаткова ліквідаваў беларускія школы, бо, нягледзячы на разгорнутую ТБШ кампанію па збору подпісаў за школу на роднай мове і масавую падачу насельніцтвам дэкларацый, уладамі ў перыяд з 1924 па 1926 г. не было адчынена ніводнай беларускай школы.

ТБШ імкнулася выкрыць шкодніцкую сутнасць « Закона аб школе і мове», давала рэкамендацыі, як абысці перашкоды на шляху да народнай асветы, настойліва заклікала дамагацца свайго. Адною з форм барацьбы ТБШ было складанне пісьмовых пратэстаў супраць закрыцця беларускіх школ, арыштаў вучняў беларускіх гімназій. Толькі ў Савет міністраў да 1932 г. было наслана 42 пратэсты. Аднак усе гэтыя скаргі заставаліся без адказу.

Усе ж пад нашіскам узростаўшага грамадска-палітычнага руху польскія ўлады ў 1928/1929 навучальным годзе вымушаны былі даць дазвол на адкрыццё беларускіх і польска-беларускіх школ. На 30 кастрычніка 1928 г. працавалі 21 дзяржаўная беларуская, 44 польска-беларускія школы, а таксама 3 гімназіі (Віленская, Навагрудская, Клецкая), крыху пазней была заснавана Радашковіцкая беларуская гімназія. Беларуская мова стала вучэбным прадметам у 93 пачатковых школах і ў Віленскай духоўнай семінарыі. У 1930 г. у Вільні пачала працаваць беларуская настаўніцкая гімназія імя Ф.Багушэвіча. У 1929 г. быў утвораны беларускі настаўніцкі саюз, мэтай якога з'яўлялася абарона прафесійных інтарэсаў беларускіх настаўнікаў, удасканаленне іх педагагічнага майстэрства. Было праведзена некалькі канферэнцый, прысвечаных праграме беларускіх школ і падручнікам. Кіраўніцтва ТБШ дамаглося ад польскага сейма субсідыі на патрэбы беларускай асветы ў памеры 500 тысяч злотых.

Але ў цэлым становішча беларускай школы заставалася супярэчлівым. Уступкі з боку польскай дзяржавы на карысць беларускай асветы чаргаваліся з мерамі па яе ліквідацыі. У 1929 г. была закрыта Радашковіцкая гімназія. У 1929/1930 навучальным годзе колькасць беларускіх і польска-беларускіх школ зменшылася да 26.

Вялікую ўвагу звяртала ТБШ на выданне Беларускім выдавецкім таварыствам новых падручнікаў, праграм і навучальных дапаможнікаў. Сярод іх «Першыя зярняткі», «Засеўкі», «Аб арганізацыі беларускай працоўнай школы». Для беларускіх школ таварыства рэкамендавала падручнікі А.Смоліча («Зорка. Першая навука чытання і пісання для беларускіх дзяцей»), Л.Гарэцкай («Родны край. Першая пасля лемангара кніжка для чытання»), Я.Лесіка («Наша крыніца»), Я.Коласа («Другое чытанне для дзяцей беларусаў»), Б.Тарашкевіча («Беларуская граматыка для школ»). У 1927 г. член ТБШ І. Дварчанін склаў хрэстаматэю беларускай літаратуры для вучняў, якая прызначалася таксама і для шырокіх народных мас.

Немалая заслуга ТБШ і ў выданні і распаўсюджванні навуковых і педагагічных газет. Спачатку Таварыства наладзіла выпуск газеты «Бюлетэнь». У выніку рэпрэсійных мер польскіх улад замест «Бюлетэня» ТБШ распачала выданне газеты « Наш палетак» і часопіса «Летапіс ТБШ». Пасля спынення выхаду «Летапісу ТБШ» яго прагрэсіўныя традыцыі працягваў часопіс «Беларускі летапіс».

Самаахварная барацьба Таварыства за нацыянальную школу, за развіццё нацыянальнай самасвядомасці беларусаў выклікалі рост яго аўтарытэту ў народзе, з чым не маглі змірыцца ўлады. І ў пачатку 1937 г. ТБШ было закрыта.

СОВЕТСКО-ПОЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 30-Е ГОДЫ.

Баюра Д.А.

Брестский государственный университет

С момента возрождения Польши в 1918 г. ее отношения с советским государством были очень сложными и противоречивыми, что в итоге вылилось в советско-польскую войну 1919-1921 гг. Камнем преткновения были территориальный и политический вопросы: с одной стороны правительство Ю. Пилсудского выдвинуло идеи возрождения Речи Посполитой в границах 1772 г., а с другой стороны советское руководство во главе с В.И. Лениным было ослеплено идеей мировой революции. Заключение в марте 1921 г. Рижского мирного договора не улучшило советско-польские отношения, так как в конечном итоге обе стороны не достигли первоначальных целей: Польша не вышла на границы 1772 года, советская сторона потеряла западнобелорусские и западноукраинские земли.

В конце 20-х – начале 30-х годов наблюдался период польско-советского взаимодействия. Были подписаны протоколы о досрочном введении в действие пакта Бриана-Келлога, заключена конвенция об определении агрессора, достигнуто взаимодействие в борьбе против пакта четырех. Но уже с середины 30-х годов СССР и Польша занимали противоположные позиции практически по всем важным мировым проблемам.

Политика Польши, основанная на принципах так называемой «равноудаленной дистанции» от Германии и СССР, все больше отходила от этого принципа. Дистанция по отношению к Москве увеличивалась, а к Берлину – сокращалась. Это объясняется тем, что Советский Союз и Польша находились в различных политических лагерях. Правительства стран «западной демократии» в 30-е годы видели две угрозы — фашизм и коммунизм — и по возможности пытались их столкнуть друг с другом.

Руководители англо-французского лагеря, в который входила и Польша, понимали, что фашистские страны пытаются развязать войну в Европе, но проводили политику «умиротворения» агрессоров. Эта политика ярко выразилась в бездействии западных стран при нападении Италии на Абиссинию в 1935 г., германо-итальянской интервенции против республиканской Испании в 1936-1938 гг., германской оккупации

демилитаризированной Рейнской зоны в 1936 г., захвата Германии и Австрии в 1938 г. Воспользовавшись международной ситуацией, сложившейся в результате «аншлуса», Польша в марте 1938 г. в ультимативной форме потребовала от Литвы, конфликт с которой из-за захвата Виленского края так и остался неурегулированным, восстановления в течение 48 часов дипломатических отношений. Лишь официальный протест Советского правительства уберег Литву от военной реакции со стороны Польши.

Самым ярким проявлением политики «умиротворения» было Мюнхенское соглашение по расчленению Чехословакии в сентябре 1938 г. Наряду с Германией польское правительство предъявило Чехословакии территориальные претензии и вынудило ее уступить район Тешинской Силезии (Заользья), о котором шел спор между двумя государствами еще в 1918-1920 гг. Во время чехословацкого кризиса 1938 г. Польша отказалась согласиться на пропуск советских войск через свою территорию для оказания помощи Чехословакии. Подобные действия Польши, Англии и Франции открыли дорогу агрессору.

Не способствовала улучшению советско-польских отношений и позиция Польши, занятая ею во время проведения в Москве переговоров военных делегаций СССР, Англии и Франции летом 1939 г. Польское правительство категорически отказалось предоставить свою территорию для прохода советских войск к границам Германии. Хотя к этому времени германо-польские отношения значительно ухудшились из-за требований Берлина о присоединении к Германии Гданьска и проведении через польское Поморье экстерриториальных автострад и многоколейной железной дороги, соединяющих Германию и Восточную Пруссию. 28 апреля 1939 г. Гитлер заявил о расторжении польско-германской декларации о ненападении и дружбе 1934 г.

Учитывая вышеизложенное, становится непонятно, как Польша хотела остаться независимой при столкновении двух огромных держав, находясь между ними и не вступив в союз ни с одной из них. Хотя позиция тогдашнего польского руководства основывалась на боязни того, что присутствие Красной Армии приведет к «социалистической революции» в Польше, о чем свидетельствует опыт Эстонии, Латвии и Литвы в 1939-1940 гг.

Еще одним фактором, который усилил разногласия Польши и СССР, стал советско-германский «Пакт о ненападении», заключенный 23 августа 1939 г.

Кроме внешней, внутренняя политика Польши также не способствовала улучшению советско-польских отношений. Несмотря на 7 статью Рижского мирного договора, которая гарантировала права национальных меньшинств на развитие национальной культуры, польские власти по отношению к белорусам и украинцам проводили политику принудительной колонизации и ассимиляции. В свою очередь Советский Союз вмешивался во внутренние дела Польши, оказывая материальную и моральную поддержку КПП, КПЗБ, КПЗУ до их роспуска в 1938 г. по решению Коминтерна.

Результатом сложных политических процессов, происходивших в Европе во второй половине 30-х годов, стала Вторая мировая война, начавшаяся с

нападения Германии на Польшу. СССР внимательно наблюдал за ходом военных действий в Польше, избрав выжидательную позицию, неоднократно отвергая предложения Берлина о начале военных действий против Польши. Этой политике Москвы способствовала позиция Англии и Франции, известная как «странная война». Лишь 17 сентября 1939 г., когда польское правительство покинуло Варшаву и двинулось к румынской границе, Красная Армия вступила на территорию Западной Украины и Западной Белоруссии. В это время немецкие войска находились на расстоянии 170 км от места пересечения польским руководством польско-румынской границы, а Красная Армия – на расстоянии около 70 км. Продвижение советских войск на южном направлении было замедлено, что дало возможность польским властям, а также части польской армии уйти в Румынию.

17 сентября заместитель наркома иностранных дел СССР В.Потемкин вручил польскому послу В.Гжибовскому ноту Советского правительства, в которой утверждалось, что польское государство практически перестало существовать. Тезис о несуществовании польского государства был публично повторен В.Молотовым на заседании Верховного Совета СССР 31 октября 1939 г. В своем выступлении он сделал оскорбительное е по отношению к Польше заявление, назвав Польшу «уродливым детищем Версальского договора». Этими событиями был закончен определенный этап советско-польских отношений, которые можно охарактеризовать как недружественные.

ДА ПЫТАННЯ НАЦЫЯНАЛЬНА-ДЭМАКРАТЫЧНАГА РУХУ ЗАХОДНЯЯ БЕЛАРУСІ

Рамановіч П.С., Баюра А.М.

Брэсцкі дзяржаўны ўніверсітэт, Брэсцкі палітэхнічны інстытут

Мірны дагавор, які быў падпісаны 18 сакавіка 1921г. у Рызе прадстаўнікамі Польшчы, РСФСР і УССР, абвясчаў стан вайны паміж імі спынены. Але Рыжскі дагавор разарваў Беларусь на две часткі і замацаваў пераход значнай часткі заходнебеларускіх зямель (Гродзенская губернія, усходнія раёны Віленскай і заходнія раёны Мінскай губерні) да Польшчы. На тэрыторыі 3. Беларусі, якая складала 1/3 частку Польшчы, пражывала 3 372 тыс. чалавек (12,5% насельніцтва Польшчы).

Палітыка польскага ўрада ў адносінах да 3. Беларусі характэрызавалася каланізацыяй беларускіх зямель (да 1934г. была населена 8442 асадніка, якія атрымалі зямельныя ўчасткі па 15-45 га); паланізацыяй школьніцтва (у 1938/39 навучальным годзе не стала ні адной беларускай школы); акаталічваннем (з 500 існаваўшых у 3. Беларусі праваслаўных цэркваў больш 300 сталі каталіцкімі касцэламі).

У такіх варунках у 3. Беларусі фарміруецца дэмакратычны лагер, які скіраваў сваю дзейнасць на абарону палітычных, сацыяльных і нацыянальных інтарэсаў беларусаў. У 1922г. прадстаўнікі 3. Беларусі ў польскім сейме ўтварылі “Беларускі пасольскі клуб” БПК (11 дэпутатаў). У выніку выбараў у

сенат з 111 дэпутатаў выбранымі аказаліся 3 паслы-беларусы. У студзені 1923г. у сейме Б. Тарашкевіч зачытаў дамаганні БПК: спыненне штучнай каланізацыі; ліквідацыя вайсковага асадніцтва; нацыяналізацыя ўсіх лясоў; увядзенне ў жыццё зямельнай рэформы; беларускае культурнае і асветніцкае развіццё; дапушчэнне беларускай мовы ў адміністрацыю і суд.

Знаходзячыся ў стане парламенцкай апазіцыі частка БПК імкнулася ў рамках польскай дзяржаўнасці дабывацца аўтаноміі З. Беларусі ў рамках Польшчы. У студзені 1923г. 4 паслы БПК былі арыштаваны. Сейм выказаўся за пазбаўленне іх пасольскай недатыкальнасці, выдачу пад суд, што з'явілася лагічным завяршэннем працэсу палітычнага процістаяння польскай улады і БПК.

У 1925г. утварылася Беларуская сялянска-рабочая Грамада (кіраўнікі- Б.Тарашкевіч, С.Рак-Міхайлоўскі, В.Мятла, П.Валошын). БСРГ налічвала больш за 100 тыс. сяброў і была адной з самых шматлікіх партыяў Польшчы (у Палескім ваяводстве БСРГ мела 245 гуртоў). Праграма БСРГ: канфіскацыя і падзел памешчыцкіх зямель; 8-гадзінны працоўны дзень; самавызначэнне народаў; звальненне палітычных зняволеных; стварэнне ніжэйшых сярэдніх школ з выкладаннем на беларускай мове і гэтак далей У 1927г. БСРГ была разгромлена паліцыяй (пад суд было аддадзена звыш 400 актывістаў).

Значнай сілай у Заходняй Беларусі было Таварыства Беларускай школы (ТБШ), якое ўзнікла ў 1921г. як легальная культурна-асветніцкая арганізацыя і аб'ядноўвала амаль 30 тыс. чалавек. Філіялы ТБШ з'явіліся ў 5 паветах Палесся. ТБШ змагалася за беларускую школу, выдавала газеты, падручнікі, стварала клубы і г.д. У 1937г. польскія ўлады забаранілі дзейнасць ТБШ.

Камуністычны напрамак палітычнага руху З. Беларусі быў прадстаўлены КПЗБ (утварылася ў 1923г. як аўтаномная камуністычная арганізацыя КППРП, з уласным ЦК). З утварэннем КПЗБ выдзелілася 6 акруг: беластоцкая, віленская, брэсцкая, пінская, гродзенская і баранавіцкая. Брэсцкая партыйная арганізацыя была самай вялікай з усіх партыйных арганізацый КПЗБ. У снежні 1924г. у яе уваходзіла 14 райкамаў, аб'яднаўшых 128 ячэек, 738 членаў партыі. Мэта дзейнасці КПЗБ – далучэнне З. Беларусі да Савецкай Беларусі ў беларускай гісторыяграфіі выстаўлена дастаткова. Трэба адзначыць, што ў 30-я гады кіраўніцтва КПЗБ стала на шлях кансалідацыі дэмакратычных сіл па стварэнню народнага фронту. КПЗБ праіснавала да 1938г., калі супраць КПП было выдвінута абвінавачванне аб вялікай колькасці варажай агентуры ў складзе кіраўніцтва партыі і рашэннем Выканкама Камінтэрна яна была распушчана. Гэтая рашэнне датычылася і яе часткі КПЗБ.

Беларускі нацыянальна-дэмакратычны рух (КПЗБ, БСРГ, БПК, Беларуская рэвалюцыйная арганізацыя, сялянска-рабочы клуб “Змаганне”) знайшоў сабе вялікае кола прыхільнікаў сярод розных навуковых, гаспадарчых, культурна-асветніцкіх арганізацый (ТБШ, Народны Хаўрус “За Бацькаўшчыну”, Беларуская хрысціянская дэмакратыя, беларускія эсэры і інш.).

У пачатку 30-х гадоў рэпрэсіі з боку польскіх улад да дзеячоў нацыянальна-дэмакратычнага руху з'явіліся галоўнай прычынай яго спада. Ажыццяўляць ідэю незалежнай Беларусі з сялянска-рабочым урадам было

немагчыма, таму што Рыжскі дагавор быў прызнаны Еўропай і парушэнне гэтага трактата прывяло бы да еўрапейскай вайны.

Такім чынам, дзейнасць беларускага нацыянальна-дэмакратычнага руху ў абароне нацыянальных, сацыяльна-эканамічных, палітычных і культурных правоў беларускага народа садзейнічала росту самасвядомасці беларусаў і імкненню да кансалідацыі беларускай нацыі ў адзінай дзяржаве. Аб'яднанне Заходняй Беларусі з БССР адбылося ў 1939г.

ИЗМЕНЕНИЯ В ДЕРЕВНЯХ БРЕСТЧИНЫ ПОСЛЕ ВОССОЕДИНЕНИЯ С БССР

Белоус Н.Ф.

Брестский государственный университет

Как известно, Брестская область до 8 января 1954 года, когда было проведено её укрупнение за счёт районов упразднённых Пинской и Барановичской областей, объединяла 14 районов.

Осенью 1939 г. началось осуществление земельной реформы, в ходе которой проводились: конфискация земель помещиков, крупных чиновников и монастырей, ликвидация осадничества, ограничение размеров землепользования кулацкими хозяйствами, ликвидация малоземелья и безземелья, наделение земель бедняков и батраков. Таким образом, создавались политические и экономические условия для преобразования сельского хозяйства по новому пути. Были установлены предельные нормы землепользования на один крестьянский двор. По отдельным районам Брестской области они составили от 10 до 15 га. Применялся строго классовый подход при установлении обязательной нормы сдачи государству зерна и картофеля. Поставки кулацких хозяйств с 1 га были в 4-5 раз больше, чем бедняцких.

С первых дней воссоединения на Брестчине стали создаваться колхозы. В агитационно-пропагандистских целях были организованы поездки крестьян в колхозы восточных областей БССР и другие республики, экскурсии на Всесоюзную сельскохозяйственную выставку.

Широкий размах приобрело движение за создание колхозов зимой и весной 1940 года. Всего с марта по май в Брестской области возникло 59 колхозов. Государство оказывало им большую помощь: увеличивало посевную площадь за счет государственного земельного фонда, передавало постройки, скот, машины, сельхозинвентарь конфискованных хозяйств. Так, весной 1940 года колхозы Брестчины получили 1011 лошадей, 3091 голову крупного рогатого скота, 1,5 тыс. свиней, 2 тыс. овец, 257 т. семян зерновых культур, 4,5 т. клевера, 105 т. минеральных удобрений и т.д.

Учитывая, что колхозы еще не окрепли, рекомендовалось коллективным хозяйствам западных областей предусмотреть в уставах сельхозартели право колхозников держать 2-3 коровы, кроме молодняка, 2 телки, 10 овец, 2 свиноматки с приплодом, неограниченное количество птицы, 10 ульев пчел.

Единоличный крестьянин имел право держать столько скота, сколько он сможет, чего не допускалось в других регионах СССР.

На 22.06.1941 года в области насчитывалось 95 колхозов.

После освобождения от немецко-фашистских захватчиков началось воссоздание колхозов. В 1944 году был восстановлен один колхоз (18 крестьянских хозяйств). К концу 1945 года 154 единоличных хозяйства образовали 6 коллективных. Через год их насчитывалось 13 (293 хозяйства), но процесс восстановления и строительства новых колхозов на Брестчине шел довольно медленно. Крестьянин не спешил идти в колхоз.

Постепенно апробированные в конце 20-х - начале 30-х годов насильственные командно-административные меры применяются все более широко. Состоявшийся 10-12 февраля 1949 года XIX съезд КП (б) Белоруссии в соответствии с указаниями Москвы констатировал наличие необходимых предпосылок для развертывания сплошной коллективизации крестьянских хозяйств, погрешавшей завершения колхозного строительства в западных областях Белоруссии. Началась сплошная коллективизация со многими атрибутами 30-х годов. Если на 1 июля 1949 года было организовано 362 колхоза (18 149 дворов), то через полгода в области уже имелся 681 колхоз (35 413 дворов), объединивший 39,5 % крестьянских хозяйств. В конце 1949 года на пленуме ЦК КП (б) Б отмечалось, что в ряде районов Брестской области ослаблена работа по созданию колхозов. Из этой критики были сделаны соответствующие выводы. Так, в докладе председателя Тришинского сельсовета на 13 сессии 6 января 1950 года отмечалось, что "на текущий момент не организовано ни одного колхоза", а в решении записано: "...коллективизировать сельсовет полностью до 1 марта 1950 года". В Каменецком районе, например, процент коллективизации вырос с 23 в феврале до 41 в августе 1950 года. И при таких темпах руководители района были подвергнуты критике в выступлении председателя Брестского облисполкома Криштофовича М.Е. на 13 сессии Каменецкого районного Совета, который говорил: "У нас должна коллективизация закончиться к зимнему севу. Каменецкий район на последнем месте. Какая разница между Жабинковским районом и Каменецким, там 88 % , а в Каменце - 41? Нет большевистской борьбы с кулаками, наоборот, председатели Советов сживаются с ними, происходит укрытие кулаков. Это всё принижает нашу Советскую власть". Далее председатель облисполкома потребовал виновников в деле коллективизации привлечь к государственной ответственности. Эта речь Криштофовича М.Е. очень схожа по тональности с выступлениями И. Сталина во время его поездки в Сибирь в январе 1928 года.. В Каменецком районе были сделаны выводы из критики. Уже в ноябре того же 1950 года было коллективизировано 81,3 % крестьянских хозяйств, вошедших в 96 колхозов, т.е. в 32 раза больше, чем два года назад. Темпы коллективизации были значительно выше, чем в 30-е годы на востоке Беларуси. Негативный опыт тех страшных лет был проигнорирован.

ОРГАНЫ ВЛАСТИ И УПРАВЛЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ЗАПАДНОЙ БЕЛОРУССИИ ПОСЛЕ СОБЫТИЙ 17 СЕНТЯБРЯ 1939 г

Данилович И.П.

Брестский политехнический институт

Первоначальной задачей после воссоединения Западной Белоруссии с БССР было формирование органов власти.

Уже 19 сентября 1939 года, т.е. еще до полного освобождения территории Западной Белоруссии появляется приказ командующего войсками Белорусского фронта командарма 2-го ранга М.Ковалева, в котором предусматриваются меры по нормализации жизни мирного населения. Первый пункт этого приказа гласил следующее: "Во всех городах на территории, занятой частями Рабоче-Крестьянской Красной Армии, впредь до образования органов власти создать "временные управления" из представителей Рабоче-Крестьянской Красной армии и местного населения, на которые возложить руководство административной, хозяйственной и культурно-просветительской деятельностью в этих городах".

Временные управления при активной помощи населения брали на учет фабрики и заводы, организовывали производство, выполняли функции по налаживанию работы промышленных предприятий, медицинских учреждений, созданию школ, других учебных заведений и т.п. Созданные временными управлениями комитеты рабочего контроля за деятельностью предпринимателей обеспечивали снабжение городов продуктами питания, регулировали цены на товары и продукты, вели борьбу со спекуляцией.

Подобно городским создавались крестьянские комитеты в деревнях, которые, не дожидаясь законодательных актов, делили помещичьи и церковные земли среди безземельных и малоземельных крестьян, брали на учет и охраняли имущество, скот, зерно.

Временные управления и крестьянские комитеты представляли собой органы новой власти. В состав крестьянских комитетов избирались представители бедняков, середняков, батраков.

Временные управления, которые играли ведущую роль по отношению к крестьянским комитетам, образовывались на более широкой основе. В их состав входили представители рабочих, крестьянских комитетов, городской бедноты, интеллигенции, а также Красной Армии. Ведущую роль в создании временных органов власти сыграли освобожденные из тюрем бывшие члены КПЗБ.

Временные управления и крестьянские комитеты осуществляли революционные преобразования, устанавливали новый революционный порядок.

Для поддержания общественного порядка создавалась рабочая гвардия, в деревнях - добровольная крестьянская милиция.

Первым после событий сентября 1939 года представительным органом власти становится Народное Собрание Западной Белоруссии, выборы в которое

прошли 22 октября. Политические партии, кроме коммунистов, в выборах не участвовали и не осмеливались заявить о себе.

В выборах, проводимых на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании приняло участие более 2,5 млн. граждан, что составило 96,7% избирателей. За народных депутатов отдали голоса 90,67% проголосовавших.

Из 926 избранных депутатов Народного Собрания 563 были из крестьян, преимущественно бедняков и батраков, 197 – из рабочих, 166 из интеллигенции и иных прослоек населения. Среди депутатов было: 621 белорус, 127 поляков, 72 еврея, 43 русских, 53 украинца, 10 представителей других национальностей.

28 октября избранное Народное Собрание начинает свою работу. Первыми принятыми документами были Декларация о государственной власти, Декларация о вхождении Западной Белоруссии в состав БССР, Декларация о конфискации помещичьих земель, Декларация о национализации банков и крупной промышленности.

Декларация Белорусского Народного Собрания о государственной власти «выражая непреклонную волю и желание народов Западной Белоруссии, объявляет на всей территории Западной Белоруссии установление Советской власти».

Декларация Белорусского Народного Собрания по вопросу о вхождении Западной Белоруссии в состав Белорусской Советской Социалистической Республики постановляет следующее: «Просить Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик и Верховный Совет Белорусской Советской Социалистической Республики принять Западную Белоруссию в состав Советского Союза и Белорусской Советской Социалистической Республики, воссоединить белорусский народ в едином государстве и положить тем самым конец разобщению белорусского народа».

2 ноября 1939г. внеочередная пятая сессия Верховного Совета СССР, обсудив заявление полномочной комиссии Белорусского Народного Собрания, решила удовлетворить просьбу и приняла Закон о включении Западной Белоруссии в состав СССР и воссоединении ее с БССР.

Вслед за этим 12 ноября внеочередная сессия Верховного Совета БССР постановила принять Западную Белоруссию в состав БССР и окончательно воссоединить тем самым белорусский народ в едином государстве с единой формой государственного устояства.

АГРАРНЫЯ ПЕРАУТВАРЭННІ НА БЕРАСЦЕЙШЧЫНЕ ў ПРАДВАЕННЫ ПЕРЫЯД (1939 г. – чэрвень 1941 г.)

Ермаковіч Л.І.

Брэскі дзяржаўны ўніверсітэт

3 17 па 25 верасня 1939 г. Чырвонай Арміяй поўнасьцю была занята тэрыторыя Заходняй Беларусі. Сучасныя берасцейскія землі ўвайшлі ў склад

створаных у снежні 1939 г. – студзені 1940 г. Брэсцкай, Баранавіцкай і Пінскай абласцей.

Услед за Чырвонай Арміяй у Заходнюю Беларусь для усталявання Савецкай улады з усходніх раёнаў было накіравана на партыйную работу 1500, на камсамольскую, савецкую, гаспадарчую – 1200 камуністаў і камсамольцаў, сотні супрацоўнікаў НКУС.

Народны сход Заходняй Беларусі нацыяналізаваў зямлю, а малазямельныя сяляне і батракі Берасцейшчыны атрымалі ад Савецкай улады без выкупу каля 300 тысяч гектараў воранай зямлі, крэдыт на куплю жывелы, насенную суду. Гэтыя меры не вырашылі праблему сялянскага малазямелля – у канцы 1939 г. 43 % двараў мелі надзелы да 5 га. Яны не забяспечвалі годны ўзровень жыцця сялянскай сям’і.

З пачатку 1940 г. бальшавікі актыўна распачынаюць выгворчае каапераванне вескі, гэта значыць стварэнне калектывных гаспадарак на аснове абагульнення галоўных сродкаў вытворчасці – зямлі, рабочай жывелы, прылад працы. Пры гэтым бальшавікі абпіраліся на бяднейшую частку вескі, якая падтрымала ліквідацыю памешчыцкага і асадніцкага землеўладання, дэпартацыю часткі польскага насельніцтва і склала аснову часовых сялянскіх камітэтаў, а затым – мясцовых саветаў дэпутатаў працоўных. Што датычыцца сярэднякоў і заможнай часткі сялян, то яны да палітыкі калектывізацыі паставіліся непрахільна.

З самага пачатку калектывізацыі мясцовымі партыйнымі і савецкімі органамі была разгорнута агітацыйная і прапагандысцкая праца. Увесь час падкрэсліваўся тэзіс, што калгасы – гэта адзіны сродак дасягнуць заможнага жыцця, і тыя, хто супраць калгасаў, з яўляюцца ворагамі сялян і ўвогуле Савецкай улады. Пры гэтым, як і у БССР, калектывізацыя праводзілася гвалтоўнымі метадамі. На сялян абрушваўся магутны ідэялагічны прэсінг, яны абкладваліся вялікімі натуральнымі падаткамі, мелі месца адкрытыя пагрозы, прымусова абагульнялася жывела, насенне, інвентар.

Пераход да калектывізацыі выклікаў супраціўленне часткі сялян. Яно ў асноўным вялося на ўзроўні антыкалгаснай агітацыі. Сяляне пастаянна падкрэслівалі, што яны чакалі Савецкую ўладу, якая павінна была вызваліць іх ад польскага прыгнету, а атрымалі іншае: не вызваліла і “пачала піць апошнюю кроў з сялян”. Яны ў роспачы гаварылі, што “прыйшлі бальшавікі, ды мусіць не тыя, якіх чакалі”.

Сяляне-калгаснікі выказвалі сваю незадаволенасць калгасным кіраўніцтвам, якое ў многіх выпадках складалася з людзей, не карыстаўшыхся іх павагай. Яны падкрэслівалі, што нельга давяраць кіраўніцтва людзям, якія пры польскай уладзе “валяліся пад плотам”, былі лайдакамі і злодзеямі. На калгасных сходах сяляне абураліся тым, што яны многа працуюць, а на працадні амаль нічога не атрымліваюць, бо калгасы павінны выконваць вялікія дзяржпастаўкі збожжа. На сходзе сяляне калгаса “17 верасня” Жабінкоўскага раёна заявілі, што “мы ўступілі ў калгас у ботах, а цяпер засталіся без ботаў”. Рэзкай крытыцы было падвергнута праўленне калгаса, якое “складаецца з адных дурняў”, не абараняе іх інтарэсаў і “танцуе пад дудку” раённага

начальства. Члены калгаса гаварылі, што яны працуюць дзень і ноч і не бачаць хлеба, а аднаасобнікі працуюць менш і кожны дзень ядуць хлеб.

Ва ўсіх сялян выклікала рэзкае незадавальненне іх прыцягненне да бясплатнай працы ў дарожна-маставым, абарончым будаўніцтве, лесанарыхтоўках, меліярацыі зямель. Наглядаліся выпадкі незадаволенасці жыхароў вескі безальтэрнатыўнымі выбарамі дэпутатаў у мясцовыя і Вярхоўны саветы, навязваннем зверху кіраўніцтва калгасаў, дэфіцытам тавараў шырокага жыттку.

У асобных выпадках незадавальненне сялян палітыкай бальшавікоў у весцы ўвасаблялася ў бескампрамісныя палітычныя заявы тыпу: “Адзін фашызм (польскі - Л.Е.) скінулі, а другі на змену прыйшоў”, “На выпадак вайны Савецкага Саюзу з якой-небудзь дзяржавай, атрымаўшы ў рукі зброю, мы будзем ведаць у каго страляць” і г.д.

Часам сяляне падпальвалі калгасныя будынкі, здзяйснялі тэрарыстычныя акты. Антыкалгасныя настроі імкнуліся выкарыстаць у сваіх мэтах польскія падпольныя арганізацыі, што існавалі ў Заходняй Беларусі, у тым ліку на Берасцейшчыне. Аднак абсалютная большасць сялян да іх інтарэсаў паставілася непрыхільна.

Да пачатку Вялікай Айчыннай вайны на Берасцейшчыне было створана 293 калгасы, якія аб’ядналі каля 7 % сялянскіх гаспадарак і 8 % зямлі. Калгасы былі нізкарэнтабельнымі, так як у калгаснікаў адсутнічала матэрыяльная зацкаўленасць у выніках калектыўнай працы.

Сельскагаспадарчая тэхніка была сканцэнтравана ў арганізаваных вясной 1940 г. машынна-трактарных станцыях (МТС). Іх тэхнічны парк не адпавядаў колькасці воранай зямлі, а натуральная аплата паслуг, якая аказвалася аднаасобнікам, была на 20-35 % вышэй, чым калгасам.

Землеўладкавальная палітыка на Берасцейшчыне прадугледжвала абмежаванне землекарыстання і ліквідацыю хутароў. Тым самым у спалучэнні з жорсткай падатковай сістэмай наносіўся моцны удар па заможнаму сялянству. Масавае раскулачванне вескі ў правдавенныя гады не праводзілася.

Такім чынам, надзеі сялянства на лепшае жыццё з усталяваннем Савецкай улады у правдавенны перыяд не спраўдзіліся.

АНТИРЕЛИГИОЗНАЯ ПРОПАГАНДА В ЗАПАДНЫХ ОБЛАСТЯХ БЕЛАРУСИ (СЕНТЯБРЬ 1939-ИЮНЬ 1941гг.)

Ярмусик Э.С.

Гродненский государственный университет

С установлением Советской власти в Западных областях Беларуси начинается затянувшаяся на десятилетия борьба с религией. Новая власть объявила всякую религию, в том числе христианскую, пережитком прошлого и не собиралась оставлять ей места в структуре общества, которое собиралось строить. Для осуществления своих намерений властные структуры использовали различные средства и методы. Немаловажную роль среди них

играла антирелигиозная пропаганда, при этом партийные и советские органы исходили из теоретических установок Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина о религии как об «опиуме для народа», о несовместимости материалистического и идеалистического мировоззрений.

124-я статья Сталинской Конституции провозгласила отделение церкви от государства и школы как гарант обеспечения за гражданами свободы совести. Признавалась свобода отправления религиозных культов и свобода антирелигиозной пропаганды.

В Западных областях Беларуси позиции религиозных конфессий были весьма прочными. В то время, как в межвоенный период в Восточной Беларуси религия уничтожалась под корень, в Западной шли противоположные процессы. На 1940 год здесь насчитывалось 446 костелов, 617 ксендзов, 542 церкви, 606 попов, 387 синагог, 293 раввина, 14 монастырей, около 15 наименований различных сект.

Существовали десятки организаций, деятельность которых была направлена на распространение христианских идей. Многие находились под религиозным воздействием (Акция католицкая, Харцэж, Звензек стшэлецкий и др.).

Религия становилась огромной преградой на пути укрепления советской власти на западнобелорусских землях, имела большое влияние в поддержании традиционных культурных ценностей и норм морали. Католическая религия, помимо того, что имела связь с Ватиканом, по-прежнему оставалась очагом сохранения польской культуры на бывших «кресах восточных». Кроме того, большевики обвиняли костел в полонизации белорусского населения.

Первым шагом на пути атеизации общества был перевод с начала 1940 года школ Западной Беларуси (их насчитывалось 5633) на советскую систему обучения. Исключалась религия как предмет, ограничивалось влияние церковнослужителей на молодежь.

До Великой Отечественной войны антирелигиозная пропаганда не получила широкого размаха как форма борьбы с религией. Партийные комитеты в большинстве своем ограничивались постановкой задач типа «вся антирелигиозная пропаганда должна быть построена на разъяснении классовой сущности религии и естественно – научной пропаганде», определении форм работы, направлением в низовые парторганизации писем об усилении антирелигиозной работы.

Борьба с религией носила целенаправленный характер – оторвать молодежь от влияния церкви. В этом направлении вели работу комсомольские организации.

ЦК ВЛКСМ и ЦК ЛКСМБ направляли тематику и планы докладов на антирелигиозные темы с указанием литературы. Проводили курсы антирелигиозников. Однако кадров для проведения антирелигиозной работы явно не хватало. Белостокский обком комсомола рекомендовал горкомам и райкомам комсомола «для проведения лекций, докладов и бесед среди молодежи предприятий, колхозов, школ и деревни на антирелигиозные темы привлечь лучшую часть учителей – естествоведов, литераторов, историков,

врачей, агрономов и другие пропагандистские и культурные силы, которые смогут путем приведения ярких примеров из науки, применяя опыты по явлениям природы, показать всю лживость религиозной идеологии церковников, организовать контроль за качеством проводимых лекций, докладов и бесед».

О слабой постановке атеистической пропаганды свидетельствует постановление бюро ЦК ЛКСМБ от 25 октября 1940 года «О недостатках массово-политической работы комсомольских организаций Брестской области». В нем отмечалось, что комсомольские организации «еще не поняли, что в условиях западных областей, большевистская пропаганда и агитация имеет первоначальное значение, как мощное средство политического воспитания молодежи, преодоление ее культурной отсталости и борьбы против влияния религии, остатков национализма и других пережитков капитализма в сознании молодежи антирелигиозная пропаганда проводится слабо и неумело, подчас носит характер администрирования и опеки, вместо терпеливой и настойчивой разъяснительной работы».

Активную антирелигиозную деятельность развернул Союз Воинствующих Безбожников БССР. По линии ЦС СВБ в западных областях БССР было прочитано лекторами в 1940 году 526 лекций (270 - на естественнонаучные и 256 - на общественно-политические темы). Присутствовало 57 тысяч человек. Тематика лекций соответствовала духу времени: «Сталинская Конституция и свобода совести», «Враги народа под маской религии», «Марксизм-ленинизм о религии» и другие. Вместе с тем качество лекций было в большинстве низким и вызывало обратную реакцию слушателей.

Служители культуры, особенно католическое духовенство, после каждой лекции выступали с проповедями, в которых осуждали большевиков, призывали верующих не ходить на лекции, а заботиться о спасении души.

НЕКОТОРЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В ЗАПАДНОМ РЕГИОНЕ БССР (1944 - 1946 гг.).

Малыхина Л.Ю.

Брестский политехнический институт

С момента присоединения западнобелорусских земель к БССР осенью 1939 года начинается унификация всех сфер общественно-политической жизни. Мало было изменений в сфере внешней атрибутики советской политической системы, нужно было изменить массовое сознание людей западных областей. Одним из способов распространения социалистической идеологии было обучение в школе, сопряженное с воспитательной работой. Обучение широких слоев населения было характерной чертой послевоенного времени. Регламентации Министерства просвещения (МП) подлежал не только учебный процесс, но и проведение внешкольного времени: формировались пионерские и комсомольские отряды, организовано собирали травы, макулатуру,

металлолом, проводились политинформации, краеведческие исследования, кружковая работа. Большое внимание уделялось военной и физической подготовке школьников. Школьными коллективами «по указанию сверху» отмечались 800-летие Москвы, 30-летие Великой Октябрьской революции, День освобождения БССР от немецко-фашистских захватчиков (3 июля), День воссоединения белорусского народа (17 сентября).

Школа, как второе после дошкольных учреждений звено идеологической пропаганды среди населения, берёт на себя задачу «воспитания советских детей в духе преданности своему народу, своей Родине, делу коммунистической партии большевиков и её великих вождей Ленина и Сталина». Такую роль в школе призваны были выполнять рядовые учителя, которые в обязательном порядке изучали краткий курс ВКП (б), биографии вождей. Тем не менее, результаты идейно-политического воспитания в первые послевоенные годы были незначительными: в западных областях «крайне неудовлетворительно проводилась работа по обеспечению роста пионерских организаций», отсутствовала краеведческая работа, «учащиеся были предоставлены сами себе», внеклассная работа ограничивалась беседами, приуроченными к датам революционного календаря». (Приказ 131 Министра Просвещения БССР Е. Ураловой от 30 сентября 1946 года).

В документации МП 1944-1946 годов западно-белорусский регион становится своеобразным «мальчиком для битья», отображением тех негативных сторон в социализации молодёжи, которые наблюдались по республике в целом. Такую оценку трудно назвать надуманной - в данных областях действительно существовали своеобразия.

Во-первых, до конца 1940 года в западных областях БССР прибыло преимущественно из восточных областей республики около 31 тысячи партийных, комсомольских, советских работников, специалистов по культуре и хозяйству. Несомненна их роль в организации социокультурных и экономических преобразований. Но политика советизации за два довоенных года не успела пустить глубокие корни в сознании людей. Антисоциалистический режим фашистской Германии постарался искоренить эти ростки социалистической идеологии.

Во-вторых, Восточная Беларусь уже пережила период «белорусизации», перешедший в официальное осуждение «нацдемовщины». Население же западнобелорусских земель нуждалось, прежде всего, в национальной интеграции в рамках БССР и потому ранимо реагировало на коренное изменение политики. Протест против тоталитарной системы выражала молодёжь, особенно из числа учащихся, которая желала самостоятельно разобраться в событиях, которые происходили в обществе. С этой целью весной 1946 года возникла подпольная патриотическая организация в Слониме - «Чайка». Вскоре она установила связь с подпольными группами в Барановичском учительском институте, на Брестском железнодорожном узле. Главными целями организации была защита национальных прав и свобод, борьба за сохранение и развитие белорусской культуры и истории. До конца 1946 года начали действовать подпольные группы в Жировичском

сельскохозяйственном техникуме, педучилище в Ганцевичах. К середине 1947 года члены этих организаций были арестованы. Пропагандистско-репрессивный механизм усилил идеологическую обработку сознания народа. Сущностью национальной политики в СССР был переход от учёта национальных особенностей составляющих его народов к принципу слияния их на основе социалистической культуры русского происхождения. Это можно проследить на таком примере: на 1 сентября 1939 года по Брестскому уезду значатся 168 начальных белорусских школ, 22 - неполные средние белорусские, 35 - украинских, польских и еврейских (подсчитано автором). После присоединения к БССР актуальным было решение чисто региональных проблем: открытие недостающих школ и преобразование старых, устранение неграмотности. Несмотря на цель «ликвидации пренебрежительного отношения к белорусскому языку», неграмотность устранялась по незнанию русского языка, не хватало учителей национального языка и учебников. Польские и еврейские школы были закрыты ещё во время II мировой войны фашистской оккупационной властью с осени 1941. По причине того, что советское и польское правительство ещё в 1939 году начало обмен населением - вопрос об открытии польскоязычных школ был закрыт и после 1944 года. Результатом трудностей изучения белорусского языка при польском режиме и в первые послевоенные годы стала постепенная замена белорусскоязычных школ на русские. Это был не столько путь по линии наименьшего сопротивления, сколько продуманная политика, которая объяснялась лозунгами интернационализма. Происходило перерождение «русского великодержавного шовинизма» Российской империи в новых условиях. К примеру, в учебном плане курсов учителей 1 - 4 классов Брестчины на 1945 год из 23 часов отведенных на изучение истории, только 3(!) отводилось обзорным лекциям по истории БССР, остальные - истории России со времён Киевской Руси. Сформировал у белорусов комплекс неполноценности по отношению к своей истории, культуре, советское правительство предложило взамен свои ценности. Игнорировалось не только существование досоветской истории БССР, но и возможность развития страны в отрыве от братских советских народов Союза. С одной стороны, идеологическая база коммунистов отрывалась от исторического наследия и выглядела молодой и прогрессивной. С другой стороны, объективосхваления советского режима был не регионально-локальным, а имел широкий пространственный размах. Молодость, простор и оптимизм коммунистической теории были так созвучны чувствам молодежи! Не мудрено, что послевоенное поколение белорусов всё-таки восприняло национальную политику советской власти, превратившись в homo soveticus - людей наделённых, как оказалось, отнюдь не бесполезными качествами интернационализма, коллективизма, советского патриотизма. Но кроме этого развивались инфантильность, потребность в опеке, регламентации жизни. Такие духовные ископаемые, в отличие от материальных форм нашего существования, оставили след в менталитете белорусов. У белорусов по-прежнему отсутствует чувство самодостаточности - большая часть населения видит своё будущее в тесной интеграции с Россией. Результатом национальной

политики, начатой в Западной Беларуси после последней войны, стало реальное слияние народа не только в границах БССР, но и в рамках Советского Союза.

ИЗМЕНЕНИЯ КАДРОВОГО СОСТАВА БРЕСТСКОГО ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО УЗЛА В 1939-1941 гг.

Петровская О.В.

Брестский государственный университет

Установление советской власти в Западной Белоруссии, превращение Бреста в пограничный город СССР резко увеличили экономическое и стратегическое значение Брестского железнодорожного узла. Началась его адаптация в системе железных дорог СССР. В декабре 1939 года была организована Брест-Литовская железная дорога, проведена структурная реорганизация железнодорожного узла, построена широкая колея на участке Брест – Барановичи.

Радикально изменился коллектив Брестского железнодорожного узла, руководство которого до сентября 1939 года преимущественно составляли поляки. Новая власть охарактеризовала старые кадры как «засоренные слугами польских панов, офицерами, жандармами, шпионами и провокаторами» и приступила к их массовому вытеснению с железной дороги. Так, к весне 1939 года по отделению движения было уволено 62 человека. При этом руководство было подвергнуто критике за слабый размах чистки железнодорожного состава. Была организована подготовка новой смены железнодорожников на курсах, в школе ФЗУ, вновь открытом железнодорожном техникуме. Однако основное пополнение кадрового состава Брестского железнодорожного узла составили откомандированные с железных дорог СССР специалисты. К 1 апреля 1940 года приезжие заняли практически все командные должности.

Анализ сохранившихся в Государственном архиве Брестской области списков приехавших коммунистов и комсомольцев, а также первичных парторганизаций Брестского железнодорожного узла позволяет охарактеризовать новый кадровый состав, выявить основные тенденции в кадровой политике. Обнаружены данные почти на 500 приезжих, что – при общей численности работников Брестского железнодорожного узла 5000 человек – составляет одну десятую часть контингента. Есть основания полагать, что количество приехавших в Брест железнодорожников было большим.

Именно железнодорожники составили самую многочисленную группу как в среде коммунистов (14,7%), так и комсомольцев (17,7%), прибывших с востока. Исследование профессионального использования коммунистов в железнодорожной сфере показывает, что значительная часть их была занята на руководящей работе. Высшую прослойку (33 человека) составили представители номенклатуры горкома партии. Средний управленческий слой был представлен начальниками и мастерами цехов, кадровиками, бухгалтерами, инженерами, бригадирами, ревизорами и т. д. Однако железнодорожный узел

явился единственной в Бресте сферой, где даже низшая прослойка квалифицированных рабочих и служащих формировалась из приезжих. Среди них были кассиры, весовщики, кондукторы, электросварщики, машинисты и др.

Для работы на Брестском железнодорожном узле направлялись люди наиболее активного и трудоспособного возраста 25-39 лет. Удельный вес этой возрастной группы среди прибывших железнодорожников составил 80%. Образовательный уровень «восточников» был низким. Около 81% не имели среднего образования. Партстаж большинства коммунистов-железнодорожников был невелик. Принятые в ряды ВКП (б) в 1938-1939 годах насчитывали 60%. Типичным было направление на работу в Брест сразу же после вступления в кандидаты партии. Одним из последствий такой поспешной кадровой политики была текучесть кадров. Так, менее чем за год, сменилось 2 начальника железнодорожного техникума и 3 начальника вокзала станции Брест-Центральный. Многие самовольно уезжали из Бреста или стремились добиться возвращения официальным путем.

Национальный состав прибывших для обслуживания железной дороги коммунистов свидетельствует об абсолютном преобладании русских (80%). 11,8% были украинцами и лишь 6,45% — белорусами. Основной базой формирования кадров для Брестского железнодорожного узла стали российские железные дороги (70% прибывших). Наибольшее количество железнодорожников направили Московская, Воронежская, Калининская и Ярославская области. В результате сформированный в 1939-1940 годах актив большинства подразделений железнодорожного узла оказался разнородным, объединившим людей ранее не знакомых друг с другом. Однако иногда работников направляли группами. Например, отряды военизированной охраны из Воронежской области и машинистов из Московской.

Очевидно, что в силу специфики труда на железной дороге основную массу приезжих составили мужчины, удельный вес женщин был мал. Многие прибыли в составе семей и нашли работу на узле.

Таким образом, в 1939-1940 годах произошли радикальные изменения и в системе деятельности, и в кадровом составе Брестского железнодорожного узла. Была поставлена цель полного обновления людского контингента. Более десяти процентов работников составили квалифицированные специалисты российских железных дорог. Их труд и опыт способствовали интеграции Брестского узла в систему железных дорог СССР, его реконструкции и развитию. Миграционные процессы, носившие массовый характер, привели к изменениям национального состава и появлению новых взаимоотношений в коллективе брестских железнодорожников. Процессы трансформации кадрового состава железнодорожного узла содействовали переменам в этническом и культурном облике Бреста.

СТИРАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО СВОЕОБРАЗИЯ БЕЛОРУССКИХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

Бодак А.Ю.

Брестский государственный университет

После войны, несмотря на все разрушения, в ряде белорусских населенных пунктов, особенно в Западной Беларуси, продолжали сохраняться своеобразные элементы архитектуры, внешнего вида. Культурно-архитектурный ландшафт играл важную роль в сохранении национального своеобразия, ментальности народа.

Огромное количество исторических и архитектурных памятников белорусских городов в военные годы погибло. Совмин, несмотря на многочисленные просьбы ученых, даже не ставил в план восстановления такие объекты, ссылаясь на недостаток денег. Даже более того – уничтожались и те памятники (в первую очередь культовые сооружения), которые уцелели к 1944 году.

В Восточной Беларуси архитектурное своеобразие «успешно» сводилось на нет, особенно в областных центрах. Война довершила начатое, уничтожив по ходу дела и конструктивистские строения 30-х годов, которые занимали место сокрушенных советской властью исторических улиц и кварталов. Послевоенный внешний вид по сути отстроенных заново белорусских городов уже ничего не говорил о своеобразии местности, где они располагались. Такие типовые города могли располагаться и в Поволжье, и в Сибири, и в Таджикистане... Крупнейшим памятником сталинской эпохи в этом смысле стал проспект Ленина в Минске – копия улицы Горького в Москве.

Труднее пришлось властям в Западной Беларуси. Населенные пункты пострадали здесь меньше и к тому же носили характерную, трудносмыываемую печать польского двадцатилетия. Рассмотрим практику нивелировки западнобелорусского города до «общесоюзного уровня» на примере Бреста.

Начиная с 1946 года, существовало несколько проектов перестройки Бреста. Они обосновывались тем, что город является воротами СССР на Западе. Поляки, по мнению архитекторов города, испортили его внешний вид, копируя образцы зданий Германии и Западной Польши (уцелевшие после широкой кампании по сносу, эти здания составляют сейчас гордость города). Предусматривалась полная перепланировка Бреста, вынос рассекающих город железнодорожных путей за городскую черту и устройство на пространстве 5,5 кв. км классического заповедника позднесталинского «Барокко». Это подразумевало снос практически всех строений города, причем не только «польских» домов, но и «русских» начала века. Город по периметру окружался гигантскими парками, выходящими на протяжении 3-4 км прямо на госграницу (что само по себе нереально).

К середине 50-годов было построено по образцам архитектуры того времени несколько зданий в центре города и был внешне «советизирован» вокзал. Он имел откровенно «польский» вид (к слову, сами поляки

видоизменили выстроенный в конце XIX века вокзал в «русском стиле»). Если бы хоть один из проектов был полностью приведен в исполнение, остатки исторического своеобразия Бреста исчезли бы навсегда. Характерно, что местные власти в 1945 году распорядились держать марку белорусского города хотя бы внешне. До 1 января 1946 года предполагалось заменить русские тексты на вывесках учреждений, указатели, уличные объявления, рекламу текстами на белорусском языке. Вывески с названиями улиц должны были быть написаны на двух языках. Однако вскоре благие начинания были забыты.

Еще одним мероприятием по ликвидации исторического своеобразия городов стало переименование улиц. Хотя здесь, возможно, и не стоит делать обобщающих выводов. Поляки этим активно занимались в 20-е годы в свою пользу. К 1941 году замена была осуществлена в основном в областных центрах. После войны настал черед и райцентров (например, Каменец Брестской области):

Старое название:	Новое название:
Кобринская	Чкаловская
Брестская	Брестская
Литовская	Пивненко
Сенаторская	1 Мая
Подречная	Набережная
Костельная	Советская
Судовая	Красноармейская
Пасека	Левоневского
Долина	Пролетарская
Кладбищенская	8 Марта
Узкая	Узкая
Школьная	М. Горького
Рыночная-Белостоцкая	Ленинская
Средняя	Средняя
Кладбищенский переулок	Брестский переулок
Польная	Гоголевская

В новых названиях не находилось места деятелям национальной истории и культуры (кроме нескольких официозных).

Из историко-архитектурного ландшафта устранялись памятники, напоминавшие о польском периоде. Не повезло даже бюсту Т. Костюшко в Кобрине: на основании того, что идеологические инстанции однозначно окрестили его «польским национальным героем».

Зато во всех ипостасях была отражена в городах личность Сталина. Руководство ЦК КПБ вынашивало планы переименования Бобруйска в Сталинск. Справедливости ради следует отметить, что топонимика Беларуси – одно из немногих национальных достояний, практически полностью уцелевших в эти годы. Случаев переименования крупных населенных пунктов, за исключением Пропойска, не отмечено. В лучшем случае убирался польский акцент из названия (вместо «Бжозувка» – «Березовка», вместо «Плюска» – «Плюская»), и то не везде.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ АНТИСЕМИТИЗМА В ЗАПАДНЫХ ОБЛАСТЯХ БЕЛАРУСИ (1939-1941 гг.).

Розенблат Е.С.

Брестский государственный университет

Вторжение советских войск на территорию польского государства 17 сентября 1939 г. привело к глубоким изменениям в жизни еврейского населения западных областей Беларуси. Следствием стал раскол еврейского общества. Значительная часть еврейского населения проявила лояльность к новой власти, ожидая от неё социальной и национальной справедливости. Однако вскоре национально-классовая политика советской власти развеяла имевшиеся иллюзии. Вместо национального равенства и дружбы народов советская власть принесла в западные области новую волну антисемитизма, у которого здесь были глубокие давние корни. Основными причинами антисемитских настроений нееврейского населения являлись:

1. Кадровая политика партии большевиков. Среди так называемых «восточников», посланных на партийную и советскую работу в западные области, был немалый процент евреев. Они занимали ответственные посты в органах НКВД, суда, прокуратуры, и с ними ассоциировались репрессии, проводимые советской властью. Большое количество евреев оказалось среди хозяйственных и торговых работников, некоторые из них злоупотребляли своим служебным положением. Именно с еврейскими фамилиями связывались объективные и субъективные трудности продовольственного и товарного снабжения населения. Тогда в массовом сознании местного населения нашли подтверждение пропагандистские штампы польского периода, что советская власть – это жидовская власть, а евреи всегда наживаются за чужой счёт.

2. Советизация края, сопровождавшаяся преследованием поляков (выселением, депортациями, арестами) вызвала всплеск антисемитизма в первую очередь среди польского населения западных областей. Зачастую антисемитские настроения подогревались ксендзами. Наиболее воинствующие из них в публичных и частных высказываниях обвиняли евреев во всех грехах новой власти. Классово-национальная изоляция поляков отделила эту часть населения от белорусов и евреев, что обусловило устойчивую антисоветскую позицию Армии Крайовой в последующие военные и послевоенные годы, а также антиеврейские настроения большей части польского движения Сопротивления, проявившиеся даже в погромах начала войны.

3. Политика колхозного строительства и коллективизации, проводившаяся форсированными темпами, вызвала массовое недовольство и озлобление сельского населения. Неприятие советской колхозной политики выразилось, в том числе, в отказе признавать присылаемых в село на работу евреев (председателей колхозов, учителей, культработников и др.). По сводкам НКВД, антиколхозные высказывания крестьян часто переплетались с антисемитскими лозунгами, что в дальнейшем заставило партийные и советские органы пересмотреть национально-кадровую политику в деревне.

4. Социальная и национальная напряжённость в городах обострялась проблемой беженцев из Польши. Огромное количество последних (в основном евреев) привело к перенаселённости городов и местечек. Проблема усугублялась тем, что в режимные города беженцев не пускали. Это привело к резкому ухудшению санитарной обстановки, вызвало перебои в снабжении населения. Кроме того, часть беженцев, особенно интеллигенция, составляли конкуренцию местным при занятии рабочих мест.

Наиболее ярко антисемитизм населения западных областей Беларуси проявился при подготовке и в ходе предвыборной кампании в местные советы, а также в Верховные Советы СССР и БССР в 1940 г. Многочисленные спецсообщения НКВД отмечали антисемитские высказывания, нежелание голосовать за евреев, появление листовок антисоветского и антисемитского содержания. В массовом сознании местного населения складывался единый образ «жидо-большевика», ответственного за все просчёты советской власти.

Каково же было восприятие советской политики через призму массового сознания еврейского населения Западной Беларуси? Несмотря на общепринятое мнение, что советская власть в первую очередь «облагодетельствовала» евреев, в свою очередь определённая часть еврейского населения воспринимала многие действия советской власти неоднозначно:

1. Основная масса еврейского населения, состоявшая из ремесленников-кустарей, торговцев, мелких частных предпринимателей и людей свободных профессий потеряли полностью или частично возможность законно продолжать свою профессиональную деятельность. Политика, направленная на вытеснение частного сектора из экономики, ударила по значительной части жителей еврейских местечек и городов Западной Беларуси. Существовавшая десятилетиями экономическая смычка еврейского местечка и белорусской деревни была нарушена, что способствовало изоляции еврейского населения, которое и раньше было достаточно обособленно, а те контакты, которые евреи осуществляли в качестве торговых агентов советской власти только усиливали антисемитизм местного населения. Отчуждение между еврейским и белорусским населением, нарушение давних связей облегчило уничтожение евреев в годы немецко-фашистской оккупации.

2. Национализация поставила вне закона еврейских крупных торговцев, домовладельцев, представителей интеллигенции. Страх потерять нажитое проник не только в зажиточные, но и в средние слои еврейского населения.

3. Преследованиям подвергались бывшие члены сионистских партий, а также Бунда и других еврейских политических и культурных организаций. Во второй Речи Посполитой они охватывали значительную часть еврейского населения. Репрессии против бывших членов этих организаций однозначно воспринимались как антисемитская акция, кроме того, они лишали еврейское общество традиционных лидеров.

4. Приверженность основной массы еврейского населения религии обусловило его негативную реакцию на указ от 26 июля 1940 г. о переходе на 7-дневную рабочую неделю. Это было воспринято как явное проявление

антисемитизма – ликвидация субботнего дня отдыха. Ответом на введение указа стали повсеместные забастовки и невыход на работу в субботу религиозных евреев. Антирелигиозная политика советской власти вылилась в борьбу с «еврейскими клерикалами». На учёт НКВД брались не только раввины, но и весь персонал синагог, активисты религиозных общин, преподаватели и ученики ешиботов. Подобные действия не прибавляли популярности советской власти среди верующих евреев.

Антисоветские настроения среди еврейского населения Западной Белоруссии нередко проявлялись в германофильстве. Органы НКВД фиксировали многочисленные факты агитации за выезд в Германию, разговоры и слухи о предстоящей победоносной для немцев войне с Советским Союзом и даже отдельные профашистские высказывания. Это показывает сложность политической и социальной ситуации в западных областях Беларуси накануне Великой Отечественной войны.

ПОЛИТИКА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ОБЛАСТИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ (НА ПРИМЕРЕ КЛЕЩЕЛЬСКОГО РАЙОНА)

Никитенков В.И., Никитенкова Л.П

Брестский государственный университет

В ноябре 1939 г. западнобелорусские земли вошли в состав БССР. В результате нового административно-территориального раздела 15 января 1940 г. был образован Клещельский район в составе Брестской области. Территория района составила 692 квадратных метра с населением 28.806 человек.

Район по своему характеру являлся почти исключительно сельскохозяйственным с очень бедными почвами. Основными сельскохозяйственными культурами были рожь, в незначительных количествах пшеница, ячмень, овес и картофель.

Из технических культур возделывались лен и конопля. Из отчета Клещельского райкома партии за февраль – март 1940 г. известно, что всего в районе имелось 49495 га земельных угодий, из которых пригодных для сельхозработ было 44482 га, а 5013 га составляли неудобья.

По данным райкома партии, всего в районе насчитывалось 4770 крестьянских хозяйств. 66,3% хозяйств имели от 5 до 20 га земли, 33% – до 5 га, а 27% – от 20 до 100 га. В районе было много безлошадных крестьянских хозяйств (18,8%), а 9,6% не имели даже коров.

С установлением в районе советской власти начался процесс коллективизации. Уже в начале 1940 г. работали два колхоза: «Свобода» и им. Молотова. А к началу июня 1941 г. в районе насчитывалось 6 колхозов: им. Ворошилова, Калинина, Сталина, Ленина, Молотова и «Свобода». Эти хозяйства владели 1,88 га земли, то есть всего 4,4% сельхозугодий района, а количество крестьянских хозяйств, вступивших в колхозы, составляло всего 3,4%.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что процесс коллективизации сельского хозяйства в районе шел крайне медленно, и к началу войны колхозами была охвачена весьма незначительная часть крестьянства. Нам представляется, что это было связано не в последнюю очередь с тем, что власти опасались активного противодействия со стороны крестьян в случае форсирования темпов коллективизации, как это было в конце 20-х – начале 30-х годов в СССР.

Имевшиеся в районе колхозы были очень слабыми в экономическом отношении. На 1 января 1941 г. во всех колхозах района насчитывалось 1,5% лошадей от всего поголовья, 1% крупного рогатого скота, 0,7% свиней, 0,5% овец и коз, хотя колхозами было охвачено 3,4% крестьянских дворов. Очевидно, что в колхозы вступали в подавляющем большинстве маломощные крестьянские хозяйства, которым было нечего терять.

В 1940 г. озимые в районе составляли 7600 га, из них в колхозах – 209 га (2,7%) и у единоличников – 7391 га (97,3%). Яровой клин составлял 5988 га, из которых у колхозов было всего 130 га (2,2%), а в частном секторе – 5858 га (97,8%). Картофель выращивался на площади в 4030 га, из них всего 65 га (1,6%) – в колхозах и 3935 га (98,4%) – у единоличников.

Вследствие того, что почвы в районе были очень бедны, агротехника находилась на низком уровне, не хватало удобрений, крайне низкой была урожайность основных сельскохозяйственных культур. В 1940 г. в районе было получено с 1 га: ржи озимой – 7,5 ц, пшеницы озимой – 9 ц, яровой – 7,5 ц, ржи яровой – 7,5 ц, овса – 8 ц, ячменя – 7 ц, картофеля – 125 ц. К сожалению, из архивных источников не удалось установить, какова была урожайность раздельно в колхозах и частном секторе, однако представляется, что разница была не слишком велика.

Основной тягловой силой в сельском хозяйстве района по-прежнему оставались лошади, которых насчитывалось в начале 1940 года 5618. Из сельскохозяйственной техники в январе 1941 г. имелось всего 10 тракторов, 1 грузовой автомобиль, 9 тракторных плугов, 2 сеялки и 2 молотилки.

Таким образом, за первые полтора года хозяйствования в районе, до начала Великой Отечественной войны, сколько-нибудь значительных изменений в сельском хозяйстве района не произошло.

РЕЛИГИОЗНЫЙ АСПЕКТ ВОССОЕДИНЕНИЯ ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ НА ПРИМЕРЕ РАЗВИТИЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

Восович С.М.

Брестский политехнический институт

Православное население Западной Беларуси, оказавшееся в составе Польши, испытывало религиозный гнёт. Об этом свидетельствует следующее:

1. У православного населения забирались как через суды, так и насильственно, храмы и превращались в костёлы, которые в большинстве своём впоследствии обслуживали небольшое количество верующих-католиков. Так,

до июня 1936 года было превращено в костёлы более 1300 православных храмов, расположенных в белорусской части Польши.

2. Римско-католическая религия объявлялась обязательной для изучения во всех школах.

3. Польское правительство поддерживало движение, направленное на создание независимой от Московского патриархата Православной церкви. Несмотря на недовольство части духовенства, 14 июня 1922 года была объявлена автокефалия православной церкви в Польше. На духовенство, не поддерживавшее автокефалию, обрушились репрессии.

4. С середины 30-ых годов польское правительство начало активно проводить политику полонизации Православной церкви.

Таким образом, православная церковь в Польше полностью подчинялась правительству и испытывала религиозный гнёт.

Что касается восточной Беларуси, то здесь с первых дней установления Советской власти сложились наиболее неблагоприятные условия существования церкви, так как проводилась политика, направленная на полное уничтожение Православной церкви и строительство атеистического общества. Об этом говорит следующее: 1. Вначале грабились (с 1922 года) храмы, а затем значительная часть их была закрыта и разрушена. 2. Физически уничтожались священнослужители. Только за 1922 год было расстреляно 201 православный священнослужитель, а за 1937 год и 5 месяцев 1938 года было осуждено 3247 служителей культа. 3. Осуществлялась политика раскола церкви. В самой Беларуси обновленцы в 1924 году создали Белорусскую автономную православную церковь. 4. Проводилась политика экономического подрыва религиозных общин. 5. Активно развернулась атеистическая пропаганда.

В результате к началу 40-ых годов в восточной части Беларуси были закрыты все церкви. Остались действовать только два храма, где время от времени проводились богослужения.

Аналогичная политика большевиками начала проводиться и на территории Западной Беларуси с первых дней её воссоединения. Уже в первые дни установления Советской власти было убито несколько десятков православных священников. На духовенство накладывались максимальные нормы выработки при лесозаготовках, строительстве дорог. Священники обкладывались налогами, которые в несколько раз превышали их доходы. Развернулась и активно проводилась атеистическая пропаганда. Однако за короткое время, до начала Великой Отечественной войны, Советскому правительству так и не удалось добиться значительных успехов в уничтожении церкви. Поэтому, даже сейчас население Западной Беларуси наиболее религиозно и здесь существует большее количество храмов, чем в Восточной Беларуси.

Следовательно, история показывает, что наиболее благоприятные условия развития религиозной жизни в Беларуси могут сложиться только тогда, когда она остаётся независимой и не является частью других государств.

СОЦИАЛЬНАЯ СФЕРА г. БРЕСТА В 1944-1950 ГОДАХ

Коршак М.А.

Брестский государственный университет

В трудные послевоенные годы приходилось на местах решать наиболее значимые проблемы, выделяя их из общей череды многочисленных и неотложных на фоне оставленной оккупантами картины разрушений. Среди них острейшими были задачи восстановления социальной сферы, которая затрагивала жизненно важные стороны быта людей, определяла их физическое и нравственное состояние.

На первых порах главное заключалось в том, чтобы как можно быстрее обеспечить жильем людей, которые вынуждены были временно ютиться в непригодных для проживания помещениях, полуразрушенных домах и землянках. Чтобы хоть как-то уменьшить напряжение с жильем, первоначально строились дома барачного типа, велся ремонт пригодных и закладывались новые здания. Все работы велись ускоренными темпами и постоянно контролировались городским руководством.

В панораме восстановления городского хозяйства все было взаимосвязано. Работы велись фронтально, взаимосвязано, потому что успех или неудача на одних участках часто влияли на состояние дел на других. Значительное место в этой связи отводилось возрождению всех коммунальных служб. Несмотря на первые успехи, жилищная проблема оставалась острой. К 1950 году основная часть населения была переселена из землянок и бараков, но условия их жизни оставались сложными.

Известно, что система социальной инфраструктуры создавалась в предельно сжатые сроки предвоенного периода усилиями городских властей и представителей самых разных профессий, имевших отношение к жизнедеятельности городского населения. Сердцевиной сложившейся инфраструктуры было здравоохранение, которое состояло из разветвленной сети специальных учреждений и служб для стационарной и медико-профилактической работы. Поэтому естественно, что среди первоочередных задач вопросы здравоохранения занимали особое место. В короткий срок следовало восстановить медико-санитарные службы города и наладить регулярную медицинскую помощь населению. При этом на первый план выходила работа по ликвидации инфекционных эпидемических заболеваний, которые возникли во время оккупации.

Для развертывания в городе всех здравоохранительных мероприятий необходимы были значительные финансовые средства, а они, как и по другим направлениям, могли увеличиться только за счет местного бюджета, который пополнялся по мере ввода в строй объектов промышленности. Когда такие средства изыскивались, они направлялись строго по целевому назначению. Уже в 1945 году таким образом из местного бюджета на медицинское обслуживание и развитие физической культуры было выделено 3 329 тысяч рублей.

Благодаря постоянным усилиям городских структур власти, труду строителей и в первую очередь профессиональных тружеников – медицинских работников, система охраны здоровья горожан обретала реальные очертания и в значительной степени отвечала потребностям первых послевоенных лет.

В то же время эта система работала в тяжелых условиях и не обеспечивала необходимого уровня медицинского обслуживания населения. Отрицательно сказывался на ее развитии остаточный принцип финансирования. Многие учреждения размещались в малоприспособленных помещениях. Станции переливания крови не хватало транспорта, аптекам – необходимых лекарств. Имелись трудности в обеспечении учреждений медицинскими кадрами средней и высшей квалификации.

Весьма сложно решалась задача обеспечения населения продовольственными и промышленными товарами первой необходимости. В стране действовала карточная система. Необходимо было как можно быстрее восстанавливать предприятия, специализирующиеся на выпуске жизненно важных товаров. Эти вопросы в числе других неотложных также обсуждались на заседаниях горисполкома.

Органы власти уделяли должное внимание детским дошкольным учреждениям. Их в городе не хватало, а потребность при неуклонном увеличении населения возрастала. В 1944 году были открыты дом грудного ребенка, дом престарелых, а для детей-сирот – детский дом. Но острота проблемы не была снята. Кроме того, в детских учреждениях не хватало мебели, отсутствовали игрушки, высоким был процент хронических заболеваний и т.д.

Одним из важнейших направлений социальной сферы было оказание помощи семьям погибших, инвалидам войны, демобилизованным воинам, одиноким многодетным матерям. Без сомнения, это был трудоемкий, деликатный и во многом нетрадиционный участок работы. Ведь здесь драматичнее всего переплетались явления нравственного и материального порядка, где трагический отблеск Победы переплавлялся в реальные измерения и показатели повседневной человеческой жизни. Важно было найти формы поддержки людей льготных категорий, и такая работа проводилась. В 1945 году на учет было взято 66 инвалидов войны. Семьям погибших и инвалидам оказывалась помощь деньгами, а также продовольствием, топливом, они обеспечивались жилплощадью.

Следовательно, социальная сфера была одной из центральных в многотрудной работе послевоенных лет. Именно тогда определились ее направления и приоритеты, а вся работа в этой области приобрела целенаправленный характер.

АККУЛЬТУРАЦИЯ И ЕЁ ОТРАЖЕНИЕ В АРХИТЕКТУРНОЙ СРЕДЕ БРЕСТА 50-Х ГОДОВ

Ширяева Л.А

Брестский политехнический институт

После 1945 года процесс мирного строительства затронул в первую очередь архитектурную структуру города, так как она в своих формах чрезвычайно быстро стала реагировать на новые привнесённые элементы, отражающие советскую идеологию. Столкнулись два типа ментальности, находившиеся и развивавшиеся в разных социальных структурах. Одна западная, сложившаяся в период II Речи Посполитой, другая восточная, получившая новую идеологическую окраску после революции 1917 года.

Польская междувоенная архитектура развивалась в 20 – 30 годах от форм “дворкового” стиля к формам функционализма, которые можно проследить в градостроительной структуре Бреста в кварталах колонии Нарutowча и Тартак (сегодняшние улицы Леваневского, Ленина, площадь Свободы). Слабая экономика Беларуси после 1945 года не могла дать варианта развития новых архитектурных форм на вновь присоединённых землях. Отсюда, опора в архитектурных поисках ставилась на традиционные формы утвердившегося советского классицизма 30 – х годов, который можно назвать ретроградным, ортодоксальным, либо сталинским.

Нельзя сказать, что формы советского классицизма в целом были чужды градостроительной структуре Бреста. В ней мы не найдём такого противоречия как в архитектурной среде Варшавы или Минска. В чём же причина почти органического вписывания “новых” классических форм в застройку Бреста (здания на пл. Ленина, жилые дома по ул. 17-го сентября.) Во-первых, город в середине 19 века проектировался русскими архитекторами по принципу классицизма, с чётким прямоугольно – квадратным делением на кварталы с системой параллельных улиц. Среда обитания горожан была предопределена николаевским классицизмом.

Во-вторых, застройка города складывалась из сети особняков также классического стиля (два из них по улице Мицкевича сохранились). В – третьих, город 19 века был провинциальным, поэтому многоэтажная застройка отсутствовала. Военным министерством по стратегическим причинам запрещалось возведение зданий, имеющих более 3-х этажей. В – четвёртых, в период «польского часа» в Бресте возникают здания в классической традиции, ярким примером которой является Польский Банк по ул. Ленина.

В-пятых, сам механизм культурной адаптации жителей города строился на множественности микропроцессов – адаптации, интердикции тысяч индивидов и групп, а так же имитации. Имитировало и сознание архитекторов, работавших в Бресте, при этом, их “классический” поиск строился на приспособлении через осторожность. В свою очередь – “базовые личности” – субъекты, не меняющие своих форм поведения в течение трёх поколений (коренные жители) адаптировались, принимали архитектурные предложения

более естественно, без напряжения и внутренних изменений. Следует отметить, что весь архитектурно-строительный аппарат управления в городе нельзя было одновременно построить из переселенцев, и он набирался из «тутэйшых».

В генной памяти Бреста, пожалуй, как ни в одном другом городе Беларуси, запечатлелся огромный опыт приспособления к постоянно меняющимся историческим условиям. Аккультурация приобретала особую значимость в ситуациях групповых воздействий, где виды контактов имели характер дружественный, враждебный, равный, и, конечно, все они отразились в застывших формах архитектуры как свидетели истории.

ПЕРШЫЯ КРОКІ ПА РАЗВІЦЦЮ ПРАМЫСЛОВАСЦІ І ТРАНСПАРТУ

(на прыкладзе Брэсцкай вобласці)

Галімава Н.П.

Брэсцкі дзяржаўны універсітэт

Першым мерапрыемствам Савецкай улады у галіне прамысловасці стала нацыяналізацыя прамысловых прадпрыемстваў. Мясцовыя ўлады кіраваліся Дэкларацыяй Народнага сходу БССР “ Аб нацыяналізацыі прамысловых прадпрыемстваў і устаноў на тэрыторыі заходніх земляў БССР”, якая абвясціла, што “ прамысловыя прадпрыемствы і установы падлягаюць нацыяналізацыі з усімі пабудовамі, якія належаць да іх, абсталяваннем, а таксама грашовымі сродкамі і іншай маемасцю, у чым бы яны не заключаліся і дзе б яны не знаходзіліся”. У лістападзе-снежні 1939 адбылася нацыяналізацыя прамысловых прадпрыемстваў. Былі нацыяналізаваны не толькі буйныя і сярэднія прадпрыемствы, але і большая частка дробных, што пярэчыла рашэнням Народнага сходу Заходняй Беларусі. Разгортвалася прамысловае будаўніцтва, аднаўляліся і пашыраліся прадпрыемствы, пачалося будаўніцтва новых.

Разам з нацыяналізацыяй прадпрыемстваў пачалася кааперацыя дробнай прамысловасці, што значна спрощвала ўлік і кантроль прадпраемстваў. Так, на паседжанні Аблвыканкама Брэсцкай вобласці 13 снежня 1939 г. разглядалася пытанне аб развіцці прамкааперацыі. Там ішла размова аб неабходнасці аб'яднання рамеснікаў, саматужных майстэрняў на аснове кааперацыі. Прынятай пастановай прадугледжвалася увядзенне агульных расцэнак на працу ў арцелях і адпускных цэн на прадукцыю, якая выраблялася імі. Звярталася ўвага на якасць прадукцыі, на неабходнасць разгортвання сацыялістычнага спаборніцтва, стаханаўскіх метадаў працы і г.д. На пасяджэнні разглядалася пытанне аб увядзенні на тэрыторыі вобласці адзіных рознічных цэн на хлеб. Было пастанаўленне ўвесці на тэрыторыі вобласці цэны ў залежнасці ад гатунку мукі, з якой ён вырабляўся. Пытанне аб цэнах на хлеб насіла не толькі эканамічны, але і палітычны характар. Было вырашана ўсе нацыяналізаваныя прадпрыемствы перадаць Выканаўчым Камітэтам гарадоў і паветаў, у сістэму мясцовай прамысловасці, за выключэннем броварных заводаў, якія перадалі Облхарчпраму.

У пачатку 1940 г. пачаўся другі этап развіцця прамысловасці. Ён быў звязаны з прыняццем Пастановы “Аб усталяванні адзіных рознічных цэн на харчовыя і прамысловыя тавары ў дзяржаўным, кааператыўным і прыватным гандлі”. Быў устаноўлены і канкрэтызаваны працоўны дзень у сферы гандлю, уведзены адзіны прэйскурант цэн ва ўсіх крамах і кіёсках.

У эканамічнай галіне Савецкая ўлада пушчала ў рух існаваўшыя раней прадпрыемствы, якія працавалі на мясцовай сыравіне і абслуговалі мясцовыя патрэбы. Гэта і сельскагаспадарчае машынабудаўніцтва, шкляная, гарбарная, тэкстыльная, харчовая, лесапрацоўчая, керамічныя і інш. галіны прамысловасці. Аднак цяпер прадукцыя пераважна вывозілася. Асабліва ў вялікіх памерах высякаліся лясы, драўніна вывозілася ў Германію. Кіраваць прамысловымі прадпрыемствамі былі пастаўлены пераважна расейцы, яўрэі, грузіны і інш., між імі было трохі зрусіфікаваных баларусаў.

Адразу пасля уз’яднання пачынаецца рэканструкцыя чыгункі. У 1940 г. быў распрацаваны сямігадовы план тэхнічнай рэканструкцыі Заходняй чыгункі. Адначасова з рэканструкцыяй рабочыя Брэсцкага чыгуначнага вузла авалодвалі новай тэхнікай, вучыліся ўпотаі ажыццяўляць перавозку жывой сілы і перакідку спадарожных грузаў, вяліся аднаўленчыя работы на чыгуначным палатне. У канцы 1939 г. былі ўтвораны Брэст-Літоўская і Беластоцкая чыгункі. Для аказання дапамогі на Брэст-Літоўскую чыгунку было накіравана больш за 11 тысяч чалавек. У асноўным гэта былі высокакваліфікаваныя спецыялісты.

У выніку аднаўленчай дзейнасці на Брэст-Літоўскай чыгунцы даўжыня чыгункі Беларусі узрасла з 3007 км у 1939 г. да 5743 км у 1940 г.

26 снежня 1939 г. урадам рэспублікі было прынята рашэнне аб хуткай рэканструкцыі Дняпроўска-Бугскага (Каралеўскага) канала, які звязваў басейны рэк Дняпра і Віслы. Гэты канал пралягаў праз Кобрынскі, Драгічынскі, Іванаўскі і Пінскі раёны Брэсцкай вобласці, злучаў Прыпяць праз Піну (каля Пінска) з Бугам (каля Брэста). Агульная даўжыня канала складала 196 км. Звязваючы Чорнае мора з Балтыйскім, Дняпроўска-Бугскі канал меў і вялізнае стратэгічнае значэнне.

1 жніўня 1940 г. работы па рэканструкцыі і будаўніцтву канала былі завершаны, і з 3 жніўня па новай воднай магістралі пайшоў першы водны караван судоў. Паводле архіўных звестак у 1940 г. у транспартнай сферы працавала 4900 работнікаў, большасць з іх прыехала з усходняй часткі Беларусі.

З 7 студзеня 1940 г. у Брэсце быў арганізаваны аўтобусны рух, і ужо да 1 красавіка 1940 г. яго паслугамі карысталіся 51 744 пасажыры.

На Брэсцкім тэлеграфе таксама была праведзена рэканструкцыя і усталявана новая апаратура, што ў сваю чаргу дало магчымасць павялічыць колькасць сутачнага абмену тэлеграмамі з 500 да 3000. На электрастанцыі быў усталяваны другі турбагенератар у 3,6 тыс. квт. Усталяванне другога турбагенератара дало магчымасць павялічыць колькасць рабочых на электрастанцыі да 122 чалавек. Усяго ж, паводле архіўных звестак на 1940 год, у транспартнай сферы і сувязі ў Брэсце працавала 4500 работнікаў.

Таким чынам, былі зроблены першыя крокі па развіццю прамысловасці і транспарту Брэскай вобласці пасля уз'яднання Заходняй Беларусі з БССР.

ИЗМЕНЕНИЕ ПРАВОВОГО СТАТУСА НАСЕЛЕНИЯ ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ ПОСЛЕ ЕЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ С БССР

Петровский Н.А.

Брестский педагогический университет

Белорусское население, проживающее в «восточных кресах» Польши, являлось практически бесправным, как в политическом, так и в юридическом отношении. Прежде всего этот факт объяснялся политикой полонизации и окатоличивания западных белорусов, которую проводили польские власти в 1921 – 1939 гг. Права и свободы лиц, проживающих на территории Западной Беларуси напрямую зависели от национальности и вероисповедания.

Согласно Рижскому мирному договору 1921 года польское правительство обязано было предоставить белорусам все права и свободы, языковую автономию и свободу вероисповедания. Реально же ничего этого не было. Православные белорусы были откровенно лишены не только избирательных прав, но и всего комплекса прав и свобод граждан. Особенно жестокими были гонения на белорусский язык. Шла целенаправленная политика на полную ликвидацию белорусского языка.

Говорящим по-белорусски запрещено было обращаться в органы государственной власти и местного самоуправления. К 1938 году на территории Западной Беларуси были закрыты все белорусские школы, семинарии, гимназии. Все эти меры привели к тому, что более 70 % детей-белорусов были безработными.

В этот же период была практически полностью уничтожена белорусская пресса, были закрыты церкви, издательства, библиотеки. По причине отсутствия медицинских учреждений смертность белорусского населения была самой высокой в Польше. Начался массовый исход белорусов со своих родных земель, с 1925 г. по 1938 г. эмигрировало в Канаду, США и другие страны более 80 тыс. человек.

Радикально изменился правовой статус населения Западной Беларуси после ее объединения с БССР. Во всех западных областях была введена советская система правления. Все граждане получили избирательное право. Была сформирована единая система социального обеспечения, бесплатное медицинского обслуживания. В период 1940 – 1941 гг. было открыто большое количество медицинских учреждений, 4500 белорусских школ, 5 вузов, 25 техникумов. Начался бурный процесс национально-культурного строительства на территории Западной Беларуси. В это же время одновременно с утверждением многих прав и свобод среди населения Западной Беларуси, эти же права и свободы существенно сократились по мере усиления борьбы с «врагами народа». Под таким лозунгом в 1940 г. было расстреляно около 22000

человек. Факты конкретных репрессий против населения Западной Беларуси существенно подрывали доверие западных белорусов к Советской власти, провоцируя их к созданию различных антисоветских организаций. Однако нельзя не отметить и то, что после воссоединения Западной и Восточной Беларуси существенно изменился в сторону юридического запрещения прав и свобод граждан.

ВЛАДИСЛАВ ШАФЕР И 70-ти ЛЕТНЯЯ ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ ПЕРВОГО БОЛОТНОГО ЗАПОВЕДНИКА

Демянчик В.Т.

Брестский государственный университет

В стратегии природопользования середина 1920-х годов знаменовалась резким обострением внимания к хозяйственно-экономическому потенциалу болот и заболоченных земель полесской низменности. Интенсивные проектно-изыскательные и практические мероприятия по осушению болот предпринимались в Советской Белоруссии. В частности, за успехи в осушении мелиоративные товарищества д. Васильки Бельничского р-на и д. Острени Чаусского р-на в 1925 г. получили Ордена Трудового Красного Знамени Белорусской ССР (был и такой орден до 1933 г.) с номерами один и два. Социально-политический антураж освоения болот того периода в художественной форме показан хрестоматийной трилогией "Люди на болоте" И. Мележа.

Еще более масштабный и интенсивный подход был осуществлен на землях Западной Белоруссии. Через 2 года после стабилизации государственной границы в Польше на Пинских болотах побывала экспертная делегация экономистов и инженеров Лиги наций, которая разделила озабоченность Польши по поводу сильной заболоченности края и необходимости крупных капиталовложений в само собой разумеющееся осушение. В 1924 году на Вядско-тупичских болотах (западнее озера Бобровицкое) начали работать первые на белорусской земле экскаваторы. Был разработан грандиозный проект полного осушения болот "Кресов восточных" с устройством нескольких крупных водохранилищ, магистральных каналов-водоприемников, судоходных каналов и т.д.

Полной неожиданностью не только для официальной государственной доктрины, но и для научной общественности прозвучало предложение молодого польского биолога Владислава Шафера (1886-1970 гг.) по созданию первого заповедника-эталона европейских болот. Заповедники в Европе создавались в те годы, но они были нацелены, прежде всего, на сохранение и перспективное использование конкретного хозяйственного ресурса: элитного леса, пушнины, рыбы, охотничьей дичи. Парадигму "ресурсности" не удалось до конца преодолеть и по сей день. В первой половине нашего века понятия «болото» и «отсталость» однозначно воспринимались синонимически. Закономерно, что в начале 1930-х годов идея "абстрактного" болотного

заповедника блокировалась круговой оппозицией. Ученый оказался не из тех, кто подчиняется массовому психозу и административному давлению. В. Шафер определил наиболее полноценный болотный массив для будущего заповедника, именно в междуречье Горыни и Ствиги (совр. Столинский район). Упорство В.Шафера наконец достигло цели. Официальное учреждение первого в Европе "парка народového" было намечено на 1940-й год... Война и последующие события, казалось, перечеркнули эту идею.

Но, в 1950-е годы академик Н.В. Смольский, директор ЦБН АН БССР встречался с В. Шафером и увлекся "реанимацией" идеи болотного заповедника на Столинищине. Однако там уже расположился крупный КБВО полигон для авиационных стрельб и бомбометания. В 1969 году заповедник – таки утвердили, но, гораздо восточнее: в междуречье Ствиги и Уборти. Возникший Припятский государственный ландшафтно-гидрологический заповедник стал первым гидрологическим заповедником в СССР. В 35-и км южнее, на Украине, появился аналогичный заповедник – Полесский.

Третий и последний этап реализации идеи болотного заповедника в Погорынье был осуществлен уже после жизни В. Шафера. В начале 1990-х годов, в процессе демилитаризации часть полигона была передана близлежащим колхозам. Начались массовые рубки лесных островов, появились проекты осушения. Встревоженные ученые под руководством М.Е. Никифорова (ИЗ НАНБ) провели здесь интенсивные экологические исследования. В начале 1999 года постановлением правительства Беларуси там, наконец, утвержден государственный заповедник республиканского значения "Ольманские болота", как эталон естественного водно-болотного угодья. Экологические достоинства этой земли многообразны. Например, здесь обитает более 1 % национальной популяции редких и глобально угрожаемых видов: черного аиста, змеяда, серого журавля, большого кроншнепа, коростеля, дупеля и т.д.

Заслуги Владислава Шафера – вице-президента Польской Академии Наук, ректора старейшего славянского университета (Ягеллонского, в Кракове) польская сторона увековечила установкой бюста ученого в парадной части холла Ягеллонского университета. "Ольманские болота" – можно считать живым памятником этому страстному защитнику природы.

СЕЛЬСКОЕ КЛАДБИЩЕ ПОД КОБРИНОМ КАК ИСТОЧНИК ПО ЭТНИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ.

Синчук И.И.

Минский университет культуры

В последние два десятилетия оживился интерес к современным кладбищам как к объектам изучения, прежде всего в соседней Польской Республике. В первую очередь было обращено внимание на городские кладбища и на выдающиеся скульптурно-архитектурные композиции. В отличие от работ предшественников исследование проводилось на сельском

кладбище. Было проведено обследование кладбища в д. Борисово Кобринского района с полным описанием всего массива захоронений по ряду факторов. В данных заметках обращено внимание лишь на социолингвистический аспект источника.

Из зафиксированных по состоянию на 1996 г. 511 захоронений лишь 381 захоронение содержало разборчивые надписи, позволившее прочитать фамилии. Известно, что юго-запад Брестской области Беларуси является зоной автохтонного распространения фамилий с формантом -УК/ЮК, самого массового автохтонного форманта этого региона. По данным автора ныне в городе Кобрине доля фамилий с этим формантом составляет 30-31% (в зависимости от выборки), в сельской местности в Кобринском районе доля фамилий на -УК/ЮК составляет около 40%. Такое соотношение предполагает оживленные миграционные процессы. Действительно, в Кобрине-2, месте сосредоточения мигрантов, судя по списку владельцев телефонов 1996 г., доля автохтонных фамилий на -УК/ЮК снижается до 19%, но зато в несколько раз возрастает доля формантов, явно принадлежащих мигрантам.

Проверка по сельскому кладбищу с захоронениями начала 20 - конца 20 в., дала отчетливую картину преобладания захоронений носителей фамилий с самым популярным местным формантом на УК/ЮК - их оказалось 50%.

Полученный показатель позволяет заключить, что доля местного населения послевоенного времени в районном центре имеет непропорциональное представительство, причем, скорее всего, за счет выходцев из "восточной" Беларуси и из-за пределов республики (миграция из юго-западной части Брестской области не повлияла бы на распределение формантов, а миграция в пределах области не повлияла бы столь значительно, поскольку в районных центрах к востоку от Кобрина проживает довольно значительное число носителей фамилий с этим формантом).

Табл. 1. Распределение захороненных на Борисовском кладбище носителей фамилий по окончаниям (в соответствии с унифицированной программой обработки данных).

Окончание	Количество	Проценты
-ОВ/ЕВ	9	2,36
-УК/ЮК	192	50,39
-ИК	10	2,62
-НЯ	—	—
-ОВИЧ/ЕВИЧ	37	9,71
-ИЧ	2	0,52
-МАН/МАНН	1	0,26
-БЕРГ	—	—
-ФЕЛЬД	—	—
-ЦЕР	—	—
-БАХ	—	—
-ПЕР	—	—

-ШТЕЙН	—	—
Евреи	1	0,26
Грузины	—	—
-ЯН	—	—
-АН	—	—
-ИЙ/ЫЙ	4	1,05
-КИЙ	16	4,20
-КО	10	2,62
-АК/ЯК	6	1,57
-ОК	—	—
-АЧ	2	0,52
-ЕЦ	6	1,57
-ИС	—	—
-УН/ЮН	—	—
-АШ/АС/ОШ/ИШ	—	—
-ЛО/ЛЛО	1	0,26
-ИН/ЫН	13	3,41
-ЛЬ	4	1,05
-Сь	—	—
-Ь	1	0,26
-ЕНЬ	1	0,26
-ЕЙ/АЙ	—	—
-А	61	16,01
-О	—	—
Остальные	5	1,31
Всего	381	100,00

Некрополи являются доступным открытым источником, позволяющим делать при использовании определенных приемов достаточно интересные наблюдения. В данном случае наблюдения за ономастикой захоронений позволили проверить предположение об изменении состава городского населения в соседнем районном центре в послевоенное время.

МЕСТО МОРАЛЬНО—ЭТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ В СОЗНАНИИ МОЛОДЕЖИ (по результатам социологических опросов в Западном регионе Беларуси)

Грибова И.Г.

Брестский политехнический институт

В последние годы часто можно слышать мнение, что в наше смутное время затянувшихся перемен происходит крушение прежних морально-этических ценностей. Традиционные нормы морали, которые были характерны для эпохи социализма, размываются, а вместо них формируются искажённые

представления о добре, дружбе, честности, порядочности и иных этических понятиях. Так ли это на самом деле? Попытаемся ответить на данный вопрос, используя материалы конкретно-социологических исследований. Эти исследования проводились нами периодически в течение ряда лет, а их объектом была учащаяся молодёжь г. Бреста и области. Результаты проведённых опросов свидетельствуют о следующем.

Такие факторы, как дружба, семья, любовь, уважение других людей стабильно занимают ведущее место среди всех основных жизненных ценностей. Данные факторы оцениваются женщинами несколько выше, чем мужчинами. Опрошенные молодые люди считают, что для достижения успеха в жизни честность и порядочность имеют гораздо большее значение, чем умение обходить законы, жульничать.

Высокий статус семейных ценностей и дружбы подтверждается следующими данными. В сложных жизненных ситуациях за советом и поддержкой опрошенные юноши и девушки обращаются практически только к членам своей семьи и друзьям. К педагогам, официальным лицам, представляющим власть, к руководителям учебных заведений они обращаются очень редко. В ходе одного из опросов респондентам был задан вопрос: «Есть ли такой человек (реальная личность, литературный или киногерой), на которого Вы бы хотели быть похожим?» Из ответов следует, что самая многочисленная группа личностей, на которых бы хотели равняться молодые люди, — это близкие родственники: мать, отец, дедушка, бабушка, братья и сёстры. Правда, надо признать, что эта группа наибольшая в сравнении с другими категориями: деятели культуры, актёры; музыканты и спортсмены, герои литературы и кино, политические деятели. В абсолютном выражении и эта лидирующая категория более чем скромна. Количество опрошенных, считающих кумиром кого-либо из родни, составило всего лишь 4%.

По мнению более половины опрошенной молодёжи, наиболее часто им приходится сталкиваться в жизни со следующими негативными явлениями, свидетельствующими о больших проблемах с соблюдением морально-этических норм и принципов. Это бескультурье, пьянство, грубость, хамство, эгоизм, индивидуализм и равнодушие. Также более половины респондентов признают, что они сами допускают такие явления, как конфликты с родителями, эгоизм, индивидуализм, равнодушие, обман, жульничество, пьянство, грубость и хамство. Однако следует отметить, что молодые люди осуждают себя за ошибки, неправильные действия: две трети — часто, одна треть — редко.

Заставляет задуматься результат, полученный при анализе ответа на вопрос, как следует воздействовать на тех молодых людей, которые ведут неправильный образ жизни, т.е. бродяжничают, употребляют наркотики, злоупотребляют алкоголем, занимаются проституцией и тому подобное. Уж слишком нетерпима и жестока наша молодёжь. Немало опрошенных допускают крайнюю меру воздействия по отношению к алкоголикам (4,8 %), проституткам (8 %), бродягам (5,8 %) и даже к психически неполноценным

(10 %). Правда, сравнение ответов респондентов разных возрастов показало, что эта крайняя нетерпимость с возрастом снижается.

В заключение следует сказать, что наши данные — это результат опроса только учащейся молодёжи, и их нельзя распространять на все её категории.

ПАЛІТЫЧНЫЯ І НАЦЫЯНАЛЬНА-КУЛЬТУРНЫЯ КАШТООУНАСЦІ У СВЯДОМАСЦІ МОЛАДЗІ (НА МАТЭРЫЯЛАХ САЦЫЯЛАГІЧНЫХ АПЫТАННЯЎ У ЗАХОДНІМ РЭГІЕНЕ БЕЛАРУСІ)

Грыбаў Г.М.

Брэсцкі політэхнічны інстытут

У апошні час у нашай краіне шмат гаварылася аб неабходнасці выпрацоўкі нацыянальнай ідэі. Якія базісныя каштоўнасці могуць скласці яе ядро? Перш-на-перш, на наш погляд, у яе змест павінны уваходзіць вартасці палітычнага кшталту. Беларускія землі, знаходзячыся паміж Захадам і Усходам, адчувалі на сабе уздзеянне то заходнееўрапейскай, то рускай культуры. Наш народ — еўрапейская нацыя, і для яго не з'яўляюцца неспрымальнымі ідэалы заходнееўрапейскага тыпу. Пагэтаму ў палітычнай сферы арыенцірам для нас павінен быць не аўтарытарны варыянт дзяржаўнага уладкавання, а правяраны на вопыце многіх краін дэмакратычны тып грамадства. Гэта бясспрэчна, нягледзячы на выказванні, што мы не дасялі да свабоды, што палітычная культура народа нізкая, і ён справядліва абазваў гэту форму кіравання “дэрымократыяй”, якая ў нашых умовах неэфэктыўна.

Як жа ставіцца да дэмакратычных ідэалаў і каштоўнасцей наша моладзь? На працягу шэрагу гадоў мы праводзілі перыядычныя сацыялагічныя апытанні маладых людзей Брэсцкай вобласці, вынікі якіх дазваляюць зрабіць наступныя вывады.

1. Найвышэйшы статус у свядомасці моладзі маюць звычайныя будзённыя жыццёвыя вартасці: здароўе, сям'я, дружба, каханне. Што датычыцца такіх фактараў, як “суверэнітэт маёй дзяржавы”, “дэмакратыя ў дзяржаве”, то яны, як правіла, заўсёды займаюць значна ніжэйшае становішча адносна вышэй названых і многіх магчымых каштоўнасцей. Калі разгледзіць іх абсалютную вагу, якая звычайна вымяраецца колькасным паказчыкам, то роля палітычных каштоўнасцей зусім нязначнай быць прызнана не можа.

У апытанні 1997 года, калі было праведзена анкетаванне 941 маладых людзей Брэста і вобласці (навучэнцы школ, ПТВ, тэхнікумаў, студэнты ВНУ), было прадугледжана пытанне: “Ці існуе такі чалавек, на якога Вы бы хацелі быць падобным?” Сярод пералічаных куміраў палітычныя дзеячы склалі малаколькасную групу з 11 чалавек, 2 з якіх — прадстаўнікі Беларусі. Гэты канкрэтны факт яшчэ раз пацвярджае, што палітыка і ўсё, што з ёй звязана, большасць нашых маладых людзей не вельмі цікавіць.

2. Такія фактары, як “законнасць і парадак у дзяржаве”, “гарантыя правоў чалавека”, прызнаюцца нашымі маладымі людзьмі больш важнымі, чым вышэй акрэсленыя дэмакратычныя вартасці. Праўда, калі мы спрабавалі

даведацца, у якой ступені маладыя людзі валодаюць веданнем законаў, прававых нормаў, зместам Дэкларацыі правоў чалавека, то высветлілася, што веды гэтыя амаль сімвалічныя.

3. Не трэба даказваць, якую ролю ў фарміраванні асобы, яе годнасці і гонару, мае нацыянальная культура. Нажаль, гістарычныя абставіны прывялі да таго, што большасць беларусаў у сваім будзённым жыцці не вельмі высока ставіцца да беларускай мовы, культуры і гісторыі, працягвае нацыянальны нігілізм. Вынікі нашых даследаванняў сведчаць аб тым, што такая каштоўнасць, як "нацыянальная культура майго народа", традыцыйна займае адзін з апошніх радкоў рэйтынгавай табліцы, невялікая вага гэтага фактара і ў абсалютным паказчыку. Аналіз адказаў на пытанне наконт "куміраў", аб якім было сказана вышэй, сведчыць наступнае. Найбольш значная група асоб, на якіх хочучь быць падобнымі нашы юнакі і дзяўчаты, гэта дзеячы культуры, акцёры, музыканты, спартсмены, героі літаратуры і кіно. З 56 асоб 12 — прадстаўнікі Расіі, астатнія прыйшлі з замежжа, галоўным чынам з заходніх краін. У гэтым пераліку няма ніводнай персоны, прадстаўляючай Беларусь. Гэта акалічнасць яшчэ раз напамінае аб сумных выніках складанага гістарычнага шляху беларускага народа.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ БЕЛАРУСИ С 1919-1997 Г.

Данилюк Н.В.

Брестский политехнический институт

Экономика промышленности Западной Беларуси имела черты, характерные для отсталых, полуколониальных стран. В этот период Западная Беларусь была сырьевым придатком Польши. Удельный вес промышленности Западной Беларуси во всей промышленности Польши составил 3%. Количество занятых - 4,9%. Наблюдались высокие темпы инфляции, отсутствие тяжелой промышленности. Вывоз сырья с западно-белорусских земель приобрел большие масштабы. Например, в период 1919 г. по 1939 г. в Западной Беларуси было вырублено 589,2 тыс. га лесных массивов, а натуральный прирост составил 41,8 тыс. га.

Экономическое развитие Беларуси в довоенный период в составе СССР имело иной характер. Проводимая в то время НЭП не получила большой поддержки. Стала наблюдаться монопольная государственная власть на средства производства и результаты труда, директивное планирование, централизованное планирование, применение различных форм принуждения, преобладал экстенсивный тип экономического развития. В распределении доходов доминировала уравнительная тенденция. В отличие от Западной Беларуси экономика восточных областей имела промышленный характер.

Сегодня Беларусь часто сравнивают с фабричным цехом, полагая, что такой "компактной" экономикой управлять легче.

Значительные потоки товаров и услуг за счет приграничной торговли в Брестской и Гродненской областях, оборот сельскохозяйственных продуктов с Украиной и Россией на востоке Беларуси позволяют сегодня обеспечить самозанятость в республике и увеличить доходы населения. В основном рост доходов населения произошел за счет "челночного" бизнеса. Данные исследования приведены в таблице.

В промышленности по сравнению с предыдущим периодом произошел некоторый подъем. Но в целом по Беларуси происходит сокращение объемов производства. Рост цен, снижение уровня жизни, высокие темпы инфляции делают многие предприятия неплатежеспособными, что увеличивает рост безработицы.

С точки зрения наращивания потоков товаров и услуг приграничные области, казалось бы, должны находиться в более выгодном положении. В Беларуси, кроме Минской, все области приграничные. Брестской и Гродненской области легче привлечь деньги на развитие дорожной и сервисной инфраструктуры, т.к. они интенсивно сотрудничают с Польшей. Гомельская область обладает возможностями для развития сотрудничества с Украиной. Могилевская - с Россией.

Поднять экономику любого региона за счет ориентации на внутренний рынок нельзя. Экономика Беларуси - открытая система, поэтому рост продаж на внешних рынках имеет для местных властей стратегическое значение.

Шансы на эффективное экономическое развитие в значительной степени зависят от разворотливости региональных экономических и политических элит.

Данные по промышленному производству, рынку труда, уровню доходов населения представлены в таблице.

Таблица. Промышленное производство, рынок труда и уровень заработной платы в РБ на 1997 г.

Область	Промышленное производство в % к 1996 г.	Рынок труда на 1997 г. (декабрь)		Доходы населения	
		Безработица в тыс. чел.	Вакансии в тыс. чел.	в тыс. руб.	в % к прожиточному уровню
Брестская	+ 12	18	3	2500	160
Витебская	+ 10	20	3	2500	160
Гомельская	+ 7	26	4	2800	180
Гродненская	+ 20	17	4	2500	160
Минская	+ 27	18	4	2700	170
Могилевская	+ 10	17	2	2600	160

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СЕМЬИ И СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА С СЕМЬЯМИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Дунаевская Н.Г.

Брестский политехнический институт

Проблемы семьи представляют интерес для специалистов, а также и для неспециалистов, так как эти проблемы касаются каждого и являются одним из показателей качества жизни населения и благополучия общества.

Социальные проблемы семьи отражают тесную зависимость семьи от общества. Семья выполняет важные социальные функции в обществе, и по этой причине государство и обществственные организации объективно заинтересованы в том, чтобы создавать необходимые условия, проводить социальную работу, направленную на совершенствование семейно-брачных отношений и укрепление семьи.

Было бы утопией считать, что высокий уровень жизни и социальных условий решит проблемы семейно-брачных отношений и предотвратит распад семей, разрешит другие проблемы семейно-брачных отношений.

Статистика показывает, что в демократическом обществе при любом уровне жизни распад семей составляет 30%. При этом следует учитывать, что при одинаковой статистике мотивы распада семей, субординация этих мотивов, а также проблемы взаимоотношений в семьях имеют свои существенные различия в разных социальных системах.

К основным социальным проблемам семьи в Беларуси можно отнести следующие проблемы:

- резкое омоложение браков. Нижняя планка юридического брачного возраста достигла 16 лет. Средний брачный возраст составляет в РБ 19-21 год. Статистика показывает, что 40% молодых семей в возрасте до 24 лет распадается через год-два после женитьбы. В целом распад семей в РБ на сегодняшний день составляет 76-78% ежегодно. Таким образом, распад семей является самой серьёзной социальной проблемой в РБ.

Наряду с психоэмоциональными и физиологическими причинами к социальным причинам распада семей специалисты относят следующие причины: (вышеназванная квалификация и разграничение причин имеет место лишь в теоретическом анализе. В реальной жизни психоэмоциональные, физиологические и социальные причины находятся в тесной взаимосвязи) Итак, социальные причины следующие:

- пьянство одного из супругов. Данная причина занимает первое место среди причин распада семьи и в советский период. Но тогда по этой причине разваливалось до 50% семей, на сегодня в РБ по этой же причине распадается 80% семей.

- неблагоприятные жилищные и бытовые условия. (В советский период эта причина занимала 4-ое место среди социальных причин).

несогласие с традиционным распределением ролей в семье. Исторически так сложилось, что основная нагрузка по ведению домашнего хозяйства выполняется женщинами. Социальная проблема заключается в том, что женщина наряду с мужчиной и наравне с ним участвует в общественном производстве. Таким образом, отвоёванное право для женщин участвовать в общественном производстве наравне с мужчиной обернулось для неё не только победой, но и поражением, так как прибавило женщине новые проблемы.

Следующей важной социальной причиной распада семей существующей объективно, независимо от степени осознания супругами, является низкий уровень культуры семейно-брачных отношений.

Наряду с негативными явлениями в семейно-брачных отношениях, приводящими к распаду семей, обозначились и положительные тенденции в росте самосознания супругов, что также может приводить к распаду семей. Эту причину специалисты обычно называют в последнюю очередь: повышение взаимной требовательности супругов друг к другу.

Объективной социальной причиной ухудшения семейно-брачных отношений является также низкий уровень социальных услуг, социальной работы с семьями.

СОЦИАЛЬНО—ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Дунаевский О.Е., Дунаевская Н.Г.

Брестский политехнический институт

Сохранение негативных явлений свидетельствует о наличии исторических предпосылок, объективных и субъективных условиях, о противоречивости общественного развития, где тесно переплелись как трудности становления образа жизни, так и деформации экономических, социальных, политических и духовных процессов.

Что же является причиной девиантного поведения?

Оно опосредуется главным образом экономическими отношениями. Однако антиобщественное поведение не находится в прямой зависимости от их состояния. Взаимосвязь здесь более сложная и многоплановая.

Основное — это существование различных форм социального неравенства. Как показывает практика, те или иные формы неравенства продолжают существовать, причём вызваны они не только реально обусловленными причинами, но и деформированными общественными отношениями: принадлежностью к власти, причастностью к теневой экономике и т. п.

Если преодоление несправедливости, вызванной объективными причинами, требует длительных усилий по развитию производства, то для устранения несправедливости, порождённой субъективной деятельностью, есть и необходимое сейчас.

Обострение противоречий между физическим и умственным трудом, квалифицированным и неквалифицированным, престижным и непрестижным создаёт предпосылку для аморального поведения. Конечно, это не значит, что неквалифицированный труд прямо и непосредственно влечёт за собой антиобщественное отклонение. Но криминологические исследования в Беларуси фиксируют тесную взаимосвязь между содержанием труда и преступным поведением. Лиц с высокой производственной квалификацией среди преступников в 6 раз меньше, чем работников этой квалификации в общей структуре населения. Так, в наиболее развитом индустриальном и урбанизированном минском регионе преступная активность лиц, выполняющих работу вручную, превышает соответствующий показатель для тех, кто трудится с помощью машин и механизмов в 3.3 раза, а для занятых ремонтом и наладкой – в 2.3 раза.

По данным С.И.Плаксия, молодые люди, занятые неквалифицированным, физически тяжёлым трудом, в 3 раза чаще допускают нарушения трудовой дисциплины, среди них в 4.2 раза больше доля потребляющих спиртные напитки еженедельно, чем среди их сверстников высокой квалификации. Связь между содержанием труда и антиобщественным поведением, конечно, не прямая. Она опосредована психологическим и моральным состоянием, отражающим противоречие между потребностями работника и обстоятельствами его производственной ситуации.

Не менее важным источником девиантных отклонений является дефицитность и деформированность экономики, оскорбляющие и унижающие людей, их достоинство, приносящие огромные убытки.

При анализе условий и причин отклонений нельзя сбрасывать со счёта противоречия различных социальных слоёв и групп. Современное общество не свободно от обострения и столкновения интересов, которые могут возникать в процессе взаимодействия отдельных предприятий, отраслей народного хозяйства и общества в целом.

Несвоевременное и неадекватное разрешение подобных противоречий накладывает определённый отпечаток на сознание и поведение людей. На почве пренебрежения государственными интересами произрастает разрыв между словом и делом, социальная апатия. Видя безхозяйственность, махинации, приписки, безразличие руководства к материальным ценностям, люди начинают пассивно относиться к призывам, ищут пути облегчения своего труда за счёт общества.

Источником отрицательных явлений становятся также ошибки и извращения в управлении, нарушение законности, принципов демократии и справедливости.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РБ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.

Григорчук И.С.

Брестский политехнический институт

В современных условиях проблемы экономического развития Беларуси во многом обусловлены историческими традициями. Медленный и противоречивый переход к новой системе экономических отношений объясняется существующими ранее абсолютным монополизмом государственной собственности, жестким централизованным управлением экономики, государственным финансированием социальной сферы и менталитетом общества.

Именно традиции и сложившаяся общественная психология способствовали тому, что при выборе путей стимулирования экономического роста в условиях переходной экономики приоритетным оказался подход, обеспечивающий экономический рост путем целенаправленного увеличения денежной массы на предоставление целевых кредитов и субсидий в те сектора экономики, где они якобы не должны способствовать развитию инфляции. Правительство пыталось через стимулирование эффективного спроса активизировать деловую активность во всей экономике. Оно считало, что вложение инвестиций в расширение производства так называемых общественных товаров - жилья, объектов социальной сферы активизирует деловую активность вначале в этих отраслях, а затем во взаимосвязанных отраслях и сферах производства. В теоретическом плане это не новый подход. Как известно он взят из кейнсианских рецептов государственного регулирования экономического цикла. Вместе с тем не было учтено, что ситуация в РБ принципиально отличается от экономической ситуации в Западных странах. Наша экономика находится не в циклическом, а в системном кризисе. Еще до сих пор не решена основная задача переходного периода - создание эффективно работающего механизма на микро- и макро уровнях экономики. Пока большинство предприятий функционирует в рамках государственной формы собственности. Что касается перепроизводства отдельных видов продукции, его избытка, то в наших условиях он также имеет свою специфику. Этот "избыток" во многом вызван низким платежеспособным спросом населения, неконкурентноспособностью продукции по качеству, высокими ценами. С учетом наших особенностей стимулирования эффективного спроса государством через строительство жилья может дать кратковременный всплеск в экономическом росте. Для долговременного экономического оживления и роста оснований нет. В 1997 году произошло улучшение в инвестиционной сфере. Прирост инвестиций почти на 20 % обеспечивался в основном государственной поддержкой в виде долгосрочных льготных банковских кредитов и средств населения, направляемых в жилищно-строительную кооперацию и индивидуальное жилищное строительство. Но при этом в том же 1997 году денежная масса в обороте возросла в 2 раза, рост цен

превысил 60% при запланированном 25%. Между тем, исследования показали, что между экономическим ростом и темпами инфляции превышающими 25% в год существует сильная отрицательная зависимость. Более высокий рост цен угнетающе действует на жизненный уровень населения, объемы сбережений и инвестиции. Следовательно, в условиях РБ выделение денег на увеличение производства общественных товаров оказывается инфляционной мерой. Так как финансирование не подкрепляется ростом обеспеченного платежеспособным спросом предложения других товаров. В то же время деньги быстро поступают в хозяйственный оборот. Диспропорция между денежной и товарной массой растет, инфляция усиливается. Так, с 1995 по 1998 годы включительно реальное производство товаров и услуг возросло в РБ на 20%, а денежная масса - в 7,5 раза. На этой основе инфляционный рост цен в эти годы составил свыше 60% в год. В последнее время эти показатели еще более ухудшились. Только за 7 месяцев 1999г. денежная эмиссия составила 35,3 трлн. рублей, цены возросли на 197%.

Инфляционный рост цен негативно сказывается на реализации мер правительства по стабилизации экономики и жизненного уровня населения, созданию условий для экономического роста. В условиях инфляции затухает деловая активность субъектов хозяйствования, объемы инвестиций сокращаются. Между тем проблема инвестиций одна из самых острых. Падение объемов капитальных вложений в экономику привело к физическому и моральному старению основных производственных фондов. Их износ в настоящее время превышает 60%. Для решения указанной проблемы необходимо приступить к ежегодному обновлению около 200 тысяч рабочих мест. При стоимости одного рабочего места, соответствующего современному технологическому уровню, ориентировочно в 30 тыс. долл., на цели технического перевооружения потребуется около 6 млрд. долл. в год. Эти затраты и составяя ту цену, которую придется заплатить за преодоление экономического спада и вывод общественного производства на путь возрождения и развития.

Где взять эти деньги? Сейчас уже подсчитано, что за счет бюджетных средств и средств государственных предприятий можно профинансировать только пятую часть инвестиций, требующихся для преодоления спада и последующего экономического роста. Откуда привлечь остальные инвестиции? Сам опыт хозяйствования подсказывает возможные источники инвестирования. Безусловно, необходимо привлекать иностранных инвесторов, создавать условия для их нормальной работы. Но все-таки главными источниками инвестирования должны быть накопления отечественных предприятий и сбережения населения. Это осуществимо на основе дальнейшего преобразования форм собственности, существенного повышения рентабельности и роста реальных доходов населения. Опыт экономического развития других стран и нашей показывает, что на предприятиях негосударственной формы собственности ниже затраты на производство продукции, выше рентабельность производства и доходы занятых. Так, рентабельность производства в негосударственном секторе экономики в РБ в

1996 г. составила 11%, в 1997 г. - 13,5%. Тогда как в государственном в 1996 г. - 8,9%, в 1997 г. - 9,1%. На рубль реализованной продукции в государственном секторе в 1996 г. приходилось 10,5 коп. Капиталовложений, в негосударственном - 8,1 коп., или на 20% меньше. Необходимо отметить, что эти показатели достигнуты в условиях инфляционного роста цен, других неблагоприятных факторов. Следовательно, необходима политическая воля на дальнейшее продолжение реформ, развитие предпринимательства и стимулирование деловой активности. Именно такой подход позволит осуществить ценовую и экономическую стабилизацию, перейти к реальному экономическому росту.

ИНФЛЯЦИЯ И ЕЕ ОСОБЕННОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Павловец П.В., Левкович О.А.

Белорусская государственная политехническая академия

Инфляция является одной из наиболее острых проблем современного развития экономики во многих странах мира. Не является исключением и Беларусь. Основными причинами возникновения инфляции являются:

Во-первых, несбалансированность государственных расходов и доходов, выражающаяся в дефиците госбюджета. Если этот дефицит финансируется за счет денежной эмиссии, то это приводит к росту массы денег в обращении.

Во-вторых, инфляционный рост цен может происходить, если финансирование инвестиций осуществляется аналогичными методами. Особенно инфляционно опасными являются инвестиции, связанные с милитаризацией экономики. Так, непроизводительское потребление национального дохода на военные цели означает потерю общественного богатства и создание дополнительного платежеспособного спроса, что ведет к росту денежной массы без соответствующего товарного покрытия. Рост военных расходов является одной из главных причин хронических дефицитов государственного бюджета и увеличения государственного долга во многих странах, для покрытия которого государство увеличивает денежную массу.

В-третьих, с ростом «открытости» экономики той или иной страны, все большим втягиванием ее в мирохозяйственные связи увеличивается опасность «импортируемой» инфляции через рост цен на импортное сырье, через потоки спекулятивных капиталов и т.д.

В-четвертых, инфляция приобретает самоподдерживающий характер в результате инфляционных ожиданий. Инфляция может воспроизводиться из-за политической нестабильности.

Современной инфляции действительно присущ ряд отличительных особенностей: если раньше инфляция носила локальный характер, то сейчас – повсеместный, всеохватывающий; и если раньше она охватывала больший или меньший период, т.е. имела периодический характер, то сейчас – хронический и стала постоянным фактором воспроизводственного процесса.

Что касается Беларуси, то наряду с общими закономерностями. важнейшей причиной в последние годы можно считать уникальную диспропорциональность в экономике, возникшую как следствие командно-административной системы. Советской экономике присущи длительное развитие в режиме военного времени, чрезмерная доля военных расходов в ВВП.

С апреля 1991г. инфляция стала набирать темпы, а с 2 января 1992г., когда почти полностью был отменен контроль над ценами, она приобрела вид галопирующей инфляции, а на отдельные товары – гиперинфляции. Некоторое время денежная масса в нашей стране искусственно ограничивалась, но потом ситуация резко изменилась. В результате падения добычи нефти резко сократились валютные поступления и, соответственно, импорт, уменьшились доходы госбюджета от продажи алкогольных напитков. Одновременно были развернуты широкие социальные программы, не подкрепленные реальными материальными ресурсами. В связи с созданием коммерческих структур (прежде всего банков) стало невозможным местное разграничение денежного оборота на наличный и безналичный. В результате наложения всех этих факторов вкупе с сохранившимся директивным управлением денежной массой на рубеже 1989-1990г.г. вплотную подошли к гиперинфляции.

Правительство РБ не смогло сдержать опасные инфляционные явления. В итоге мы получили то, что должны были получить – гиперинфляцию на фоне резкого спада производства. Превращение в прах сбережений населения, оборотных средств предприятий, обесценивание банковских капиталов и активов на фоне отрицательных процентных ставок, продолжающееся падение валютного курса рубля, отсутствие инвестиций и инвестиционной политики у предприятий, банков, да и у государства, бесперспективность рынка ценных бумаг вследствие неизбежной потери части вложенной в акции облигаций стоимости, вытеснение из платежного оборота рубля долларом, угроза перехода от товарно-денежных отношений к натуральному обмену – вот неполный список последствий инфляции.

РЕГУЛИРОВАНИЕ И СТИМУЛИРОВАНИЕ ЛОКАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Капустина Н. Н.

Белорусская государственная политехническая академия

Общие стратегические векторы развития экономики Беларуси определяются особенностями макро-и интерэкономической конфигурации, как малой открытой экономики. По данным всемирного банка 47% ВВП нашей страны традиционно предназначалась для внешнего экономического пространства. Решающее значение в данном аспекте имеет экспорт, как центральное звено стратегического и тактического (переходного этапа) развития.

В связи с этим, именно выпуск конкурентоспособной продукции, ориентированной на экспорт, может стать *первой составляющей* стратегии экономической политики в республике. Беларусь должна определиться с выбором своих ниш в региональном и интеррегиональном экономическом пространстве. *Второй составляющей* стратегии развития, ориентированного в XXI век, учитывая выгодное геополитическое положение страны, может стать развитие производственной и экономической инфраструктуры, ориентированной на потребление новых услуг и продуктов субъектами-нерезидентами, способной давать быстрый приток денежных ресурсов для финансирования и рефинансирования национальных инвестиционных и производственных программ.

Следует учитывать, что региональное развитие и формирование эффективной региональной экономики является важным элементом всей экономической стратегии республики. При достаточной однородности экономики Беларуси, вместе с тем имеются уже различия в скорости развития промышленности, результативности сельского хозяйства, уровне занятости и доходов.

С точки зрения стимулирования увеличения потоков товаров и услуг приграничные области имеют более высокие шансы, но реально в РБ все области приграничные (за исключением Минской). Вопрос в том, с какими соседними странами идет лучше торговля и осуществляется более глубокое и надежное партнерство. Брестский, Гродненский регионы более интенсивно сотрудничают с Польшей и имеют больше шансов в привлечении денег на развитие своей дорожной и сервисной инфраструктуры. Что касается перспективных проектов, то реализация модели еврорегионов может стать локомотивом развития наших относительно западных регионов.

Рецессионное экономическое развитие по - разному сказалось и на прибыльности промышленности.

Более всего убыточных предприятий в Витебской области и г. Минске (более 18%), что свидетельствует о структуре производства и возможностях адаптации хозяйственных субъектов к новой экономической обстановке. Санация и реструктуризация предприятий в этих условиях является задачей проведения институциональной экономической политики.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ.

Бруцкая Ж.Е.

Брестский политехнический институт

В 1990 г. Республика Беларусь получила статус независимого суверенного государства. Для того, чтобы развиваться наряду с другими государствами необходимо иметь все признаки суверенного государства: территорию, население на ней проживающее, структуру органов власти и управления. Период с 1990 г. по 1995 г. можно назвать периодом становления нового государства, новой рыночно-ориентированной экономики. Так, в 1990

г. были приняты такие законы, как закон “О предприятиях”, закон “Об основах внешнеэкономической деятельности”, в 1991 г. закон «О предпринимательстве», закон «О банкротстве и экономической несостоятельности». Республика Беларусь – первое государство из всех бывших республик СССР приняла закон “О банкротстве и экономической несостоятельности”. Что касается предпринимательства, то история его становления в Беларуси прошла через различные этапы развития. Уже в 1900-1910 гг. Беларусь являлась одним из районов черты оседлости и характеризовалась низким уровнем наделения крестьян землей. Отсутствие полезных ископаемых, высокая плотность населения при недостаточности обеспечения землей привели к тому, что масса крестьян наполнила среду мелких товаропроизводителей.

В результате национализации, проведенной в 1917-1921 гг., господствующее положение занимает государственный сектор. На III съезде Советов БССР в 1921 г. указывалось на необходимость дальнейшего развития кустарной промышленности. Но уже с 1927 г. Советское правительство провело ряд экономических и административных мер, направленных на вытеснение частного капитала. Запрещалась всякого рода частная торговля, перевозка пассажиров и грузов, производство из своих материалов одежды, обуви и др. Запрет распространился на всю сферу торговли, посредничество, перерабатывающее производство. Такое положение было до 1987 г., когда был введен в действие закон СССР “Об индивидуальной трудовой деятельности”. Закон 1991 г. “О предпринимательстве” открыл широкие возможности для осуществления хозяйственной деятельности физических лиц – частных предпринимателей. (По Гражданскому кодексу 1998 г. РБ слово “частный” заменено на “индивидуальный”).

В 1992 г. были приняты такие законы как закон “Об инвестиционной деятельности на территории РБ”, закон “Об иностранных инвестициях на территории РБ”. Цель принятия данных законов — обеспечить приток в первую очередь иностранных инвестиций.

В 1993 г. принимаются законы “О приватизации и разгосударствлении государственной собственности”, “Об АО, ООО, ОДО”, в 1994 г. –новый уголовный кодекс, в котором целая глава посвящена преступлениям в сфере предпринимательства и экономики. Таким образом, предпринимаются шаги по формированию законодательной базы рыночной экономики.

Немаловажное значение для экономики имеет создание свободных экономических зон. Первая СЭЗ создана в 1996 г. в районе г. Бреста. Несколько позже были созданы СЭЗ в Гродно “Неман”, “Минск-1”, “Минск-2”, в Гомеле, в Витебске. Цель создания – привлечение инвестиций, создание новых рабочих мест, повышение уровня жизни населения.

Но, несмотря на такие, казалось бы, прогрессивные шаги уровень жизни населения, как в Западной Беларуси, так и в Восточной с каждым годом падает. Инвесторов отпугивает нестабильная законодательная база, а своих средств недостаточно, чтобы за короткий промежуток времени поднять экономику.

НУЖЕН ЭКСПЕРИМЕНТ

Бахарев В.А.

Брестский политехнический институт

Объединение Западных областей в единое народное хозяйство Республики Беларусь во многом разрешило как внутренние, так и внешние противоречия этих двух регионов значительно усугублявшиеся в период вынужденного разделения различными подходами политической элиты в экономической, социальной и религиозной сфере деятельности.

Но эти противоречия, теперь уже не антагонистического характера, продолжают иметь место особенно в наиболее консервативном звене - сфере экономики, в основе которой главенствующую роль продолжает играть собственность. Речь идет о том, что в западном регионе страны прослеживается большее тяготение граждан к частной форме собственности. Это связано не только с оставшимися традициями частного характера ныне живущего поколения, но и влиянием многих внешних факторов. Следует иметь ввиду и то, что такой подход характерен не только для жителей села, но и для других материальных сфер производства получивших свое развитие в послевоенный период временно, где основной кадровый потенциал составили те же жители села. Из этого следует, что в решении одних и тех же вопросов в рамках единой Беларуси следует подходить неодинаково. На данном этапе нашего развития глобальной экономической проблемой стратегического значения остается преобразование собственности. Именно с ней во многом связывается решение такой задачи, как построение социально- рыночной экономики. Рациональными шагами в этом направлении на наш взгляд, является выделение Западных областей страны в виде так называемого плацдарма для более успешного проведения широко масштабного эксперимента различных форм приватизации во всех отраслях народного хозяйства. Одновременно такой эксперимент позволит подтвердить или подкорректировать сам подход к этой проблеме через именные приватизационные чеки. До сих пор наличие их около 80% у граждан РБ, как и не нашедших им свое применение, компрометирует изначально данную линию государства. Вместе с тем, следует иметь ввиду и то обстоятельство, что первоначально проведенная приватизация оставила по своим последствиям крайне негативное отношение к ней. И дело здесь не только в том, что наиболее рентабельные объекты собственности оказались в своем большинстве в руках административно- управленческих кадров республики, сколько в отстранении от участия в ней организованных в соответствующие формы трудовых коллективов, способных оказывать свое влияние на весь ход этого процесса. Таким образом, уже накопленный определенный опыт, как с положительными, так и негативными его сторонами, но опыт в своей стране, может быть продуктивно использован в ходе очередного этапа совершенствования социально-экономических отношений. Еще раз следует здесь подчеркнуть, что глобальные подходы в решении данного вопроса неприемлемы. Только постепенность, через эксперимент

позволит более рационально использовать ограниченные материально-финансовые ресурсы страны. Без материально-технической базы, на голом энтузиазме данный процесс затянется на длительный срок и еще более усугубит положение дел в экономике. Одновременно породит противоречивые тенденции среди различных слоев населения в понимании и поддержке экономической политики государства.

Не менее важное значение здесь приобретает и международный аспект. Усиление международной экономической интеграции должно втягивать в свою орбиту и нашу страну. Именно в частном иностранном капитале, а не только в государственном данный процесс нуждается больше всего, а для этого также надо создавать условия. В числе других условий для успешного проведения эксперимента следует учитывать более высокий потенциал трудовых ресурсов в Западных регионах страны и большую их готовность к рыночным реформам по сравнению с восточными областями.

Ссылки отдельных экономистов на отсутствие средств у населения бездоказательны. Видимо, следовало бы вначале обратить внимание на рациональное использование именных приватизационных чеков, дивиденды которых явятся лучшей рекламой для привлечения уже других средств населения, находящихся в различных формах сбережения. Определять же финансовые возможности населения только по накоплению средств в государственном и коммерческих банках было бы ошибкой. Что же касается кризиса экономики на данном этапе развития страны, то он при определенных условиях может сыграть в ходе приватизации даже положительную роль.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РБ

Коломийцева О.В.

Брестский политехнический институт

Среди ведущих признаков предпринимательства (далее П.) выделяются следующие: владение капиталом, соединение и комбинирование факторов производства, направленность на получение прибыли, экономическая свобода и самостоятельность, принятие риска, инициативность и творчество, способность преодолевать сопротивление среды, готовность к конкуренции.

Главной особенностью П. в РБ является его молодость, отсутствие исторических и семейных традиций, отсюда - значительное сопротивление среды, неприязнь и общества, и даже государства.

Другая важная особенность белорусского П. - концентрация в торгово-коммерческой сфере (до 94%), а не в производстве из-за отсутствия оборотных средств и свободного капитала, длительного срока оборота средств, низкой прибыльности при высокой капиталоемкости, проблем с МТО и организацией, отсутствия четкой нормативной базы.

Экономическая нестабильность в обществе проецируется и в сферу П. И не позволяет предпринимателям чувствовать себя уверенно, вынуждает жить сегодняшним днем.

П.-слой на основе которого формируется средний класс общества, является гарантом и показателем стабильного развития общества, в РБ - это незначительная часть экономики, сфера приложения торговли.

Основными факторами, сдерживающими развитие П. являются:

- бедность широких масс населения при отсутствии кредитных ресурсов;
- несовершенная, громоздкая, антистимулирующая система налогообложения;
- отсутствие института государственных гарантий, гос. поддержки и четкого законодательства при чрезмерном гос. контроле.

Неразвитость рыночных отношений, слабая инфраструктура рынка еще долго будут сдерживать включение отечественного бизнеса в производство товаров и услуг, тормозить его рост.

Необходимы общеоздоровительные экономические мероприятия, системный согласованный подход к решению проблем П. и государства.

РАЗВИТИЕ И ВЗАИМОСВЯЗЬ СЭЗ В РБ

Жук О.А.

Брестский политехнический институт

Республика Беларусь, занимая довольно выгодное геополитическое положение, являясь своеобразным мостом между Востоком и Западом, имея развитую производственную и социальную инфраструктуру, располагает благоприятными условиями для создания СЭЗ, которое связано с либерализацией и активизацией внешнеэкономической деятельности. Помимо привлечения иностранных инвестиций этот шаг стимулирует экспорт и дает возможность привлечь валютные средства, увеличить занятость населения, внедрить новые технологии.

Отличительной чертой СЭЗ "Брест" явилось то, что она впитала в себя все лучшее, что было в уже созданных и функционирующих зонах, и имела несколько направлений деятельности. Дело в том, что все СЭЗ мира имеют как правило, одно направление: либо таможенное, либо производственное, либо банковское и т.д. Брестская же СЭЗ - комплексная. Она соединяет в себе функции экспортной, производственной, свободной таможенной, туристской, страховой, банковской зон. С учетом высокой квалификации трудовых ресурсов Брестчины наиболее вероятным направлением развития СЭЗ предполагается создание и развитие предприятий по производству конкурентоспособной экспортно-ориентированной или импортозамещающей продукции с привлечением новых и высоких технологий. В СЭЗ "Брест" уже производятся промышленные и производственные товары, оказываются транспортные и иные услуги. Среди наиболее интересных инвестиционных проектов можно назвать предприятие НПО "Вектор". Впервые в СЭЗ будет выпускаться продукция по технологии 21 века. Речь идет о принципиально новых по конструкции легких нагревательных элементов для всех типов приборов и оборудования. Первыми в СЭЗ "Брест" пришли германские

бизнесмены, которые наращивают здесь свою деловую активность в собственных и совместных предприятиях. Среди всех зарегистрированных предприятий - резидентов (а их уже около 70) более десятка ИП и СП - с немецкими инвестициями.

Продукция в СЭЗ "Брест" производится при строгом соблюдении требований Ашхабадского соглашения стран СНГ и международных правил. И если эта продукция получает сертификат, то нет оснований в ней сомневаться.

Но не все так гладко, как кажется на первый взгляд. Ни для кого не секрет, что зарубежный бизнесмен, прежде чем вложить деньги на территории иного государства, пристально изучает его экономическую и политическую обстановку, правовую базу. Удобным расположением СЭЗ и льготами инвесторов теперь привлечь сложно. Они хотят знать все: сколько времени требуется на провоз через границу материалов, оборудования и товаров, насколько стабильна правовая база СЭЗ, как "работают" объявленные льготы и преференции. Причем выясняют они это не только в Администрации СЭЗ, но и на работающих в зоне предприятиях, т.е. имеют информацию из первых рук. И вот тут выявляется некоторое несоответствие ряда документов реальной жизни. Скажем, очень трудно предприятию- резиденту зоны проконвертировать свою прибыль в рублях в иностранную валюту, хотя по документам он имеет право это делать в любое время и в любом размере. Многие проблемы СЭЗ "Брест" вытекают еще и из того, что она является первопроходцем в важном экономическом эксперименте. СЭЗ, создаваемые в Минске, Гомеле, иных городах РБ, будут меньше блуждать "в потемках". Необходимо, чтобы свободные экономические зоны на территории РБ стали не столько соперниками, сколько партнерами. Ведь они создаются не для нездоровой конкуренции, а для быстрого решения экономических проблем страны.

Администрациям всех СЭЗ в РБ в первую очередь необходимо добиваться ясного и стабильного законодательства для этих новых правовых образований. Надо вместе предпринимать все необходимые шаги к тому, чтобы шероховатости этого законодательства как можно скорее были устранены.

Это сложное и нужное стране дело пойдет увереннее и быстрее, если все работники администраций СЭЗ РБ станут действовать согласованнее, дружнее решать правовые, экономические и иные проблемы. И тогда интересы инвесторов и интересы нашего государства будут реализованы лучше, с материальной отдачей, что принесет нашей экономике немало положительных моментов.

НЕКОТОРЫЕ ПРИЧИНЫ ПРЕПЯТСТВУЮЩИЕ РАЗВИТИЮ СЭЗ «БРЕСТ»

Олешко Ю.А.

Брестский политехнический институт

Одной из предпосылок для решения о создании первой в республике СЭЗ именно в Бресте являлось выгодное географическое положение Бреста,

находящегося на пересечении международных транспортных коридоров, наличие международного аэропорта 1-й категории, позволяющего принимать и обслуживать тяжелые самолеты типа "Боинг-747" и "Руслан", близость рынков Восточной и Западной Европы. За время своего существования СЭЗ «Брест», несомненно, добилась определенных результатов. Так, по последним данным, резидентами СЭЗ «Брест» являются более 70 предприятий, 40 из которых приступили к хозяйственной деятельности. Из созданных предприятий – 48 с участием иностранного капитала. Экономический итог деятельности СЭЗ «Брест» по состоянию на 1.01.99г. таков: объем инвестиций, заявленных предприятиями-резидентами составил 102,4 млн. долл.; создано 1029 рабочих мест, всего на предприятиях-резидентах трудится более 1500 человек. В 1998г. резиденты СЭЗ «Брест» произвели продукции на 1,4 трлн. рублей. Внешнеторговый оборот за этот период составил 22759,3 тыс. долл., объем экспорта товаров - 6750,6 тыс. долл.; импорт достиг 15680,7 тыс. долл.

На первый взгляд приведенные цифры говорят о том, что идет активная работа по становлению зоны и ее освоению отечественными и иностранными производителями. Более глубокий анализ позволяет сделать вывод, что достигнутые результаты и тенденции в развитии СЭЗ «Брест» далеко не столь оптимистичны. Судя по темпам притока инвесторов в зону, сегодня едва ли стоит говорить о ее быстром развитии. Если на этапе разработки законодательства и открытия зоны иностранцы проявляли живой интерес к этому пилотному для Беларуси проекту, то по мере развития зоны их интерес постепенно поубавился.

Существует несколько причин такого развития ситуации. Среди общеизвестных - неустойчивость нашего законодательства и достаточно жесткая политика государства, проводимая в отношении частного бизнеса. Так, многие потенциальные инвесторы отказываются от реализации инвестиционных проектов, ожидая дополнительных мер по защите инвестиций и ликвидации всех препятствий и неясностей существующих в нашей нормативной базе. Инвестиционный климат, формируемый правовыми, экономическими и политическими факторами, не способствует привлечению в страну западных инвестиций.

Кроме того, существующая в СЭЗ "Брест" инфраструктура недостаточна для непосредственного начала ведения хозяйственной деятельности. Потенциальному резиденту СЭЗ необходимо вложить большое количество средств не только на постройку производственных помещений, но и на подвод электроэнергии, тепла, воды и т.п. Это существенно ограничивает число потенциальных инвесторов, не пуская в СЭЗ средние и малые предприятия, желающие использовать уже существующую инфраструктуру. В такой ситуации, развитие СЭЗ «Брест» может осуществляться только в рамках государственной финансовой поддержки проекта по освоению территорий отведенных под СЭЗ и созданию всей необходимой коммуникационно - транспортной инфраструктуры. При создании СЭЗ в странах Юго-Восточной Азии подобного рода затраты составили, например, 35-40 млн. долл. на квадратный километр, в Китае - 70.

В сложившихся условиях, государственная программа по созданию в республике не одной, а целого ряда свободных экономических зон (приступили к деятельности СЭЗ «Минск» и СЭЗ «Гомель-Ратон, в процессе подготовки СЭЗ «Витебск» и СЭЗ «Гродноинвест»), неблагоприятно влияет на темпы развития СЭЗ «Брест», тем более что реализация некоторых из этих проектов не является экономически целесообразной и оправданной. При этом, возникающие зоны фактически вступают в конкуренцию с СЭЗ «Брест», привлекая потенциальных клиентов некоторыми преимуществами - так, данные показывают, что действующие СЭЗ «Минск» и СЭЗ «Гомель-Ратон» развиваются динамичнее, чем СЭЗ «Брест», что обусловлено первоначально более развитой инфраструктурой. Кроме того, происходит «распыление» финансовых средств, направляемых на поддержку развития свободных экономических зон между несколькими проектами, вместо того, что бы сконцентрировать их на реализации первоначального и довести проект по созданию первой белорусской СЭЗ до завершения.

ФАКТОР МАСШТАБА В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ

Хохлова Л.В., Братухин В.Н.

Брестский филиал негосударственного института современных знаний

Шестидесятилетняя годовщина вхождения Западной Беларуси в БССР совпала с восьмилетней годовщиной перекройки экономического пространства, территориального распада СССР. Думается, что экономические последствия этих двух процессов нужно рассматривать в объективной взаимосвязи.

Во времена перекройки экономического пространства на первый план выходят вопросы анализа объективных взаимосвязей в экономических системах. К "белым пятнам" подобного рода относятся проблемы масштаба тех или иных экономических, управленческих, социальных и др. процессов.

Под фактором масштаба в экономике понимается целесообразная объективная размерность тех или иных социальных процессов, обусловленная технико-экономическими, географическими, геополитическими, интеграционными, другими причинами. Выделим ряд научных проблем, требующих разрешения:

- Оценка экономических потерь (приобретений) процессов территориального объединения и распада.
- Выявление воздействия собственно экономических факторов на объективные процессы национальной и производственной интеграции и дезинтеграции.
- Определение эффективности макрорегулирования в экономических системах значительного масштаба.
- Перспективы малых территорий.

Определяя круг первоочередных задач анализа, следует акцентировать внимание на следующем. Существовавшая долгое время экономическая доктрина, согласно которой экономика занимает подчиненное положение перед

политикой, привела к значительным искривлениям в структуре народного хозяйства, выразившимся в гипертрофированных проектах, гигантизме в промышленности и сельском хозяйстве, в насильственной специализации регионов, в волюнтаризме установления административных границ и проч.

Объективная целесообразность определенных границ региона, его размерность могут и обязаны диктовать обществу те или иные формы интеграции. И если на данный момент основным критерием выделения региона в самостоятельную единицу является национально-государственный признак, то появление на поверхности создаваемых экономических доводов может значительно деформировать этот критерий. Признаком хозяйственной суверенизации станут существенные экономические и геополитические факторы. Сегодня этот критерий активно проявляется лишь при создании свободных экономических зон, как то специализация региона, особое географическое положение, определенные параметры рабочей силы и др.

Существовавший долгое время постулат о главенстве политики над экономикой восторжествовал и тогда, когда акты о суверенитетах принимались без предварительного экономического обоснования, без прогнозирования возможных потерь и приобретений. Рыночная форма взаимодействия не предполагает региональных (размерных) ограничителей. Таким образом, можно прогнозировать, что формирование рыночных механизмов объективно приведет к стремлению отказаться от искусственных рубежей на пути движения товаров и сырья, то есть к будущим объединительным тенденциям.

Следует также отметить, что именно значительные размеры народно-хозяйственного комплекса СССР были одной из причин низкой эффективности планового управления и экономики в целом. Административная система по своему устройству предполагала четкое и своевременное исполнение плановых заданий, однако, громоздкость системы приводила к потере информации, к недостаточной эластичности управленческих решений на изменяющиеся условия производства, на многообразие региональных особенностей воспроизводственного процесса.

Факторы масштаба имеют определенное значение не только в геополитическом и региональном аспектах, но и на отраслевом уровне (вопросы концентрации производства, оптимального размера предприятия и т.д.), в определенных сферах экономики (например, вопросы строения денежной массы в условиях гиперинфляции и др.).

О ЗНАЧЕНИИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЛЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ (В ТОМ ЧИСЛЕ ЕЕ СВЯЗЕЙ С ГЕРМАНИЕЙ)

Селезнев А.В., Олейник Т.Н.

Белорусский коммерческий университет управления

В переходной экономике наиболее отчетливо проявляется многообразие взаимодействующих факторов развития и структурных элементов сложной

экономической системы. Поэтому переход от планово-директивной экономики к рыночной – длительный и сложный процесс, который требует больших усилий как по созданию рыночной среды и инфраструктуры внутри страны, так и по расширению и укреплению международных экономических связей Республики Беларусь. Это невозможно без технического перевооружения отечественного производства, которое должно наладить выпуск товаров, конкурентоспособных на мировом рынке, как с привлечением зарубежных инвестиций в нашу экономику, так и без их привлечения, а также подготовки компетентных специалистов для успешной деятельности в различных сферах сложной экономической системы (В.Карягин:1996).

Неотъемлемой частью экономической системы выступает внешнеэкономическая деятельность субъектов хозяйствования именно в условиях рыночной экономики на ее переходной стадии. Такая деятельность стала результатом перехода от межгосударственных внешнеэкономических связей к деятельности субъектов хозяйствования, осуществляемая на уровне первичных производственных звеньев (фирм, организаций) с полной самостоятельностью в выборе иностранного партнера и направлений внешнеэкономической деятельности. При всем многообразии фирм (здесь мы укажем лишь на две группы — производственные и непроизводственные – они же субъекты внешнеэкономической деятельности) существует большое количество подходов к определению направлений внешнеэкономической деятельности этих фирм. Сошлемся здесь на их классификацию, которую произвела Т.Н.Олейник (г.Могилев:1999). Проанализировав различные точки зрения в свете этой проблемы, ею были выделены такие виды внешнеэкономической деятельности: 1)внешнеторговая деятельность, которая представляет собой обмен произведенной продукции, работ, услуг между участниками внешнеэкономической деятельности путем проведения различного рода международных коммерческих операций; 2) технико-экономическое сотрудничество – содействие в области промышленного, гражданского строительства, предоставление услуг инженерно-технического характера; 3) научно-техническое сотрудничество, которое включает в себя обмен достижениями науки и техники, совместное осуществление научно-технических работ; 4) вывоз капитала, под которым понимается перемещение за границу стоимости в денежной или товарной формах в целях получения прибылей или достижения иных целей. Вывоз капитала может осуществляться в форме ссудного капитала и в предпринимательской форме; 5) валютно-кредитные и финансовые отношения.

Из всего многообразия форм внешнеэкономической деятельности субъектов предпринимательской деятельности РБ мы выделим инвестиционные связи между нашей республикой и странами ЕЭС, среди которых особенно активную позицию в отношении РБ занимает Германия. ФРГ – один из основных торговых партнеров Беларуси. Взаимный товарооборот – около миллиарда долларов за 1998 год. По данным МИДа Беларуси у нас действуют более 240 СП с уставным фондом около 150 млн. долларов и 130 стопроцентно германских предприятий, 8 представительств фирм из этой страны, в том числе

«БАСФ», «Люфтваганза», «Сименс», «Байер», «МАЗ-МАН». В 1999 году было проведено в Бресте 5-е заседание Белорусско-Германского совета по экономическому сотрудничеству. На заседании Совета в числе прочих вопросов рассматривалась проблема инвестирования в РБ, на что особенно в смысле улучшения инвестиционного климата рассчитывают германские предприниматели и официальные лица (по данным газеты «Республика». А.Потребин: 1999).

Такой же вопрос – пути развития внешнеэкономических связей, возможности инвестирования в нашу страну иностранного капитала и реализации конкретных инвестпроектов были обсуждены в сентябре 1999 года на белорусско-германском экономическом форуме «Европа». Его организаторами выступили МИД Беларуси, Министерство экономики и предпринимательства, технологии и транспорта земли Северный Рейн-Вестфалия (ФРГ), организация ОБСЕ и другие представительные организации.

СОДЕРЖАНИЕ

Крюков Д.В., Коклюхин В.В	
ЗИГЗАГ И ВОССОЕДИНЕНИЯ БЕЛОРУССКОГО НАРОДА	3
Сталец М.В	
УДЗЕЛ БССР У АЖЫЦЬЯУЛЕННІ ПАЛІТЫКІ СССР НА ГЕРМАНСКИМ НАПРАМКУ (1922-1991 гг.)	5
Савчук С.В.	
СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКИЙ ДОГОВОР 23 АВГУСТА 1939 Г. И ЕГО ПОЛИТИКО- ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА	11
Баюра А.Н., Романович П.С., Бурко О.П	
МЕЖДУНАРОДНАЯ ОБСТАНОВКА НАКАНУНЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ	12
Абрамчук Н.Н.	
ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКОГО ДОГОВОРА «О ДРУЖБЕ И ГРАНИЦЕ» (СЕНТЯБРЬ 1939г.)	15
Листванович А.С.	
ЛИНИЯ КЕРЗОНА: К ИСТОРИИ ВОПРОСА	17
Ляшенко В.В., Чистяков В.Н	
ОТ ВОССОЕДИНЕНИЯ - К СУВЕРЕНИТЕТУ	19
Кудина Г.В., Кудин Н.В	
К ВОПРОСУ ОБ ОБЪЕДИНЕНИИ БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЕЛЬ В СЕНТЯБРЕ 1939 г.	21
Спирин В.С.	
ИСТОРИЧЕСКАЯ ДИАЛЕКТИКА ВОССОЕДИНЕНИЯ БЕЛАРУСИ	22
Сталец М.В., Коршак М.А	
З ГІСТОРЫІ БЕЛАРУСКА-НЯМЕЦКІХ СУВ'ЯЗАЎ У ХУІ-ХУШ СТСТ.	24
Кудрицкая Е.Г.	
ИСТОРИЯ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ВОССОЕДИНЕНИЯ БЕЛОРУССКОГО НАРОДА	25
Вабішчэвіч А.М.	
СТАЊ АДУКАЦЫІ У ЗАХОДНЯЙ БЕЛАРУСІ НАПЯРЭДАДНІ ВЕРАСНЯ 1939 Г.	27
Ковалева Н.Н.	
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ БРЕСТЧИНЫ В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД (1921-1939 гг.)	28

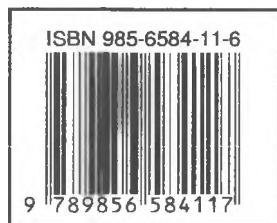
Гарбуль П.І., Навіцкая І.М. ДЗЕЙНАСЦЬ ТАВАРЫСТВА БЕЛАРУСКАЙ ШКОЛЫ НА ІВНЕ НАЦЫЯНАЛЬнай АСВЕТЫ.....	30
Баторы Д.А. СОВЕТСКО-ПОЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 30-Е ГОДЫ.....	32
Рамановіч П.С., Баторы А.М. ДА ПЫТАННЯ НАЦЫЯНАЛЬНА-ДЭМАКРАТЫЧНАГА РУХУ ЗАХОДНЯЙ БЕЛАРУСІ.....	34
Белос Н.Ф. ИЗМЕНЕНИЯ В ДЕРЕВНЯХ БРЕСТЧИНЫ ПОСЛЕ ВОССОЕДИНЕНИЯ С БССР.....	36
Данилович И.П. ОРГАНЫ ВЛАСТИ И УПРАВЛЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ЗАПАДНОЙ БЕЛОРУССИИ ПОСЛЕ СОБЫТИЙ 17 СЕНТЯБРЯ 1939 г.....	38
Ермаковіч Л.І. АГРАРНЫЯ ПЕРАУТВАРЭННІ НА БЕРАСЦЕЙШЧЫНЕ У ПРАДВАЕННЫ ПЕРЫЯД (1939 г. – чэрвень 1941 г.).....	39
Ярмусік Э.С. АНТИРЕЛИГИОЗНАЯ ПРОПАГАНДА В ЗАПАДНЫХ ОБЛАСТЯХ БЕЛАРУСИ (СЕНТЯБРЬ 1939-ИЮНЬ 1941 гг.).....	41
Мальхіна Л.Ю. НЕКОТОРЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В ЗАПАДНОМ РЕГИОНЕ БССР (1944 - 1946 гг.).....	43
Петровская О.В. ИЗМЕНЕНИЯ КАДРОВОГО СОСТАВА.....	46
Бодак А.Ю. СТИРАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО СВОЕОБРАЗИЯ БЕЛОРУССКИХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ.....	48
Розенблат Е.С. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ АНТИСЕМИТИЗМА В ЗАПАДНЫХ ОБЛАСТЯХ БЕЛАРУСИ (1939-1941 гг.).....	50
Никитенков В.И., Никитенкова Л.П. ПОЛИТИКА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ОБЛАСТИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ (НА ПРИМЕРЕ КЛЕЩЕЛЬСКОГО РАЙОНА).....	52
Восовіч С.М. РЕЛИГИОЗНЫЙ АСПЕКТ ВОССОЕДИНЕНИЯ ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ НА ПРИМЕРЕ РАЗВИТИЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.....	53
Коршак М.А. СОЦИАЛЬНАЯ СФЕРА г. БРЕСТА В 1944-1950 ГОДАХ.....	55
Ширяева Л.А. АКУЛЬТУРАЦИЯ И ЕЁ ОТРАЖЕНИЕ В АРХИТЕКТУРНОЙ СРЕДЕ БРЕСТА 50-Х ГОДОВ.....	57
Галімава Н.П. ПЕРШЫЯ КРОКІ ПА РАЗВІЦЦЮ ПРАМЫСЛОВАСЦІ І ТРАНСПОРТУ.....	58
Петровский Н.А. ИЗМЕНЕНИЕ ПРАВОВОГО СТАТУСА НАСЕЛЕНИЯ ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ ПОСЛЕ ЕЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ С БССР.....	60
Демянчик В.Т. ВЛАДИСЛАВ ШАФЕР И 70-ти ЛЕТНЯЯ ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ ПЕРВОГО БОЛОТНОГО ЗАПОВЕДНИКА.....	61

Синчук И.И.	
СЕЛЬСКОЕ КЛАДБИЩЕ ПОД КОБРИНОМ КАК ИСТОЧНИК ПО ЭТНИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ.....	62
Грибова И.Г.	
МЕСТО МОРАЛЬНО—ЭТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ В СОЗНАНИИ МОЛОДЕЖИ (по результатам социологических опросов в Западном регионе Беларуси).....	64
Грыбау Г.М.	
ПАЛТЫЧНЫЯ І НАЦЫЯНАЛЬНА-КУЛЬТУРНЫЯ КАШТОЎНАСЦІ Ў СВДАМОСЦІ МОЛАДЗІ (НА МАТЭРЫЯЛАХ САЦЫЯЛАГІЧНЫХ АПЫТАННЯЎ У ЗАХОДНІМ РЭГІОНЕ БЕЛАРУСІ).....	66
Данилюк Н.В.	
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ БЕЛАРУСИ С 1919-1997 Г..	67
Дунаевская Н.Г.	
СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СЕМЬИ И СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА С СЕМЬЯМИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.....	69
Дунаевский О.Е., Дунаевская Н.Г.	
СОЦИАЛЬНО—ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ.....	70
Григорчук И.С.	
О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РБ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.....	72
Павловец П.В., Левкович О.А.	
ИНФЛЯЦИЯ И ЕЕ ОСОБЕННОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ.....	74
Капустина Н. Н.	
РЕГУЛИРОВАНИЕ И СТИМУЛИРОВАНИЕ ЛОКАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ.....	75
Бруцкая Ж.Е.	
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ.....	76
Бахарев В.А.	
НУЖЕН ЭКСПЕРИМЕНТ.....	78
Коломийцева О.В.	
ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РБ.....	79
Жук О.А.	
РАЗВИТИЕ И ВЗАИМОСВЯЗЬ СЭЗ В РБ.....	80
Олешко Ю.А.	
НЕКОТОРЫЕ ПРИЧИНЫ ПРЕПЯТСТВУЮЩИЕ РАЗВИТИЮ СЭЗ «БРЕСТ».....	81
Хохлова Л.В., Братухин В.Н.	
ФАКТОР МАСШТАБА В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ.....	83
Селезнев А.В., Олейник Т.Н.	
О ЗНАЧЕНИИ ВНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЛЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ (В ТОМ ЧИСЛЕ ЕЕ СВЯЗЕЙ С ГЕРМАНИЕЙ).....	84

Научное издание

**Исторические, социокультурные и экономические аспекты воссоединения
белорусского народа.**

Материалы межвузовской научно — практической конференции преподавателей, аспирантов и студентов, посвященной 60 — летию воссоединения Западной Беларуси с БССР.

Ответственный за выпуск: Ковалева Н.Н.
Редактор: Строкач Т.В.

Лицензия № 382 от 30.04.99 г.

Подписано к печати 10.05.2000 Формат 60x84 1/16 Бумага писч. Гарнитура Times New Roman 14. Усл. п.л. 5,1 Уч. изд. л. 5,5 Тираж 65 экз Заказ № 340 Отпечатано на ризографе Брестского политехнического института. 224017, Брест, ул. Московская, 267.